

Серия «Евровосток»

МЕЧТА О РУССКОМ ЕДИНСТВЕ

Киевский синопсис (1674)

Предисловие и подготовка текста
О.Я. Сапожникова и И.Ю. Сапожниковой

Москва
Издательство «Европа»
2006

УДК 93/94
ББК (Т) 63.3
К 88

Серия «Евровосток»
Серия основана в 2005 году

Мечта о русском единстве.
Киевский синописис (1674). – М.: Издательство «Европа»,
2006. – 248 с. – (Евровосток)

Сочинение ректора Киево-Могилянской коллегии, архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля, составленное вскоре после Переяславской рады, утвердившей присоединение Украины к России, в течение целого века исполняло роль единственного учебника российской истории. С появлением подлинно исторических сочинений, начиная с Ломоносова, «Синописис» перешел в разряд памятников культуры, иные из которых неожиданно обрели острую актуальность. «Синописис» интересен уже тем, что ясно доказывает: идея объединения всего русского народа под властью единого государства рождена была не в Москве, а в юго-западных землях, и оформлена в Киеве. Сейчас, когда у соседей одна за другой издаются книги, авторы которых возводят украинскую государственность к скифам и сарматам, особенно сильно звучит древний текст, в котором есть «Россия», «Русь», «Земля Русская», «Российская земля», «Земля Российская», «Государство Русское», «все государства Российские», «все Княжения Российские», «Государство Российское». В последних главах появляются «Великая и Малая, и Белая Россия». Ни слова «Украина», ни производного «украинский» в «Синописисе» нет.

«Synopsis» is a tractate authored by Innokenty Gizel, warden of the Kiev-Mogilyansk' Academy and the archimandrite of the Kiev-Pechersk Lavra. It was written shortly after the convention of the Pereyaslavl treaty (Pereyaslavl Rada), which ratified the addition of Ukraine to Russia. For more than a century this book used to be the only available study-book on the subject of Russian history. With the appearance of authentic historical studies beginning with Lomonosov the «Synopsis» joined the ranks of historical monuments some of which suddenly popped up to prominence and topicality in our days. «Synopsis» is interesting due to the fact that it clearly demonstrates the fact that the idea of uniting all Russian people under the authority of one state was not born in Moscow but in the South-Western lands and designed in Kiev. Today, when our neighbours are showered with a torrent of publications, whose authors derive the Ukrainian statehood from as far as Scythians and Sarmatians, the old text sounds exceptionally impressive with all its mentions of «Russia», «Rus», «Russian Land», «Russian State», «all Russian states», «all Russian reigns» etc. The two last chapter introduce «the Great, Minor and White Russia», but still no instances of the word «Ukraine» or its derivative «Ukrainian» can be found in the «Synopsis».

ISBN 5-9739-0054-1

© Издательство «Европа», 2006
© О.Я.Сапожников, И.Ю. Сапожникова,
предисловие и подготовка текста, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждому ведь человеку необходимо знать о своей
отчизне и другим вопрошающим рассказать.
Ибо людей, не ведающих своего рода, глупыми
почитают.

*Феодосий Сафонович,
игумен Киевского Златоверхого
Михайловского монастыря (XVII в.)*

«Киевский синопсис» – яркое и интересное явление русской культуры, литературы и истории. Сочинение было впервые опубликовано в типографии Киево-Печерской лавры в 1674 году и в течение XVII–XIX веков переиздавалось более 30 раз.

Что же делало этот труд XVII века столь востребованным русским обществом на протяжении более чем двух столетий?

XVII век был переломным в истории Европы – начиналось Новое время.

Существенные изменения затронули социальную, экономическую и политическую сферы. Одним из проявлений новых общественных тенденций стало появление национальных государств, строившихся на единстве народа-нации, общности исторической судьбы, культуры (важной частью которой являлась религия) и выборе единой модели социально-экономиче-

ского развития. Восточная Европа переживала масштабные изменения, и многие признаки свидетельствовали о превращении «Русской земли» в «Русское государство».

«Киевский синопсис» был не только отражением процесса объединения России-народа и России-государства, но и средством борьбы за объединительную идею. Двумя идеологическими центрами этого исторического движения были Киев и Москва.

В этой связи показательна история издания и переиздания «Синопсиса».

Инициатива разработки объединительной идеологии исходила из Киева, и вслед за первым изданием 1674 года, в котором повествование заканчивалось царствованием Алексея Михайловича, последовало второе – 1678 года, в текст которого были внесены небольшие изменения и дополнения, связанные с вступлением на престол царя Федора Алексеевича. Количество глав, а их было 110, не изменилось. Третье издание, также осуществленное в типографии Киево-Печерской лавры, было дополнено шестью главами о Чигиринских походах объединенного русского войска, предотвративших турецко-крымскую агрессию.

Последующие издания, начиная с 1736 года, выпускались Санкт-Петербургской академией наук. За основу было взято последнее киевское издание, и «Синопсис» с тех пор неизменно включал 116 глав. Изменения коснулись другого: не делая перевод, который из-за общности славянского (древнерусского) языка и незначительной его архаичности был, в сущности, и не нужен, петербургские издатели использовали вместо кириллицы петровский гражданский шрифт. Кроме того, издатели сочли необходимым добавить пояснение о пророчестве Дмитрия Волынского перед Куликовской битвой, поскольку оно имело в своей основе языческое содержание.

Последние три издания 1823, 1836 и 1861 года снова были осуществлены в Киеве.

В основу настоящей публикации лег текст «Киевского синопсиса» в издании типографии Киево-Печерской лавры 1836 го-

да и доступный благодаря бережному хранению экземпляра в фондах Российской государственной библиотеки.

Что такое синопсис? Кто написал «Киевский синопсис»?

Синопсис (греч.) – обзорение, изложение, собрание некоего материала.

Современные аналоги этой формы – конспект, пособие, энциклопедическая статья. В традиции древнегреческой науки термин использовался для обозначения материала, изложенного в краткой безоценочной форме и содержащего исчерпывающие сведения о каком-либо предмете. В Византии синопсисами называли преимущественно богословские и исторические тексты. Главным принципом изложения исторических текстов являлся хронологический. Составителей синопсисов называли синоптиками.

«Киевский синопсис» являет собой удачный пример систематического изложения истории. Он содержит отобранные и представленные в хронологическом порядке краткие сведения об основных событиях русской истории, имевших, с точки зрения автора, судьбоносное для народа и государства значение.

Такой принцип изложения является переходной формой от летописания (составления хроник), характерного для Средневековья, к историческому научному исследованию, ставшему основной формой осмысления истории в Новое и Новейшее время.

Летопись создавалась человеком, погруженным в теоцентрическое мировоззрение.

Творцом человека и его истории выступал Бог, он единственный владел знанием смысла исторического процесса. Человек знал начало (создание человека, Адам, Ева, Ной) и конец – Второе пришествие Иисуса Христа и Страшный суд. Ле-

топись создавалась для Бога, как свидетельство земной жизни отдельных людей и народов, поэтому летописец, осознавая свою посредническую роль, не дерзал давать событиям, фактам и людям индивидуальную оценку. Он был не «создателем» истории, а ее свидетелем. Летописец знал, что главное для человека – сохранение души, чтобы встать на Страшном суде по правую руку от Создателя. Если он и давал историческим персонажам и событиям оценки, то они касались соблюдения норм христианской морали. В этом проявлялась его «учительная» позиция. Беды, неудачи, поражения трактовались как предупреждение и наказание за грехи. Но летописец не был пессимистом; он выражал глубокий оптимизм, поскольку Бог, наделивший смыслом жизнь и историю христианского народа, обязательно сохранит и спасет его при условии бережения души и верности своему предназначению.

В Новое время совершается революционный переворот в сознании: на смену теоцентризму приходит антропоцентризм. Человек становится творцом мира, культуры, истории, нравственности и самого Бога. История превращается в арену битвы человеческих сил: его желаний, представлений, заблуждений и т. д.

Исторический труд становится аналитическим произведением, где автор с заинтересованных позиций оценивает игру человеческих сил.

Этот упрощенный анализ мировоззренческого переворота приведен здесь с единственной целью – показать особенности текста «Киевского синопсиса».

Это уже не хронограф, но еще и не историческое исследование. Синоптик – участник современной ему истории; он уже не только фиксатор, но и выразитель определенной идеологии. Его авторская позиция выражается не в том, что он, как современный исследователь, прямо заявляет о своих взглядах, оценках, предположениях и выводах. Его позиция проявляется в первую очередь в *подборе и систематизации материала*. Единое монументальное полотно складывается, как мозаика,

из разноцветных и разнофактурных «кусочков смальты» – эпизодов истории, каждый из которых играет своей индивидуальной краской на пользу единой идее произведения.

Индивидуальная позиция автора, а он сторонник общерусской идеи, скрывается и за традиционным для летописания *этикетом*. Например, для обозначения разделенных во времени событий и лиц используется одна и та же словесная формула. «Погаными», то есть язычниками, названы автором «Синописа» печенеги, половцы, татаро-монголы, турки и крымские татары, в разное время противостоявшие русскому народу и государству. «Самодержцем Всероссийским» синоптик именует Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, Ивана Калиту, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича Романовых, что лишь внешне является формой вежливого титулования. На самом деле за этим скрывается продвижение идеи непрерывности и преемственности русской государственности.

Легкость и изящество, с какими автор «Синописа» направляет внимание читателя и формирует у него правильную оценку событий, связность и логичность повествования, гармония между формой и содержанием, – все это определило особую роль этого труда в формировании русской исторической науки. **На протяжении целого века «Киевский синопсис» исполнял роль учебника русской истории.** А затем, будучи оттеснен историческими трудами М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова, В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина и др., стал артефактом как русской истории, так и отечественной историографии.

Автором «Киевского синописа» является **Иннокентий Гизель** (Кгизель), на пике своей карьеры – ректор Киево-Могилянской коллегии и архимандрит Киево-Печерской лавры.

Некоторые исследователи высказывают сомнения в его авторстве, точнее, в единоличном его авторстве. Основные пункты этой критической позиции таковы: 1) в главе 111 о нем говорится в третьем лице («всечестный господин Иннокентий Ги-

зель»), 2) произведение содержит отрывки, различающиеся рядом текстовых особенностей.

По жанру «Синописис» – компилятивное произведение, включающее выдержки из других, также частью компилятивных сочинений. Упоминание Иннокентия Гизеля как участника встречи московских и казацких войск в Киеве, с одной стороны, может быть объяснено принятым в литературных трудах переходного этапа этикетом. И, с другой стороны, участие другого автора в работе над составлением «Синописиса» не лишает Иннокентия Гизеля роли основного организатора, руководителя и идеолога этого литературного проекта.

Иннокентий Гизель (1600–1683) родился в г. Кенигсберге, в польской Пруссии. Семья его принадлежала к реформатскому (или иначе – протестантскому) направлению в христианстве. Переселившись в юности в Киев, Иннокентий Гизель перешел в православие и принял монашеский постриг. По некоторым сведениям, он начал свое образование в Киевском братском училище, а затем по рекомендации своего наставника митрополита Петра Могилы был послан учиться за границу. Гизель закончил свое обучение курсами истории, богословия и юриспруденции в Львовской латинской коллегии. С 1645 года он последовательно был игуменом нескольких православных монастырей. А в 1647 году Петр Могила завещал Иннокентию Гизелю титул «благодетеля и попечителя киевских школ» и поручил надзор за Киево-Могилянской коллегией. В 1648 году он занял пост ректора этого учебно-просветительского учреждения. Архимандритом Киево-Печерской лавры он стал в 1656 году.

Иннокентий Гизель остался в истории как яркий богослов, проповедник, просветитель, церковный и общественный деятель. В течение своей долгой жизни он был свидетелем и участником судьбоносных для России и православной церкви событий. В 1654 году печерский архимандрит встречался в Смоленске с царем Алексеем Михайловичем, а впоследствии не-

однократно писал к нему. Киево-Печерская лавра получала богатые дары от Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны.

Иннокентий Гизель действовал в русле церковной и общественной политики Петра Могилы, то есть был сторонником самостоятельности Киевской митрополии и ее пребывания под формальной властью Константинопольского патриарха. Это помешало ему стать таким деятелем общероссийского масштаба, как, например, Симеон Полоцкий, Феофан Прокопович, Дмитрий Ростовский. В истории он остался представителем региональной элиты.

Русская общественно-политическая мысль XVI–XVII веков: взгляд из Киева и Москвы

«Киевский синопсис» – свидетельство рождения, поддержания и отстаивания объединительной русской идеи церковными кругами Юго-Западной Руси, находившейся в составе Речи Посполитой. История не раз давала возможность убедиться в том, что объединительные тенденции наиболее ярко проявлялись на периферии стран, земель, ареалов расселения народов. Опасность соседства с чужеродной культурой, гнет чуждой государственности жители окраин ощущают острее, и именно они часто являются инициаторами центростремительных процессов.

Россия же в XVI–XVII веках строила свою государственность на иных идеях. Флорентийская уния 1439 года, падение Константинополя в 1453 году и свержение Ордынского ига в 1480 году – вот основные события, занимавшие великорусское сознание в XV–XVI веках и послужившие точкой отсчета для формирования в умах элиты и народа новой самоидентификационной модели.

Видение России как части единого православного мира, сохраняемого Константинополем – «православным Царством», стало невозможным. Турки, захватившие Царьград, разруши-

ли в русских умах прежнее христианское видение всемирной истории. И здесь пригодилась популярная в средние века концепция «блуждающего Царства».

Старец Филофей, монах Елеазарова Псковского монастыря, в посланиях Василию III Ивановичу, Ивану IV Васильевичу и дьяку М. Мисюрю-Мунехину четко сформулировал идею, уже давно осознаваемую русским обществом, – идею цивилизационной самостоятельности и единоличной ответственности Русского государства за сохранение православного мира. Не гордыня, не спесь, не пресловутые «имперские амбиции» слышатся в текстах Филофея, а историческая обреченность из-за единственно возможного выбора и тяжелая ответственность: «Раскрой глаза, посмотри окрест – и ты увидишь очевидное: нет больше в мире православных стран, некогда прославленных, православной осталась одна Русь, именно она есть православное царство, сам же ты никакой не великий князь, а православный царь», «Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём государстве: один ты во всей поднебесной христианам царь».

Концепция «Москва – третий Рим» послужила основой для возникновения других – инструментальных – идей. Легитимность власти Московских Великих князей и царей обосновывалась традиционно для средневекового сознания: 1) через доказательство сохранения прямой династической преемственности, 2) посредством историй о передаче символов царской власти. Путь, по которому лилась непрерывная река царственной крови и по которому передавались священные символы власти, был таков: Рим ветхий – Константинополь – (Киев) – (Владимир) – Москва.

«Повесть о белом клобуке» Дмитрия Герасимова (?)¹ объясняла, каким образом символ высшей церковной власти перешел из Рима в Константинополь, а затем появился на Руси.

¹ (?) – Знаком вопроса помечены места, где авторство доподлинно не установлено.

В «Послании о Мономаховом венце» Спиридона-Саввы и близком к нему «Сказании о князьях Владимирских» (Пахомий Серб?, Дмитрий Герасимов?) была высказана идея о происхождении династии Рюриковичей от легендарного Пруса – родственника Римского императора Августа. Здесь же излагалась история передачи царских регалий от императора Константина Мономаха своему внуку Киевскому князю Владимиру Мономаху. Эти идеи получили всеобщее признание, и потому широко использовались во многих сочинениях.

Другая тема, которая занимала русских идеологов, – решение вопроса о соотношении светской и церковной власти, когда и царская, и высшая церковная власти оказываются в одном государстве. Тогда всем было ясно, что исторически сложившаяся иерархия патриархов – дань традиции. Постоянные слезные обращения восточных патриархов, стесненных другими религиями и неправославными государствами, за имущественным и денежным содержанием к русским царям, наводили на мысль об истинном положении дел в православном мире – о первенстве русской церкви.

В русской церкви оформились две «партии» – иосифлян и нестяжателей.

Иосифляне (так называли сторонников Иосифа Волоцкого, влиятельного игумена Успенского Волоколамского монастыря) считали сохранение единства страны главным условием укрепления церкви. Они боролись за строгое соблюдение православных норм, и потому для них борьба с сепаратизмом являлась формой жесткого противостояния ересям. Многочисленные *нестяжатели* или «заволжские старцы», чьим духовным лидером был Нил Сорский, боролись против церковной собственности (т. е. стяжательства). Они стремились возвысить церковь и монашество до уровня высокого духовного служения, подвижничества. Очевидно, что представители обоих непримиримых направлений отстаивали приоритет церкви над государством, и их идеологическое противостоя-

ние было лишь спором о методах воздействия церкви на светскую власть.

Сочинения Ивана IV Грозного, Ивана Пересветова отражали другую позицию: их авторы защищали тезис о верховенстве светской власти над властью церковной. В острой и длительной дискуссии, развернувшейся в XVI веке, победу одержала реалистическая политическая линия сторонников самодержавия, согласно которой руководствоваться нужно интересами здесь и сейчас существующего Русского государства.

Эта победа показала, что Россия пока не хочет переходить от государственной идеи к осуществлению идеи вселенской или имперской. Страх за Россию, за ее сохранность определял мировоззрение русской идеологической элиты. «Посмотри на все это и подумай, ...как погибли эти страны!» – один из мотивов переписки Ивана Грозного и его оппонента – бежавшего в Литву князя А. Курбского.

САМОдержавие – это не только единоличная централизованная власть, но и власть суверенная, независимая, «своя». В России XVI века были сделаны первые шаги в направлении разработки и реализации теории русского суверенитета. Примечательно, что и в ряде европейских стран в это время появилась потребность в обосновании национального суверенитета: итальянец Макиавелли, француз Боден и немец Лютер высказывали идеи, близкие взглядам Ивана IV Грозного.

Основой идеологической позиции русского царя стали политический реализм, прагматизм, реализация национального русского интереса, отказ от решения казавшихся невыполнимыми задач. «Ничем я не горжусь и не хвастаюсь, и ни о какой гордости не помышляю, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил».

Смута начала XVII века подорвала российскую государственность, Третий Рим зашатался... Но следование традиции и стремление отстоять свою веру, свое государство, свой народ одержали победу в сложном противостоянии разнообразных полити-

ческих сил. Сгинули в небытие «первый русский император» – амбициозный Лжедмитрий I и другие самозванцы. А Романовым потому и удалось стать основателями новой династии, что они в глазах народа были продолжателями династии Рюриковичей.

Итак, сохранение православия, соблюдение «исконных» прав сословий, сохранение своих традиций и защита своей земли от иностранной и иноверческой агрессии – вот идеи, также ставшие основой новой-старой русской государственности.

Споры о соотношении светской и церковной власти возобновились в XVII веке при втором Романове – Алексее Михайловиче. Патриарх Никон пытался поставить священство выше царства, церковь выше самодержавия, претендовал на место первого вселенского патриарха. Это таило в себе угрозу использования русского государства для решения религиозных проблем всей православной ойкумены. Не подкрепленные реальными ресурсами амбиции патриарха привели, в конечном счете, к краху его карьеры.

Под его идеологическим диктатом Россия напряженными усилиями воссоединилась с православными Малой и Белой Русью. Можно только представить, что стало бы с русским государством и страной, будь Никон первым вселенским патриархом... Но победа осталась за царем.

Следует задуматься над тем, почему Алексей Михайлович вошел в историю под титулом «Тишайший». Не потому, что в его царствование не было социальных потрясений: были и Медный, и Соляной бунты, и Новгородское восстание, и неповиновение сибирских татар и башкир, и восстание монахов Соловецкого монастыря, и бунт Степана Разина... А потому, что, противопоставив «тишину» «мятежу», он прежде всего ставил перед собой прагматичные, даже утилитарные цели наведения порядка «в своем доме».

И титул «государя всея Руси» не должен вводить в заблуждение. Это был титул-идея, титул-мечта, титул-воспоминание о бывшем когда-то единстве русских земель. Алексей Михайло-

вич не был инициатором проекта воссоединения земель, входивших когда-то в состав единого древнерусского государства.

Более того, и «самодержцем» он не титуловался. Он правил совместно с Земским собором согласно условиям, принятым в 1613 году при избрании на царство его отца Михаила Федоровича Романова. Титул «Царь, Государь, Великий Князь и всея Великия, Малыя и Белья России Самодержец» он принял лишь 1 июля 1654 года после того, как состоялась Переяславская рада. Следование малороссийским чаяниям (а казацкая старшина дюжинами отправляла в Москву просьбы принять Малороссию под скипетр русского царя) поставило перед Алексеем Михайловичем задачу выполнения функций, каковые соответствовали единой державной власти, в частности, защиты новых подданных и обустройства вновь обретенных земель.

Идея объединения русского народа под властью единого государства исходила из юго-западных русских земель. Эта фактически региональная инициатива приобретала разные формы, в том числе и стихийного народного порыва. Идеологически она была обоснована образованной элитой – православным духовенством Юго-Западной Руси. Именно оно выстроило концепцию единого с древних времен славяно-русского народа, единого и непрерывного Киево-Московского государства от IX до XVII веков, неизменной приверженности православию разделенного русского народа. Этот идеологический натиск изощренных в системе доказательств «киевских старцев», знакомых с латинской ученостью, натиск с использованием близких русскому уму и сердцу идей, мифов, мотивов, повлиял на решение Алексея Михайловича выйти за рамки «тишайшей» политики.

Идеологический фон событий середины XVII века был гораздо сложнее, и воссоединение всей Руси не выглядело столь уж неизбежным и скорым. Советы, данные царю Юрием Крижаничем, приехавшим в Россию сербом-славянофилом, в его работе «Политика» (1666) свидетельствуют о наличии другой точки

зрения. Он советовал Алексею Михайловичу укреплять «самовластво», сосредоточиться на решении вопросов внутренней политики, прежде всего социальной, укреплять рубежи государства, в прямом смысле закрыть границы, ограничив общение с иноплеменниками и иноверцами. Это была программа защиты собственного этнического, религиозного и исторического лица. Ю. Крижанич был первым, кто так явно и заинтересованно проводил идею России как национального государства.

Весьма показательно, что антиподом России у Крижанича выступала Польша, названная «новой Вавилонией», которая, по его мнению, являлась средоточием всех черт, приносящих гибель славянскому народу и государству. Если мыслить согласно этой логике, то воссоединение большей части русских земель, входивших в состав Польши, с Великороссией открывало перед Россией другую историческую перспективу – имперскую – со всеми ее недостатками.

В этой связи «Киевский синопсис» представляет несомненный интерес, поскольку победу одержала идеология воссоединения, обоснованная и развитая в этом произведении.

Как соединилась киевская идея общеславянского единства и московская концепция русской государственности

«Синопсис» был написан на основе «Хроники» Феодосия Сафоновича (Софоновича), игумена Киевского Златоверхого Михайловского монастыря, составленной в 1672–1673 годах. Это было актуальное историческое сочинение, нацеленное на формирование национального русского самосознания. Полное название труда – «Хроника, составленная из Летописцев стародавних, из Нестора Печерского и иных, также из хроник Польских о Руси, откуда Русь началась». Изложение событий Феодосий Сафонович предварил замечанием: «Каждому ведь

человеку необходимо знать о своей отчизне и другим вопрошающим рассказать. Ибо людей, не ведающих своего рода, глупыми почитают».

Великорусская историческая литература в XVI–XVII веках развивалась в направлении «обмирщения», то есть формирования светских исторических и социально-политических концепций. И концептуальным каркасом русских сочинений стали идеи национальной, культурной и государственной идентификации.

В XVII веке, приблизительно в одно время с «Киевским синопсисом», появились другие труды по русской истории. Если Крижанич в уже упомянутой «Политике» (1666) призывал отказаться от всех легенд при обосновании легитимности власти, то «История о царях и великих князьях земли русской» (1669) дьяка Федора Грибоедова, написанная по поручению Алексея Михайловича, воспроизводила основные государственные легенды.

В это время остро ощущалась необходимость написания русской истории в соответствии с новым рационалистическим мировоззрением. Вместо божественного провидения основными критериями должны были стать национальная, культурная, социальная и политическая целесообразность.

До нас дошел интересный памятник того времени – предисловие к ненаписанному труду по русской истории, называемому исследователями «Учение историческое» (1676–1682). Неизвестный автор считал, что историк должен занять активную и заинтересованную позицию и, соблюдая истину, вскрывать причины описываемых явлений. С горечью он признавал, что «только московский народ и российский историю общую от начала своего не сложили и не издано типографии по обычаю».

Отпечатанный типографским способом «Киевский синопсис» сыграл роль первого учебника русской истории, потому что его автор предпринял попытку соединить старые и новые приемы отстаивания единства русского народа, русского государства и русского православия.

Итак, «Киевский синопсис»...

О чем, как и для чего написан «Киевский синопсис»?

О славянах и русских

Сочинение начинается как средневековый исторический труд: излагается «начало истории», то есть Ноев потоп и раздел земли между его сыновьями (гл. 1).

Русской истории смысл был придан Богом, который выделил этот народ и поставил его на одно из видных мест в мировой истории. Если Симу достались восточные земли и сан священства, а Хаму – Африка и «иго работы», то Иафет наследовал Европу и «достоинство Царское, храбрость воинственную и расширение племени».

В большей степени, по мнению составителя «Синопсиса», предназначение Иафетова племени раскрылось в славянстве и в русском народе. *Славные*, то есть *славяне*, были наиболее воинственны, а *россияне* приобрели свое имя от великого *рассеяния* (гл. 2, 5). Русские, или российские, народы – это славяне, «единого естества, отца своего Иафета, и того же языка» (гл. 5). И потому *славянорусский народ* как народ «благонарочитой породы» с тех пор пребывает в величии и «венцом присноцветущей славы украшаем».

Античная история является неким фоном усиления славянского могущества. Из польских источников взяты легенды о даровании славянам Александром Македонским в IV веке до н. э. некоей грамоты о подтверждении их привилегий, о страхе перед славянами римского императора Августа и о якобы славянском происхождении германского вождя Одоакра, разорившего Рим (гл. 3)².

Таким образом, история славяноруссов вписывается Иннокентием Гизелем в концепцию «один народ – одно происхождение – одна страна – одна цель». Интересно в этой связи,

² На буквальном прочтении этих легенд в современных псевдонаучных и идеологических учениях составители решили не останавливаться.

как гармонично в текст «Синописа» во вводных обзорных главах о географии континентов добавлено упоминание о присоединении Казани и Астрахани Иваном IV. Здесь господствует смысл истории, а не строгое следование хронологии и логике. Ведь смысл деяний Ивана Грозного – выход во владения Сима, следование царственному предназначению Иафетова племени (гл. 4).

Показательно и то, что при перечислении европейских народов и государств синоптик выстраивает закономерную очередность: сначала следует территория Византии, затем «Славяне, Русь, Москва, Польша, Литва», затем «ближнее зарубежье» славянских народов, и лишь потом в хаотичном беспорядке страны и народы Западной, Северной и Южной Европы (гл. 4).

«Синописис» – сочинение переходного типа, поэтому порой исторические факты, почерпнутые из античных сочинений, трактуются символически, а библейские тексты, напротив, не иносказательно, а буквально. Так, здесь воспроизводится легенда о том, что Москва получила свое имя от сына Иафета Мосоха, и потому русские стали называться «мосховитами», то есть московитами (гл. 8).

Иннокентий Гизель добавил в свой труд отдельные главы о сарматах и роксоланах (гл. 6, 7). Его версия о взаимодействии славян с этими народами перешла в историческую науку XVIII–XX веков (М.В. Ломоносов, Д.И. Иловайский, А.В. Арциховский, П.Н. Третьяков, Б.А. Рыбаков и др.).

Культивируемая автором «Синописа» идея славянорусской общности нашла выражение и в используемой терминологии. Народ, истории которого и был посвящен этот труд, составитель называл «славяне», «русь», «росы», «россы», «русины», «русские», «русские», «россияне», «славяноруссы», «славянороссияне», «народ роскый», «российский народ», «народ русский». Это служит дополнительным средством доказательства той мысли, что «россы страну, естеством же едины» (гл. 16).

Иннокентий Гизель не был оригинален: «русскими» и «российскими» во многих сочинениях того времени назывались народ и язык, которые в настоящее время вследствие политических пертурбаций и идеологических концепций получили различное наименование.

Например, переведенная Франциском Скориной «Библия» (XVI в.) была названа автором «Бивлия руска». Острожская библия 1581 года была адресована «о Христе избранным в народе русском, сыном Церкви восточная, и всем съгласующимся языку словенскому и съединяющимся тояжде церкви православию христоименитым людем». В польской «Хронике» М. Стрыйковского язык Юго-Западной Руси назван «славянским русским». Немецкий дипломат С. Герберштейн писал в своих «Записках» (XVI в.): «Из государей, которые ныне владеют Россией, главный есть великий князь Московский, который имеет под своею властью большую ее часть, второй – великий князь Литовский, третий – король Польский, который теперь правит и в Польше, и в Литве».

Автор «Синописа» считает всю Россию общим достоянием русского народа. И потому Юго-Западная Русь, находящаяся под чужой властью, для него – часть единой России, а народ, населяющий эти земли, – часть русского народа.

Этим объясняется тот факт, что в описании событий с IX по XVII век он использует общие формулы: «Российский главный град Киев», «заступник наш российский Святой апостол Андрей Первозванный», «древние Летописцы Российские», «Российская земля» и «страна Российская», «народ Российский» и т. д.

Следовательно, российская история, по версии синоптика, начинается с происхождения единого славянорусского народа и заканчивается объединением русских земель под властью русского царя Алексея Михайловича и его наследника Федора Алексеевича.

О России и русском государстве

Если народ един, то едина и история его государственности. Составителем текста применяется общая терминология к обозначению русского государства, отсчет которого он ведет с V века³ и заканчивает современными ему событиями века XVII.

В главах, посвященных первым русским княжениям, периоду феодальной раздробленности и т. д. вплоть до воссоединения с Великой Россией, мы находим параллельно используемые обозначения страны и государства: «Россия», «Русь», «Земля Русская», «Российская земля», «Земля Российская», «Государство Русское», «все государства Российские», «все Княжения Российские», «Государство Российское». В последних главах появляется «Великая и Малая и Белая Россия».

Примечательно, что слово «Украина» и производные от него в «Синописе» не встречаются ни разу.

Титулы князей, великих князей и царей также служат автору доказательством никогда не исчезавшего единства народа и государства. «Князьями Российскими» были названы Кий, Щек и Хорив (гл. 13); княгиней «Киевской и всея России» была названа Ольга (гл. 25); Святослав и Владимир I Святой именуется «Великими Князьями Киевскими и всея России Самодержцами» (гл. 26-46). Князь Ярослав, сын Всеволода Большое Гнездо, назван «Старейшим Князем Московской земли и над Киевом» (гл. 104). А о Данииле Галицком, его современнике и одном из наиболее сильных князей Юго-Западной Руси, сказано, что он лишь «писался Самодержцем всея России» (гл. 104). Александр Невский именуется «Князем Киевским из Земли Российской» (гл. 104). Царь Федор Иоаннович носит титул «Великий Государь Царь и Великий Князь, всея России Самодержец» (гл. 108), а Алексей Михайлович титулуется как «Великий Государь наш Царь и Великий Князь, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец» (гл. 110).

³ Из польских хроник он почерпнул известие о дате основания Киева в 431 г.

Иннокентий Гизель использует все идеи, в XVI–XVII веках положенные в основу русской государственности. Он выводит происхождение русской династии от императора Августа, воспроизводит легенду о Мономаховом венце (гл. 58), активно проводит идею преемственности власти от Киева к Владимиру, от Владимира к Москве.

Единство, общность, неразрывность истории русского народа и его государственности – вот что определяет структуру «Синописа». Она состоит из следующих тематических блоков:

- 1) славянский этногенез, «предназначение» славян, их место в мировой истории (гл. 1–12);
- 2) княжения первых русских князей от Кия, Рюрика до Владимира Всеволодовича Мономаха (гл. 12–60);
- 3) Батыево нашествие, пребывание русских княжеств под таро-монгольским игом (гл. 71–73, 104);
- 4) создание антитатарской коалиции Дмитрием Донским и Куликовская битва (гл. 74–103);
- 5) история православной церкви: перенесение Киевской митрополии в Северо-Восточную Русь (гл. 105); разделение русских митрополий (гл. 107); учреждение в Москве патриаршества (гл. 108);
- 6) вхождение Волынского, Галицкого и Киевского княжеств в состав Литвы, а затем Польши, низведение Киевского княжества до статуса воеводства (гл. 106, 109);
- 7) соединение русских земель под властью Московского царя Алексея Михайловича (гл. 110);
- 8) Чигиринские походы (гл. 111–116).

Структура «Синописа» указывает на то, что его автор считает объединение русских земель закономерным итогом истории. Более того, он всеми доступными ему средствами проводит и отстаивает национально-государственную позицию.

Не случайно главы, посвященные истории XVII века, то есть воссоединению русских земель и русского народа, столь патетичны. Автор предлагает нам гимн русского единения и спасе-

ния Малороссии: «Богоспасаемый преславный и первоначальный всея России Царственный град Киев, после многих перемен в положении своем, изрядною милостию Божией на первое место возвратившись, от древнего достояния Царского снова в достояние Царское пришел, когда Царь Царям и Господь Господам выше прочих Царей земных вознес рог Христа своего⁴ – Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и Государя и обладателя, вернул его Царского пресветлого Величества искони вечную скиптроносных прародителей его отчину, Царственный тот град Киев...»

Связывая царя Федора Алексеевича и Владимира I Святого, автор «Синописа» как бы завершает цикл «возвращения на круги своя». Федор Алексеевич Романов предстает как «добрая отрасль... от доброго корня во благочестии первоначального Царя Киевского и всея России Самодержца Святого Равноапостольного Князя Владимира».

Особую роль в поддержании идеи единства сыграло повествование о Куликовской битве. Никакая другая тема не заняла такого объема (29 глав из 116). Важно отметить, что это событие XIV века, когда часть русских земель оказалась под властью Великого княжества Литовского. Но для киевского автора Куликовская битва – это факт общей русской истории. Поэтому он лишь вскользь упоминает о другой битве, где были разгромлены татарские войска, – о победе литовского князя Ольгерда в сражении у Синих Вод в 1363 году (гл. 103).

Куликовская же битва предстает актом сопротивления всей русско-православной цивилизации: это битва за «веру христи-

⁴ В переносном смысле рог – сила, власть, защита; рог ин-рога, то есть единорога – древний символ, в интересующее нас время использовался для обозначения идеи торжества христианского государства; встречался, например, в русской символике периода Казанского похода.

анскую, за церкви святые, за землю русскую». Не случайно в изложении истории этого сражения упоминаются и Владимир I Святой, и Александр Невский, ставшие символами русской веры и русских побед, и святые мученики Борис и Глеб – защитники русского воинства перед Богом.

Особое внимание уделено участию в битве Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского, который наряду с братьями Ольгердовичами представлял Юго-Западную Русь.

Таким образом, взгляд автора «Синописа» ничем не отличается от трактовки Куликовской битвы, присутствующей в других русских источниках, например, в «Задонщине» и летописной «Повести о Мамаевом побоище». И Северо-Восточная, и Юго-Западная Русь едины и солидарны в оценке этой знаменательной победы для развития всей русско-православной цивилизации.

Составитель «Синописа», рисуя путь русского единения, тем не менее, остается малороссом и киевлянином. Его взгляд – это взгляд человека той части русской земли, которая на долгие века была лишена своей государственности, испытывала притеснения от иноверцев и иноплеменников. Эта во многом окраинная, провинциальная позиция определяет некоторые особенности текста «Киевского синописа».

Автор очень мало знает о русской истории вне пределов Киевщины, Волыни и Галиции. Современный читатель удивится тому факту, что в изложении отсутствуют сведения о новгородской и псковской истории, о путях становления государственности в Северо-Восточных русских княжествах, о возвышении Москвы. В тексте не упоминаются Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, бывший не только Переяславским и Владимирским, но и Киевским князем, а также Великие князья Владимирские и Московские Василий I Дмитриевич, Василий II Васильевич Темный, кровными узами связанные с литовской династией. Отсутствуют в изложении Великие князья Московские Иван III Васильевич и Василий III Иванович, без освеще-

ния деятельности которых непонятны истоки могущества Русского государства. Иван IV Грозный упомянут один раз. Его сына царя Федора Иоанновича составитель вспомнил лишь в связи с учреждением в России патриаршества. Ни слова не говорится о Смутном времени конца XVI – начала XVII века, без которого необъяснимо появление династии Романовых и западная внешняя политика России.

Но, даже оставаясь провинциалом, автор «Синописа» пытается по любому поводу (и даже порой без повода) вставить в рассказ известные ему сведения об общерусской истории в виде оговорок, замечаний, упоминаний. Видны усилия автора и в придании общерусского смысла истории Юго-Западной Руси.

В главе, где рассказывается о том, как Олег Вещий убил Аскольда и Дира и занял Киев, присутствует замечание: «а от Князей Варяжских, от Игоря Рюриковича прочие Князья даже до великих Князей Московских родство свое имели» (гл. 19).

В главе, посвященной теме выбора веры Владимиром Святым, действие переносится во Владимир-на-Клязьме, куда он «престол свой Царский из Киева перенес, и содержалась Столица Царская там даже до Иоанна Даниловича» (гл. 38)⁵.

Легендарным является и заявление автора «Синописа», что именно Владимир Святой заложил и построил Успенский собор во Владимире: «Поставил же там Владимир и Церковь во имя Пресвятой Богородицы» (гл. 47). Культ Богородицы был и остается важнейшей составляющей русского православия. И потому идея преемственности власти от Киева к Владимиру получила здесь религиозно-символическое выражение: Бого-

⁵ Владимир-на-Клязьме (сейчас Владимир) основан в начале XII в. Владимиром Мономахом, а столицу сюда перенес его внук Андрей Юрьевич Боголюбский, предварительно захвативший Киев и взявший там добычу. После этих событий 1169 г. Киев, и до того бывший лишь номинальной столицей, окончательно потерял свой статус. Андрей Боголюбский обрел титул Великого князя и перенес Великий стол во Владимир. Но лишь его брат Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, преодолев сопротивление других претендентов на Великий стол – более древних Ростова и Суздаля, получил титул Великого князя Владимирского.

родичная Десятинная церковь в Киеве – Успенский собор Киево-Печерской лавры – Успенский собор во Владимире. Не случайно и московские князья трижды строили в Кремле именно Успенский собор, как и во Владимире.

Итак, автор «Киевского синописа» – выразитель идеи непрерывности и преемственности русской государственности, и потому заинтересованный защитник воссоединения русских земель под властью московского царя в XVII веке.

О Москве

Москва предстает в изложении Иннокентия Гизеля не только как фактическая, но и как символическая, сакральная столица Руси-России. Москвы еще не было и в помине, а синоптик рассказывает о ней в изложении библейских событий. Москва тем самым наполняет содержанием, символизирует единство народа, страны и государства.

Москва для киевского автора не существует отдельно от Юго-Западной Руси, потому он и настаивает на том, что «от Мосоха, праотца Славянороссийского, по наследию его, не только Москва – народ великий, но и вся Русь или Россия вышереченная произошла...» (гл. 8).

Передача императорских регалий киевскому князю Владимиру Мономаху отнюдь не означает, что именно Киев хранит до сих пор имперскую значимость. Потому составитель текста замечает, что царский венец «и доныне при Великих Государях Царях и Великих Князьях Московских и всея России Самодержцах достойно и праведно содержится» (гл. 58).

Более того, Москва не только преемник Киева и Владимира, но город более высокой славы русского народа, его возрождения и возвышения: «И так величеством славы Княжеского Престола, перенесенного из города Владимира, богоспасаемый град Москва прославился, и прародительное имя Мосоха в нем для народа Российского обновилось...» (гл. 9).

Не случайно эта идея получает свое развитие в повествовании о победоносной Куликовской битве. Объединение русских князей, победа над Мамаем, торжество православия над исламом наполняются московской символикой. Священный собор, провожающий Дмитрия на брань, проходит через Фроловскую, Константинопольскую и Никольскую башни Кремля, а Дмитрий молится в Архангельском соборе. Возвращение русского войска с победой описано как следование князя Дмитрия по московским святыням: он посещает Андроников монастырь, проходит через Фроловские ворота, благодарит упокоившихся предков и московских чудотворцев в Архангельском соборе (гл. 75–103).

Таким образом, Москва трактуется автором «Синописа» как 1) главный славянский город (от Мосоха), 2) общерусский город, 3) законная преемница Киева и Владимира, 4) фактическая и символическая столица России, русского народа и русского православия.

О Литве и Польше

В этой связи интересно было бы выяснить, какую оценку приобретают Вильно и Краков, как описывается и оценивается пребывание части русских земель в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой?

Отстаивая версию единого происхождения славян, Иннокентий Гизель намеренно отделяет от них литовцев. Он указывает на то, что происходят они от другого народа – цимбров, и их племенные родственники – готы, половцы, ятвяги и печенеги (гл. 11).

Польский персонаж впервые появляется в главе о Святополке Окаянном – это Болеслав I Храбрый. Присутствие польского короля здесь, как и во всех русских летописях, лишь является фоном междоусобной борьбы и вокняжения Ярослава Мудрого. Иннокентий Гизель воспроизвел польскую легенду о

Болеславом мече, зазубренном якобы о Золотые ворота Киева в 1018 году (гл. 52)⁶. Также появляется и Болеслав II Смелый – лишь как персонаж, влияющий на борьбу за Киев сыновей Ярослава (гл. 53).

В нескольких главах о княжении Ярополка Владимировича, пытавшегося примирить партии Мономаховичей и Ольговичей, в качестве активного участника событий присутствует король Болеслав III Кривоустый (гл. 60-63)⁷. В этом рассказе есть эмоциональная и моральная оценка деятельности польского короля и русского князя. Смерть Болеслава – возмездие за несправедное поведение по отношению к Ярополку Владимировичу.

Радость победы над иноплеменниками присутствует в описании княжения в Киеве Романа Смоленского: «Он был очень храбр и победил Литву; пленивши многих, содержал их в тяжелых кандалах и возлагал на них тяжкие работы, иных окованных впрягал в плуг как волов и пахал поля окрест Киева; и оттуда произошла одна притча, как один запряженный в плуг литвин, научившийся русскому языку, говорил: «Роман, Роман! Худым живешь – Литвою орешь!» (гл. 66).

⁶ На самом деле Ярослав не обновлял и не исправлял Золотые ворота, якобы порубленные Болеславом. И Киевская София, и Золотые ворота были построены Ярославом значительно позже. София – это храм-триумф, воздвигнутый на месте победы русского войска над печенегами. А победа эта была одержана в 1036 г.

⁷ Авантюрный рассказ о том, как Ярополк «хитрость хитростью» преодолел и отомстил Болеславу за кривоушие, носит литературный, а не исторический характер. На самом деле Болеслав Кривоустый никогда не пленял Ярополка Владимировича, а последний не принимал участия в войне между польским королем и германским императором Генрихом V. В польском плену находился князь Володарь Ростиславич, действительно захваченный Болеславом хитростью. А последующие события, столь увлекательно изложенные в «Синописе», связаны с сыном Володаря Владимирко Галицким и другими персонажами. Вообще текст «Синописа» изобилует ошибками и неточностями. Например, дата смерти Ярополка Владимировича – 1138, а не 1140 г.; Владимир I умер в 1015 г., а не в 1017; церковь Святого Николая в Киеве построил Олма, а не Ольга, и т. д. В задачу издателей не входит проведение источниковедческого анализа текста «Синописа». Это сочинение интересует нас как свидетельство развития русской мысли XVII в.

Общая для европейских народов и государств беда – нашествие татаро-монголов – изменила приоритеты в оценках синоптика. «Лютое иго татарское» оправдывает в его глазах бегство в Венгрию киевского князя Михаила Всеволодовича и Галицкого князя Даниила Романовича. Подробно и обстоятельно описывая мужественное сопротивление венгров, составитель текста, как и автор «Повести об убиении Батыя», сообщает, что умер Батый именно в Венгрии (гл. 104)⁸.

Княжения в Киеве, Галиции и на Волыни последних самостоятельных русских князей из династии Рюриковичей описаны очень кратко. Ослабление юго-западных русских земель из-за татаро-монгольского разгрома, по мнению автора, и было основной причиной их подпадения под власть Литвы.

Можно было бы ожидать, что более чем три века истории Юго-Западной Руси с XIV по XVII век найдут в столь обстоятельном труде киевского автора достойное и полное освещение. И нельзя скрыть удивления тем фактом, что пребывание части Руси в составе этих государств занимает всего две главы⁹.

«Прекратилось преславное Самодержавие Киевское», – формулирует краткий вывод автор, повествуя о присоединении русских земель к Литве в XIV веке (гл. 106). Боль от потерь и унижение, осознание исторической несправедливости читаются и в рассказе об учреждении королем Казимиром IV киевского воеводства в XV веке: «...и от того времени преславное Самодержавие Киевское... настолько пришло в уничтожение, что из Царства в Княжество, а из Княжества в Воеводство превратилось» (гл. 109).

А история с XV до середины XVII века предстает в изложении синоптика как простое перечисление киевских воевод. По-видимому, отрицательная историческая и эмоциональная оценка этих событий, а вовсе не недостаток исторических источников, определили эту особенность.

⁸ Батый умер в 1255 г. в восточных улусах Монгольской империи.

⁹ Для сравнения: княжение Ольги описано в 4 главах, княжение Владимира I Святого – в 22 главах, Куликовская битва – в 29 главах.

Автор «Синописа» использует другую литературную форму для описания этого периода истории. Это уже не повествование, а хроника, состоящая всего из двух страниц. Для сравнения: в главах о Чигиринских походах только описание руководящего состава войска, прибывшего для защиты Киева от турок и татар, занимает пять страниц и отличается большим вниманием к деталям. Здесь встречаются такие обороты, как «изрядный Малороссийский властелин», «многие Князья, Ближние Бояре, Окольные, Воеводы и прочие богоискусные в воинских делах вожди», «компанейские и пехотные сердюки, называемые так от особо доброго сердца», и т. п. А о двух веках пребывания в составе Польско-Литовского государства только: «Лета от рожества Христова 1593 бысть Воевода в Киеве Князь Дмитрий Путятич и умре» (гл. 109)...

Автор «Синописа» обходит вниманием важные мероприятия польской власти: восстановление Киева королем Казимиром IV (XV в.), введение Александром Казимировичем городского Магдебургского права (XVI в.) и т. д.

По-видимому, киевлянин помнил другое: обессиление старобытной русской жизни, агрессию католичества, учреждение «бискупства», появление унии. Потому, по его логике, последствия разорения Киева в 1240 году были преодолены лишь в XVII веке воссоединением с Русским государством. Последнее воеводство Адама Брусиловского для автора «Синописа» примечательно лишь тем, что «после того воеводства снизошла милость Господа с небес на первоначальный всея России царственный град Киев» (гл. 109).

Итак, пребывание юго-западных русских земель в составе Литвы и Польши практически не описывается. Автор не считает этот период своей региональной истории ни положительным, ни благоприятным, ни закономерным. Он всеми доступными средствами проводит ту мысль, что часть русского народа, подчиненная литовцам и полякам, не выработала новой самоидентификации, а осталась такой же русской, как и жите-

ли Московии. Это лишь прерванная традиция развития русской этничности и государственности, восстановленная в середине XVII века.

О татарах и турках

«Киевский синопсис», отразивший злободневные вопросы формирования русского национального сознания в XVII веке, отличается антитатарской и антитурецкой направленностью. Это и понятно. В 1240 году Киев был до основания разрушен Батыевыми полчищами. Второй раз Киев был разорен и сожжен дотла в 1416 году войском хана Менгли-Гирея. И в дальнейшем татары не оставляли в покое земли Малороссии.

Потому татары и турки, так беспокоящие сознание русского человека в XVII веке, упоминаются уже в первых главах «Синопсиса» (гл. 4, 7).

Цивилизационное противоречие между славяно-православным и тюрко-исламским миром выражается в тексте через средневековое представление об иерархии народов. В «Киевском синопсисе», как и во многих русских источниках, татары называются «погаными». Римляне использовали термин *roganes* применительно к негражданам полиса. Затем это именование распространилось на всех варваров-язычников, не принадлежащих к «Римскому миру». Русские стали называть так чужеродных пришельцев языческой веры. Тот же смысл имеют и обозначения в «Синопсисе» татар и турок как «агарян» и «измаильтян». Ветхозаветный сюжет о появлении у праотца Авраама незаконнорожденного сына Измаила, чьей матерью была рабыня Агарь, позволял трактовать агрессию татаро-монголов как незаконное вторжение отвергнутых Богом врагов.

Отказ от включения татар и турок в свой мир и свою историю привел к использованию в тексте устойчивых рече-

вых оборотов. Батый награждается эпитетами «злочестивый», «проклятый», «скверный», «поганый», «безбожный». Мамай назван «безбожным», «окаянным», «проклятым», «поганым», «нечестивым». По отношению к турецкому султану, его военачальникам и крымскому хану используются выражения «ненавистник рода христианского», «лжи отца внук», «жестокосердый богопротивник», «христоненавистный басурманин».

Синоптик настоятельно подводит читателя к мысли о постоянном противостоянии Руси и тюркского мира. В главе о Владимире Мономахе присутствует его осмысленное замечание: «Половцев и прочих супостатов многажды побеждал, ибо был очень храбр и мужествен; и генуэзцев, владевших в то время Тавридой, где ныне Орда Перекопская» (гл. 57).

Впервые тема цивилизационного противостояния сливается с рассказом о реальной истории в гл. 71, и связано это, естественно, с Батыевым нашествием. Приход татаро-монгольских полчищ объясняется как наказание людям за грехи: «А Татары всей России Стольный и во всей подсолнечной славный Царственный град Киев взяли, город и окрестности огнем сожгли, иных людей посекали, а иных пленили, и все Государство Киевское ни во что обратили – в Божье наказание за грехи человеческие» (гл. 76).

Представление о богоизбранности русских христиан поддерживает оптимизм сочинителя. Рассказ о христианских бедствиях всегда заканчивается «забеганием вперед» и замечанием об их победе и возвращении на законное место в истории. Так, в повествовании о разорении татарами Киево-Печерской лавры встречаем оптимистичное замечание о ее возрождении в царствование Алексея Михайловича. Та же логика прослеживается и в изложении истории пребывания русских земель под татаро-монгольским игом: «... и как Государи обладали Христианами, пока их поганую силу Великий благочестивый Князь Димитрий Московский не победил...» (гл. 74).

Куликовская битва предстает как начало predeterminedного Богом освобождения христиан. В уста митрополита Киприана автор вкладывает слова: «Если, Государь, человека хранит Бог, то его весь мир не может убить» (гл. 76). Дмитрий говорит стражникам: «Господь нам помощник, не убоимся; что сотворит нам человек?» (гл. 78). Посол к Мамаю Захария восклицает: «Бог что хочет, то и сотворит, и не будет так, как ты хочешь» (гл. 80).

Показательно, что рассказ о Чигиринских походах написан по образцу повествования о Куликовской битве. У него такая же структура, логика, эмоциональная и ценностная оценка. Но близость этих событий, остро ощущаемая опасность от турецко-татарской агрессии позволили автору сделать более радикальные выводы о значении Чигиринских походов: «Всему же православному воинству... да подаст всемогущий Бог... храбрость и силу на одоление Басурманов, на искоренение твердынь их поганских и на истребление всего рода их нечестивого, или на превращение поганского их государства под православного Монарха...» (гл. 116).

Таким образом, автор «Киевского синопсиса» тесным образом связал тему русского единения и возвышения русского государства с темой противостояния тюрко-исламскому миру. Он признавал, что вмешательство этих народов – «историческая судьба» Руси-России, но при условии объединения народных и государственных усилий проблема эта решается к радости русско-православного мира.

О православии

Текст «Синопсиса» проникнут духом русско-православного единства и приводит разнообразные доказательства этой идеи. Единство в изложении автора проявляет себя в общности 1) этнической, 2) цивилизационной и 3) религиозной.

Православие как религия и основа мировоззрения и культуры является в «Синопсисе» главным фактором сохранения

общности народа с X по XVII век. Автор вынужден признавать, что имели место и потеря частью русских княжеств и земель своей государственности, и иноплеменное господство. А вот православная традиция не прерывалась и служила стержнем самоидентификации народа.

Важно, что название страны «Россия» и производное от него прилагательное «российский» используются в этом сочинении и как синонимы православной общности¹⁰.

Иннокентий Гизель – заинтересованный автор. Он является представителем части малороссийской элиты – высшего киевского православного духовенства, которое наряду с казачьими и шляхтскими лидерами выступало одним из инициаторов политического объединения России. Он встал в один ряд с такими подвижниками православия, как князь Константин Константинович Острожский, Печерские архимандриты Никифор Тур и Елисей Плетенецкий, запорожские гетманы Петр Конашевич-Сагайдачный и Богдан Хмельницкий, митрополит Петр Могила и многие другие.

Целью его жизни стало продолжение дела своего наставника Петра Могилы, восстановившего Киевскую православную митрополию. Итоги деятельности Петра Могилы были впечатляющими. Это и восстановление церковной иерархии, и замена униатских священников и епископов на православных, и возвращение православным церковей и монастырей, и просветительская и издательская деятельность.

Но если Петр Могила развернул свою кипучую деятельность в условиях, когда Россия была не готова оказать достойное сопротивление Польше, то Иннокентий Гизель был свидетелем наступательной внешней политики. Русско-польская война

¹⁰ Это было распространенной практикой. Например, в предисловии к «Евангелию Учительному», изданному в 1569 г. в Литве на русском языке, указывалось, что оно издается «на почесть и похвалу Господу Богу, в Троицы единому, и к научению людям христианским закону нашего греческого». Изданная в 1648 г. в Москве книга «О вере единой» предназначалась всем, кто совершает богослужение «богоудобным языком словенским в Великой и Малой Руси, в Сербех и Болгарех».

1654–1667 годов закончилась возвращением России Смоленщины, Черниговщины и земель по левому берегу Днепра.

Политика, направленная на расширение автономии православной церкви в ослабевающем иноверческом государстве, каким была Речь Посполитая, должна была претерпеть изменения в связи с вхождением русских земель в состав усиливающегося русского православного государства.

«Синописис» был написан в то время, когда инерция борьбы за автономию Киевской митрополии продолжала действовать, и главным фактором ее «отдельности» и инструментом давления на русскую монархию было подчинение (пусть даже формальное) Константинопольскому патриарху.

В 30–60-е годы XVII века православное духовенство Киевской митрополии стало частью не только культурно-религиозной, но и политической элиты.

И в Москве церковь также претендовала на ведущую роль в политике государства. Вспомним, что объединение Великой, Малой и Белой России происходило фактически одновременно с церковной реформой, называемой никоновской. Эти два явления связаны и взаимообусловлены. Если бы русская церковь не получила возможности расставить приоритеты в вопросе взаимоотношений православных патриархий и митрополий, не утвердилась в праве быть носителем русских и греческих, то есть «вселенских» православных ценностей, то не появилось бы идеологической основы воссоединения России.

«Киевский синописис» 1674 года является отражением позиции церковной элиты Малороссии в условиях преобразования «церкви воинствующей», существовавшей в составе Речи Посполитой, в составную часть русской православной церкви Московского патриархата.

Православная идея пронизывает весь текст «Синописиса», создавая структурный каркас хронологического изложения и придавая общий смысл разбросанным во времени событи-

ям. Начинаясь со слов о «Безначальном Родителе и Творце всей твари», изложение заканчивается благодарностью в заступничестве России «пречистой госпожи Богородицы», святых российских чудотворцев, преподобных отцов печерских и всех святых.

Католицизма и униатства как факторов русской истории в тексте «Синописа» практически нет. Речь идет не только о Велikorоссии, но и о тех территориях, что входили в состав Польско-Литовского государства. Католики появляются лишь как персонажи русской истории.

Русское есть православное – вот основная мысль сочинения. Потому после сообщения о том, что папа Римский короновал Даниила Галицкого, есть важная оговорка о том, что и после этих событий Даниил «веру православную крепко утвердил и пребывал в ней до конца своей жизни» (гл. 104).

Автор проводит мысль, что русские несправедливо подчинены полякам, так как обладают большими преимуществами. В частности, он настаивает на таком примере превосходства, как более раннее, чем у поляков, обретение письменности (гл. 15), которое, по мнению автора, ни больше ни меньше как «второе крещение» славян (гл. 44).

Теме крещения Руси в «Синописе» уделено огромное внимание. Второй по объему тематический блок (22 главы) посвящен именно крещению Руси Владимиром I Святым. Особую роль играет 44 глава «О том, сколько раз Россы прежде Владимира даже до царства его крестились», в которой автор описывает пятикратное крещение славян и, следовательно, показывает историческую неизбежность принятия православия.

Последовательно и логично изложена в «Синописе» идея преемственности русской митрополии (Киев, Владимир, Москва) и учреждение в России патриаршества.

Переезд Киевского митрополита Максима в 1299 году во Владимир-на-Клязьме предстает под пером синоптика неиз-

бежным следствием ослабления церкви после монголо-татарского нашествия (гл. 105)¹¹.

Но, будучи представителем малороссийского духовенства, удаленного от центра развития русского православия, Иннокентий Гизель очень мало знает о церковной истории с 1299 (переезд митрополита Максима) по 1589 год (учреждение патриаршества). Упоминание в эпизодах – основной прием рассказа о православии в Великороссии.

Однако провинциальная ограниченность не помешала автору «Синописа», последовательно отстаивавшему антипольскую и антилитовскую линии, включить в повествование рассказ о церковных деятелях, боровшихся против разделения русской митрополии и униатства. Это митрополит Петр, избравший для своего пребывания не Галич, а Москву (гл. 85); митрополит Алексей, противостоявший Ольгерду в его попытках перенести русскую митрополию в Литву (гл. 108); Иона, который был поставлен в сан митрополита Собором русских иерархов после изгнания униата Исидора (гл. 108).

Установление патриаршества гармонично завершает в структуре «Синописа» тему возвышения русской православной идеи. Автор включил в текст сведения о столь волновавшей православную общественность проблеме – о месте российского патриарха и отдал ему желанную третью позицию (гл. 108).

По мнению Иннокентия Гизеля, существует взаимосвязь между высоким статусом русской церкви и победами Русского государства. Он делает вывод о том, что царь, помазанный па-

¹¹ Правда, составитель текста поселил митрополита Максима сразу в Москве. Но этот процесс был более сложным и длительным. Следующим митрополитом был выходец из Волыни Петр. Правивший в то время Галицией Рюрикович Юрий Львович хотел учредить митрополию в Галиче, но посвященный в сан всероссийского митрополита Петр принял судьбоносное для России решение – он в 1326 г. избрал для своего пребывания Москву Ивана Калиты. Закладка по его желанию Успенского собора была шагом по превращению Москвы в кафедральный город митрополита. И следующий митрополит Феогност уже формально учредил митрополию в Москве.

триархом на благое дело защиты Малороссии от турок и татар, «конечное устремление поганных Агарян и нечестивых Измаильтян разрушил; Киев добрыми выше чаяния надеждами наполнил и весь православно-российский народ таковым действием веселием и желанною отрадою прохладил» (гл. 110).

Алексей Михайлович тем самым замыкает ряд «идеальных князей», то есть правителей, которые объединяют следование христианским ценностям и защиту интересов государства. В «Синописе» были упомянуты многие князья, отличавшиеся благочестием, строившие церкви и монастыри, отдававшие им часть своего имущества и т. д.

Особое место печерский архимандрит уделил общерусской святыне – Киево-Печерской лавре.

Повествование о разорении Киева и Киево-Печерской лавры (гл. 71,72) описывает разрушительные последствия татаро-монгольского нашествия для русско-православной культуры. Щемящая боль от невозможности восполнить потери сквозит в словах автора: «Обитель Святая Печерская к своему первоначальному бытию и древней красоте не может вернуться. Ибо нынешнее строение далеко разнится от первого» (гл. 72). Не может он не рассказать о подвиге черноризцев, возобновивших «малый звон, нарицаемый благовестом» (гл. 73).

Андрею Боголюбскому за его покровительство Киево-Печерскому монастырю посвящен целый рассказ: «отдал на святую великую Лавру Успения Пресвятой Богородицы Печерской Киевскую город свой Василев» (гл. 65). И осуществление многовековой мечты русского народа об объединении приобретает символический образ – приобщение русского царя Алексея Михайловича к Печерским Святыням (гл. 110).

Итак, автор «Синописа» – защитник православия, сторонник усиления и возвышения русской патриархии. И даже его региональная позиция как представителя Киевской митрополии не мешает ему проводить мысль о том, что единство церкви – путь к освобождению и торжеству русско-православного мира...

«Киевский синопсис» оставил глубокий след в русской культуре. Кроме неоднократно переиздаваемых экземпляров имели хождение и рукописные копии. «Синопсис» был переведен на латинский и греческий языки. Св. Дмитрий, митрополит Ростовский, включил его в свое сочинение. На Украине «Синопсис» использовали составители народных хроник. В России он стал основой формирования антинорманнской теории, в своей работе его использовали М.В. Ломоносов и Н.М. Карамзин, последний почерпнул из этого сочинения сведения о древних славянских языческих богах и их культурах.

К концу XIX – началу XX века «Киевский синопсис» стал рассматриваться как важный источник изучения русской исторической и общественно-политической мысли. Именно с этой точки зрения исследовал феномен этого сочинения историк П.Н. Милюков.

Сегодня «Киевский синопсис» является не только одним из главных источников изучения общественно-политического сознания киевской элиты периода воссоединения Великороссии и Малороссии. Он является важным свидетельством того, что идея единства всегда живет вне зависимости от границ, разделяющих единый народ.

Сейчас, когда на Украине насаждаются мифы о том, что воссоединение Великороссии и Малороссии было целиком и полностью инициативой Москвы, которая якобы из имперских побуждений «захватила Украину», голос Печерского инок Иннокентия звучит в защиту другой идеи – идеи общего происхождения славянорусов, общей истории, общих радостей и печалей, общей судьбы.

И, несмотря на всю архаичность его языка и аргументации, он более убедителен и правдив, чем новоявленные мифотворцы, пренебрегающие исторической правдой ради сиюминутной политической выгоды.

Нынешним мифотворцам полезно знать, что думал ректор Киево-Могилянской академии и архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель о будущем единой державы: «...Высокая держава Царствия да возвышается, расширяется, утверждается, и он, Великий государь наш... всегда с победоносным одолением над всякими врагами и супостатами... от рода в род да пребывает, Аминь...»

* * *

Издатели надеются, что ознакомление с текстом «Синописиса» – сочинения, написанного в XVII веке для русских и о русских, для православных и о православных, – будет интересно современному читателю.

Настоящее переиздание «Киевского синописиса» имеет ряд особенностей.

Исключены прилагавшиеся к «Синописису» росписи царей, великих князей, князей, воевод и т. д., поскольку эти таблицы и справочные материалы сравнимы по объему с повествовательной частью сочинения.

Текст «Синописиса» воспроизведен с незначительными изменениями. Исключено за ненадобностью краткое предисловие к изданию 1836 года. Удалены размещавшиеся на полях ссылки на источники. Использован современный алфавит.

Другие изменения не вносились: не исправлялись ошибки издания 1836 года; не удалялись различия в написании одних и тех же слов, присутствующие в тексте; принятые в то время образцы написания имен собственных не заменялись на более привычные современному читателю (Осколд – Аскольд, Рурик – Рюрик и т. п.); была сохранена пунктуация источника. В тексте сохранились следы редактуры прошлых лет, в частности, пояснения, данные в скобках и помещенные в сносках.

«Синописис» – сочинение XVII века, современному читателю мало знакомы правила построения предложений, приемы «плетения словес», некоторые речевые обороты и отдельные слова. Чтобы облегчить восприятие текста, издание дополнено кратким словарем.

Олег Сапожников, Ирина Сапожникова

КИЕВСКИЙ СИНОПСИС

ИЛИ

**КРАТКОЕ СОБРАНИЕ
от
различных Летописцов
о начале Славенороссийского Народа
и первоначальных Князех Богоспасаемого
ГРАДА КИЕВА**

С присовокуплением современных росписей Великих Князей, Царей и Императоров Всероссийских, Польских Великих Князей и Королей, Литовских Великих Князей, Удельных Российских Князей, Митрополитов Киевских и всея России, Малороссийских Гетманов, Наместников и Князей, Воевод Литовских, Польских и Российских, Генерал-губернаторов, Губернаторов, Польских Кастанельнов и Комендантов Российских, начальствовавших в Киве с 1320 г. донине; также Монголо-Татарских Великих Ханов и Удельных Крымских.

ОГЛАВЛЕНИЕ СИНОПСИСА

1. О начале древняго Славенскаго народа.
2. О имени и о языке Славенском.
3. О свободе или вольности Славенской.
4. О трех частех Света, именуемых Азия, Африка и Европа, вкратце извещение. О Азии. О Африце. О Европе.
5. О народе Русском или свойственнее Российском, и о наречии, или названии его.
6. О народе Сарматском и о наречии его.
7. О народе Роксоланстем и о наречии его.
8. О Мосохе, прародителе Славенороссийском и о племени его.
9. О наречии Москвы народа и Царственного града.
10. О Козарех.
11. О Цимбрах.
12. О преславном верховном и всего народа Российского главном граде Киеве и о начале его.
13. О первоначальных Князех Киевских и о создании града Киева и имени его.
14. О смерти Кия, Щека и Хорева и о наследии их по них.
15. О сем, когда Россы писмена знати начаша.
16. Еще о Руси или Россиянех в полунощных странах, и о Великом Новгороде.
17. О княжении Рурика с братиею в Российской Земли.
18. О Осколде и Дире, племени Киевом, како начаша княжити в Киеве.
19. О княжении Игоря Руриковича с Олегом дядею.
20. О владении Олеговом в Киеве и о смерти его.
21. О княжении Игоря Руриковича в Киеве по Олеге.
22. О княжении Великия Княгини Ольги в Киеве.

23. О первом походе Ольги к Древляном.
24. О втором походе Ольгином к Древляном.
25. О походе Ольги к Цариграду и о крещении ея.
26. О княжении Святослава, или Светослава Игоревича в Киеве, и о смерти Благоверныя Великия Княгини Елены.
27. О разделении княжений Светослава сыном своим и о смерти его.
28. О княжении Ярополка Светославича в Киеве.
29. О пришествии Великаго Князя Владимира Светославича в Киев.
30. О княжении Великаго Князя Владимира в Киеве и во всей России и о Самодержавствии его.
31. О идолех. О облиянии водою на Велик День.
32. О женах Владимировых.
33. О храбрости Владимировой.
34. О Белгороде, како киселем от осады свободися.
35. О победе Владимировой над Печенегамы под Переяславлем, от нея же Переяславль создан и наречеса.
36. О послах различных к вере Владимира увещавающих.
37. О послах Греческих к Владимиру.
38. О совете Владимировом о верах и послании.
39. О возвращении послов к Владимиру.
40. О походе Владимира в Греческую землю ради крещения.
41. О крещении Владимира и о браце его.
42. О крещении всего народа Киевскаго и всея России.
43. О крещении сынов Владимировых.
44. О сем, колькраты Россы прежде Владимира даже до царствия его крестисася.
45. О утверждении совершенном Веры православныя в России и искоренении кумиров.

46. О Церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной в Киеве.
47. О походе Владимировом к Суждалю, Ростову и к великому Новгороду.
48. О разделении княжения Российскаго от Владимира сыном его.
49. О преставлении Владимировом.
50. Благодарение Богу от всех Россов о неисповедимом его даре.
51. О княжении Святополка в Киеве, лета от создания Мира 6525, а от рождества Христова 1017.
52. О княжении Ярослава в Киеве, лета от сотворения Света 6527, а от рождества Христова 1019.
53. О княжении в Киеве Великаго Князя Изяслава Ярославича и о основании Церкви Печерския еще древяныя.
54. О втором изгнании Изяслава из Киева, и об основании Великия Церкви Печерския каменныя, украшении ея, и о ограде каменной всего монастыря.
55. О княжении Всеволода Ярославича в Киеве.
56. О княжении в Киеве Михаила Святополка Изяславича.
57. О княжении Владимира Всеволодовича Мономаха в Киеве.
58. О сем, откуда Российские Самодержцы венец Царский на себе носити начаша.
59. О княжении Мстислава Мономаховича в Киеве.
60. О княжении Ярополка Мономаховича в Киеве.
61. О сем, како воздаде Ярополк Болеславови хитрость хитростию.
62. Второй промысл отмщения Ярополка над Болеславом.
63. О различных Князех в Киеве, иже един другаго от Престола изгоняху.

64. Паки о различных Князех в Киеве, и о изгнании их от Престола междуособном.
65. О княжении Мстислава Изяславича в Киеве и о прочих Князех Киевом владевших.
66. О княжении Романа Князя Смоленскаго в Киеве.
67. О княжении в Киеве Ярослава Изяславича.
68. О сем, яко не благослови Самодержцу Российскому Роману Владимирский Епископ Греческа закона воеваться со Христианами, кроме благословныя вины.
69. Спор о Столице Самодержавия Российскаго и изгнании Князя от Венгров, или от Угров.
70. О князех разных Киевских.
71. О княжении Михаила Всеволодовича в Киеве, и о нашествии злочестиваго Батыя.
72. О разорении Прекрасныя Святыя Великия чудотворныя Лавры Печерския Киевския.
73. О благовесте во Святой Обители Печерской к Церковному служению, откуда он начася.
74. О летех, в них же Киевское Княжение и всяя России самодержавствие под Татарским пребысть игом.
75. О извещении Великому Князю Димитрию, яко нечестивый Мамай идет войною на Русь.
76. О послании от Великаго Князя Димитрия даров к Мамаеви.
77. О послании первыя стражи.
78. О послании вторыя стражи.
79. О приезде Руских Князей и Воевод и многих ратий к Москве.
80. О хождении Захарии в орду к Мамаю.
81. О грамоте Мамаевой к Великому Князю Димитрию.
82. О отшествии Захарии от Мамаея.

83. О пришествии Захарии из посольства на Москву.
84. О походе Великого Князя Димитрия в Монастырь Святых Троицы.
85. О походе Великого Князя Димитрия из Москвы противу безбожных Агарян.
86. О пришествии Великого Князя Димитрия на Коломну и о устройении полков.
87. О послании стражей от Великого Князя Димитрия, и о скорби Ольга Резанского и Олгерда Литовского, яко пойде Князь Димитрий на брань.
88. О пришествии двух братий Олгердовичев на помощь Великому Князю Димитрию.
89. О прехождении Дону и о взятии языка Мамаева.
90. О устройении воинств к брани, о укреплении всех полков от Великого Князя Димитрия и о молитве его.
91. О приметах Димитрия Вольнского предувещание.
92. О явлении Святых Мученик Бориса и Глеба.
93. О исходе обоих войск на брань, о устройении от Князя Димитрия вместо себе Михаила, о послании Сергиевом и храбрости Пересвета чернца.
94. Послание от Игумена Сергия.
95. О горьком и прешрашном чаше, в нем же множество создания Божия смертную испи на брани чашу.
96. О видении отверстых небес.
97. О исходе тайнаго из засады полку на брань и о преславной победе над Татарами.
98. О собрании войск Христианских под знамения своя; о поискании и обретении Великого Князя Димитрия, и о великой радости от победы над Татарами.
99. О поезде Великого Князя Димитрия межю трупами.
100. О разсмотрении полков и исчитании убиенных.

101. О возвращении Великаго Князя Дмитрия с торжественною победою к Москве.
102. О походе Великаго Князя Дмитрия к Обители Святыя Троицы.
103. О гибели Мамаевой.
104. О княжении Киевском под лютым игом Татарским и о Князех Киевских отчасти.
105. О преселении Митрополита Киевскаго в Москву.
106. О взятии Стольнаго Российскаго града Киева от Литовскаго Князя Гедимина, и о присоединении Княжения Киевскаго к Литовскому.
107. Откуда два Митрополиты в России, един в Москве, а другой в Киеве.
108. О сем, когда в Царствующем граде Москве Патриаршеский Престол устроися.
109. О превращении Великаго Княжения Киевскаго в Воеводство.
110. О возвращении на первое паки Царственное бытие богоспасаемаго града Киева.
111. О первом бесурманском приходе под Чигирин.
112. О втором бесурманском приходе под Чигирин.
113. О преславной победе над Турками и Татарами бывшей на горе.
114. О пришествии под Чигирин войск православных.
115. О возвращении войск Христианских от Чигирина, и о убегших Турках и Татарех от Войск православных.
116. О приходе множественных сил Царских и войск Запорожских к Киеву в лето от создания мира 7187, от рождества же Христова 1679.

1.

О НАЧАЛЕ древняго Славенскаго народа.

БЕЗНАЧАЛЬНА РОДИТЕЛЯ и Творца всея твари угодник, корень же и прародитель человеческого рода по плоти, великий в Патриарсех Ное, по потопе трием сыном своим, яко житие в мире сем на три чины раздельши, коемуждо особ знаменована и определи: Симу сан Священства, Хаму иго работы, Афету достояние Царско, храбрость воинственну, и расширение племени по имени его (Афет бо толкуется *разширение* или *разширителен*); такожде им и землю в три части раздели, от них же первая нарицается *Азия*, вторая *Африка*, третья *Европа*. Симу яшася страны к востоку зрящие, в великой *Азии*, идеже ныне Персы и Ассирияне. Хаму паде жребий на полуднев *Африце*, идеже ныне Египет Мурунския земли. Афету же ошася страны на запад и полунощь в *Европе* лежащая. А сей Афет есть прародитель и отец всех, наипаче в Европе обитающих народов. Ибо по благословению отца своего Ноя, сице от благополучнаго имени своего в велие размножение племенем своим возрасте, яко не точию по странам полунощным и западным, но и по восточным расширися. И тако отгуду ведати известно подобает, яко Славеноросский Христианский народ имат начало свойственнаго родства своего от Афета, Ноева сына, и честию благонароচিতыя породы своя от негоже, яко от отца, на своя чада изшедшею, от рода и в род, аки неким венцем присноцветущия славы украшаем, величается.

2. О ИМЕНИ И О ЯЗЫЦЕ Славенском.

ТОЙЖЕ НАРОД (или племя Афетово) расширившись на странах полуночных, восточных, полуденных и западных, прочих всех силою, мужеством и храбростию превзыде, страшен и славен всему свету бысть (яко вси ветхii и достовернии летописцы свидетельствуют); ни в чесом бо ином, точию в деле воинственном упражняшеся, и отгуду пропитание и всякия нужды своя исполняше, и от *славных* делес своих, наипачеже воинских СЛАВЯНАМИ, или СЛАВНЫМИ зватися начаша. Такожде и язык Славенский един от седмидесят и двух, от столпотворения по размещении языков изшедший, им же даде Бог племени Афетову глаголати, от *славы* имени СЛАВЯНОВ, СЛАВЕНСК наречеса. Сего в ради в память *славы* народа СЛАВЕНСКА и древнии Российскийи Князи сыном своим имена припязающе к *славе*, даяху: якоже *Святослав*, сиречь святую снабдеваяй славу, или *Светослав*, светяйся славою; *Ярослав*, яряся за славу; *Мстислав*, мстяся о славе; *Мечислав*, яко славен бо от меча, и прочая сим подобная.

3.

О СВОБОДЕ ИЛИ ВОЛЬНОСТИ Славенской.

СЛАВЯНЕ В ХРАБРОСТИ и мужестве своем день от дне крепко подвизающесе, воеваша еще и противу древних Греческих и Римских Кесаров, и всегда славную восприемлюще победу, во всяческой свободе живяху; пособствоваху же и великому Царю Александру Македонскому и отцу его Филиппу подбивати под власть Света сего державу. Темже, славных ради дел и трудов воинских, даде Александр Царь Славяном привилей или грамату на пергамене златом написаную в Александрии, вольности и землю им утверждающе, пред Рожеством Христовым году 310; и Август Кесарь (в егоже Царство Царь славы Христос Господь родися) не дерзаше с свободными и сильными Славянами брани свести. Нещи советоваху ему воевати с ними: но он на совет их тако отвечааше: *не подобает мне златою удицею рыбы ловити*, аки бы рекл: не хощу я больше изгубити, нежели обрести; и писаше Август Кесарь к единому от Гетманов своих Лентулиеву, заповедуя, да отнюд Славянов раздражати войною не дерзает. Обретающеся в летописех Польских, яко власть Славеноросская и Риму досязаше, и Князь некий Славеноросский Одоначер войною доставши Рима, держаше его под властию своею лет тринадесят. Славяне же разсеявшесе, и оседше различныя страны, разными имены прозвашася, о них же будет особно ниже: а zde абие предлагаются три части света, ради ведения, где кия царства обретаются и народы, наипаче где *Славяне Русь* и прочая обитают.

4.

О ТРЕХ ЧАСТЕХ СВЕТА именуемых АЗИЯ, АФРИКА И ЕВРОПА, вкратце извещение.

О АЗИИ.

АЗИЯ, ЧАСТЬ есть света большая и изящнейшая; большая сего ради, яко превосходит далече Африку и Европу величеством; изящнейшая того ради, яко в ней Бог рай насади, человека сотвори и закон даде; в ней Земля обетованная, Христос родился, поживе, умре, и воскресе; от нея изыдоша первыи жители всея земли и моря, Звездочетцы и прочая учения. Оттуду всякия аромата, кадила, пряннии зелия, си есть благоуханныя корения, цветы и корицы, камень дражайшее и лучшее. Она всех Царств и Государств крепких материю еще древле нарицаешя, ради величества своего, воздуха мерна, остроумия человеческого, богатых сокровищ и изобилия всякаго добра. Тамо Царствия цветоша Ассириянов, Мидов, Персов, Парфов. Тамо Тартария, Китая, Хина, Персия, Аравия, Идумеа, Сирия, Финикия, Ассирия, Келесирия, Каппадокия, Пафлагония, Вифиния, Троада, Иония, Кария, Ликия, Памфилия, Киликия и Татаре, от них же Храбрый Царь и Великий Князь Московский Иоанн Васильевич многое множество к православной вере обрати, и пристяжа с Царствы Астраханским и Казанским, иже и доньше с прочими многими Государствы под величайшаго государства Московскаго благополучною властью суть. Придаежся к сей великой Азии и вторая меньшая Азия, или Натоллия;

а в той заключается вся страна, яже есть между Евфратом и морем зовомым Эгеум, разделена от Турков на четыре Башоветвия; ту Фригия, Лидия и Ликаония, Армения, Иверия, или Грузинское Царство и прочая.

О АФРИЦЕ.

АФРИКА ТАКОЖДЕ часть есть вся земли, назвася от Афра, единаго из племени Авраамова. Иныи сказуют, яко наречеся Африка, аки бы *Африка* по толкованию Словенскому *отверзтая*; есть бо отворена и паче иных обращена к солнцу, образом же треугольна; от полунощи определяется морем Влоским, от запада и полудне Окианом, от Востока Чермным морем. Ту Египет, Ефиопия, Кафрария, страна Муринака, Мавритания, Нубия, Ливия, Варвария, и Царства Фессинское, Маррохинское, Моногумугов, Мономотанов, Адель, Конго и прочая.

О ЕВРОПЕ.

ЕВРОПА ЕСТЬ часть округа земнаго, яже в долготу идет от предела Португалии до реки Танаис или Дону; в широту же от Архипелага, сиречь междуземнаго моря до Окиана Гибернитскаго; содержит в себе преславныи и крепкии Государства, богатства, и велие множество людей храбрых, сильных и мудрых, и к обитанию есть здрава и добра; в ней Греция, Фракия, идеже Константинополь; Таврика, идеже Татаре Перекопский, Славяне, Русь, Москва, Польша, Литва, Мазовша, Жмудь, Курляндия, Лифлянты или Ливония, Пруссы, Чехи, Ссионско, Морава, Венгры, Волохи, Молдавская, Сербская, Болгарская и Босненская Земля, Далмация, Албания, Ахаия, Испания, Арагония, Каштилия, Франция, Британия или Англия, Лотарингия, Бургундия, Италия, Ермания или Немецкая земля,

Романиа, Нидерланды, Брабантия, Голландиа, Бавариа, Све-
виа, Саксониа, Даниа, Готты, Шведы, Лаппиа, Ботниа, Фин-
ландиа, Тартариа меньшая, и прочая, их же неудобь подробну
списати совершенно вкратце. Еще же есть и четвертая часть
вселенныя, Америка, яже нарицается *Новый Свет*: но яко сия
послежде прочих ново изобретена и к сему предложению ма-
ло что ключима, сего ради без описания оставляется.

5.

О НАРОДЕ РУССКОМ, ИЛИ СВОЙСТВЕННОЕ РОССИЙСКОМ,

и о наречии, или названии его.

РУССКИИ ИЛИ ПАЧЕ Российский народы тыижде суть Славяне. Единого бо естества, отца своего Афета, и тогожде языка. Ибо яко Славяне от славных делес своих искони Славенское имя себе приобретоша, тако по времени от *россеяния* по многим странам племени своего, РОССЕЯНЫ, а потом РОССЫ прозвашася. Неци близ мимошеших времен скадоваху Россов от городка Русы, недалече Великаго Новгорода лежаща; иньи от реки Роси; друзии от русых волосов, с яковыми и ныне везде много суть Руси. Но паче всех тех подобий достовернее и приличнее от *розсеяния* своего Россы имя то от древних времен себе стяжаша. Ибо на широкой части света по многим различным странам, иньи над морем Черным, Понтским Евксином, иньи над Танаис или Доном и Волгою реками, иньи над Дунайскими, Днестровыми, Днепровыми, Десновыми берегами, широко и различно селеньми своими россеяшася. Тако все древнии Летописцы Греческий, Российский, Римский и Польский свидетельствуют; наипаче и Божественное Писание от пророчества Иезекиилева в главе 39. имя тое *Россов* приличнее изъясляет, нарицающе Князя *Рос*, *Мосох* и прочая. И тако РОССЫ от *россеяния* своего прозвашася, а от Славянов именем точию разнствуют; по роду же своему едино суть, и яко един и тойжде народ Славенский, нарицается *Славеноросский* или *Славноросский*.

6. О НАРОДЕ САРМАТСКОМ и о наречии его.

САВРОМАЦИИ, ИЛИ САРМАЦИИ страна есть вся в тойже Европе, третьей части Света, жребия Афетова, обаче сугуба есть: едина Скифска, идеже ныне сидят Скифы или Татары; вторая, идеже Москва, Русь, Поляки, Литва, Прусы и прочая обитают. Савромация прозвася Гречески от народа имуща подобие ехидниных или ящурчих очес. Ибо ехидна Геречески *саврос*, а око *олма* нарицается. Обаче толиким странным наречием не конечно естество очес, но паче страх и мужество онаго народа Сарматскаго изобразуется; зане прежде вся земля от сих людей трепеташе. Иныи Летописци род Сарматов производят от Асармофа, или от Сармофа, праправнука Арфаксадова, сына Симова. Инии от Рифада, внука Афетова, того ради, яко Асармофа и Рифада племя совокупившесе купно обиташе, откуду под тем Сарматским именем все прародители наши Славенороссийскии, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочая заключаются. Понеже и Сарматов такожде, яко и Россов от места на место преносающимися и роспрошенными и россеянными Гречестии древни Летописцы с Российскими и с прочими согласно нарицают.

7.

О НАРОДЕ РОКСОЛАНСТЕМ

и о наречии его.

ОТ ТЕХ ЖЕ САРМАТСКИХ и Славяноросских осад тойже народ Русский изыйде, от негоже нещи нарицахуса *Россы*, а иньи *Аланы*, а потом прозвашася *Роксоланы*, аки бы Росси и Аланы. Понеже все Летописцы всех тех народов предреченных наречием паче, нежели естеством разделяют, Афетово вящше племя быти поведающе, и Сармофа праотца Мосоха сына его нарицающе; ибо тыяжде народы Славенороссийскии, по времени умножающесе, и по различных местех вселяющесе, еще и иными различными имены от рек, лесов, приметов, поль, от дел, и от Князей своих имен и наречий, прозваны быша, якоже Болгары и Волянцы от реки Волги; Муровляне от реки Муравы, или от князя Мораша; Полочане, от реки Полоты; Донцы от Дону; Запорожцы от Запорожья; Козаки от славнаго своего древняго некоего вожда прозвищем Козака, победивше с ним Татаров, прозвашася; Древляне или Полесяне от древес, или от лесов густых; Поляне, или Поляки от Поль; Половцы от лова зверина и от плену людей; Печенези от жестокости и мучительства своего; Татаре от реки Тартар. А тыижд народы Татарскии, егда поседоша страну Фракийскую, идеже Константинополь и прочии грады, прозвани бяху от Фраков, то-есть от жителей страны нарицаемой Фракия, Труки, а потом преложением двоих словес азбучных Турки прозвашася. Скифи, тыижд Татаре от горы Скифи нареченны суть; зане под тою горою яко и Кавказскою сначала обитаху; Северяне от страны Северския над Десною и Сеймом реками седшия; Литва от Литвоса сына Царя Вейдевута Пруссаго; Чехи от Чеха Князя; Ляхи или Лехи от

Леха перваго Короля Польскаго; Москва народ от Мосоха пра-
отца своего и всех Славенороссов, сына Афетова: и царствующий град Москва от реки Москвы, и прочая сим подобная.

8. О МОСОХЕ, ПРАРОДИТЕЛЕ СЛАВЕНОРОССИЙСКОМ и о племени его.

МОСОХ, ШЕСТЫЙ сын Афетов, внук Ноев, толкуетжеся от Еврейска Славенски *вытягающий* и *ростягающий*, от вытягания лука и от расширения великих и множественных народов Московских, Славенороссийских, Польских, Волынских, Чешских, Болгарских, Сербских, Карвацких и всех обще, елико их есть, Славенска языка природне употребляющих. Той бо Мосох по потопе лета 131. шедши от Вавилона с племенем своим, абие в Азии и Европе над берегами Понтскаго или Чернаго моря народы Мосховитов от своего имени осади, и оттуду умножшуся народу, поступаая день от дне в полунощныя страны за Черное море, над Доном и Волгою реками, и над озером или отногою морскою Меотис, идеже Дон впадает, в полях широко селеньми своими распротранишася, по свойству и истолкованию имени отца своего Мосоха. Ибо, яко Афет толкуется *разширение*, или *разширителен*; тако подобне сказуется и Мосох *ростягающий* и *далече вытягающий*. И тако от Мосоха, пратца Славенороссийскаго, по наследию его, не токмо Москва народ великий, но и вся Русь или Россия вышереченная произыде, аще в неких странах мало что в словесех и применися, обаче единым Славенским языком глаголют.

9. О НАРЕЧИИ МОСКВЫ народа и Царственного града.

НАРЕЧИЕ ТО МОСКВА, от имени праотца Мосоха изшедшее, аще оно искони вестно древним Летописцем бе, обаче на мнозе и в молчании пребываше. Ибо егда трие братия Князие Варязстии, о них же будет ниже, и Великая Княгиня Ольга, или Елена, и всяя России первый Самодержец Владимир и второй Мономах, Россиею обладаша, тогда *Россами* или *Русскими* звахуся; а в Российских Землях точию Киевский, Владимирский, Великоновгородский, Черниговский, Галицкий, Славенский, и прочии Князи имениты бяху. Москва бо город над рекою Москвою, от имени ея нареченный, наипервое из древа создан бысть и назначен даже до Великаго Князя Иоанна Даниловича, иже Престол Княжения от Владимира града в Москву град пренесе.

И тако величеством славы Престола Княжения от Владимира града пренесеннаго, Богоспасаемый град Москва прославися, и прародительное в нем имя Мосоха в народе Российском обновися, еже неувядаемою в веки памятию цветущи, изряднееже благодатию Божию от силы в силу и от славы в славу преспевая, на высочайший степень самодержавнаго Царствия востече и благочестием, силою и мужеством православных Царей, наипаче великими чудесы Святых Российских Московских Чудотворцев, на высоту добродетелей возвысившиися, яко солнце по Вселенней просветися, и паче иных сияет.

10. О КОЗАРЕХ.

КОЗАРЫ ЛЮДИЕ откуду бы конечно с сицевым своим именем изошли, известие Летописцов о том несовершенно: обаче и сих людей Русских же народов быши нещуют; их же Великий Князь Светослав Игоревич отторгнувшихся из под его власти паки под свою власть воинскою силою подби, доставши и главны города их прозываемаго Беловес или Белая Вежа.

II.

О ЦИМБРАХ.

ЦИМБРЫ РОДСТВО свое имеют от старейшаго сына Афетова Гомора, от негоже наперва нарицахуся Гоморы, Гречески именовашася Кимеры или Цимблеры; потом прозваны бяху Цимбры. Размножившежеся по родом своим, инии седоша в полях диких, инии над Доном и Волгою реками, инии над Богом рекою, инии над Днепром, над Десною, Сосною, и над иными реками, инии над Черным морем, идеже Очаков, Крым, Перекоп, и над озером Меотис; инии же седоша, идеже Вольшнь, Подолье, Подляшье, Жмудь и Литва. Ибо от тех же Цимбров и Литовский народ изыйде. От тогожде Цимбрийскаго народа изшедшии людие по временем нареченны бяху, инии Готами, Епидами, прочии Половцами, Ятвягами и Печенегами. Но все тии Цимбры бяху народы воинскии, мужественныи; и егда от полуночных стран, найпаче идеже ныне Литва, Прусы и Шведы, ради неплодствия земли поидоша до Франци и Испании, потом оттуду до Волох, или до Римлян; Римлянеже им не хотяху земли дати; они брань сведши с Римляны, многожды побеждаху Римлян, и селения своя разширяху и распосаждахуся, яко же хотяху. Потом нескоро, егда в тех изобильных странах пожившее в мире, разбогатеша, и к воинским делам разленишася, внезапно от некоего вожда Римскаго, именем Мария, нещадно побежденны бяху; сего ради ослабевшии в то время Цимбры в силах своих паки возвратишася в страны полуночныя, и седоша по различных местах и странах над вышереченными реками. Все же верою порознишася, инии Христиане, инии погане оставше.

12.

О ПРЕСЛАВНОМ ВЕРХОВНОМ И ВСЕГО НАРОДА РОССИЙСКАГО ГЛАВНОМ ГРАДЕ КИЕВЕ и о начале его.

ПРЕСЛАВНЫЙ ГРАД Киев коего бы лета искони основался, в многих Летописцех Русских несть числа, точно сице его выведят известное начало, яко по вознесении Господа нашего Иисуса Христа на Небеса, егда благодать Духа Святаго Апостоли Святии приемше, разыдошася во всю землю проповедати Евангелие всей твари, к вере же Христовой и ко крещению обращати; тогда изрядный заступник наш Российский, Святыи Апостол Андрей Первозванный, по жребию разсевая благоплодное семя Евангелия Господа нашего Иисуса Христа в Европе, пустился в Греческую землю, к Скифом, или Татаром; достигши же Херсона, увестися, яко близ есть устье реки Днепра, и хотя оттуду ити в Рим, поплы горе Днепра, и приближшия к горам высоким (идеже ныне Киев) ста под ними, и возшед на тежде горы, благослови их и Крест водрузи на месте, идеже по сем Церковь воздвижения Креста Господня сооружися, пророчески глаголя учеником своим: *на сих горах возсияет благодать Божия, и будет град велик, и воздвигнет Господь Бог в нем множество Церквей.* По сем отпустишися Днепром и прииде к Славяном, идеже ныне великий Новгород, и оттуду чрез землю Варяжскую пустился до Рима, о чем в житии его широчае.

13.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ КНЯЗЕХ КИЕВСКИХ

и о создании града Киева и имени его.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ И ПРОРОЧЕСТВУ изряднаго заступника Россійскаго, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, на горы Киевския, немалу времени прешедшу, приидоша от диких поль с Славяны великими и зело храбрыми народы трие братия родныи, Князие Россійскии: первому имя *Кий*, второму *Щек*, третьему *Корев*, или *Хорев*, и сестра их с ними прииде *Лыбедь* к брегом Днепровым, рода все Афетова и племени Мосохова, идеже владеюще народами и Полянскою Землею, начаша грады и места ради тишайшаго жития и прибежища созидати. Первее убо старейший брат *Кий* основа и согради город и место на горе над рекою Днепром, нарекши его от своего имени КИЕВ, коегоже лета, Летописцы Россійскии не пишут, вину дающе, яко тогда писания не знаяху, и тщания к нему и действ летных к начертанию не бысть: но яко прост и силен народ в воинских делех упражняшесе. Един точию Летописец описа основание града Киева лета от рожества 431. Вторый брат *Щок* или *Щек* созда недалече Киева град на горе же, и нарече его ЩЕКАВИЦА или ШКОВИЦА от своего имени, яже гора и донныне тако именуется. Третий брат *Корев*, или *Хорев* созда град такожде от своего имени ХОРЕВИЦУ, и по том ВЫШГОРОД прозвася. Сестра же их Лыбедь, над рекою Лыбедью свои осады положши, таможе и город на пригорку высоком согради от своего имени ЛЫБЕДЬ. Имеша же те Князие у себя и Гетманы, от

них же бе первый именем Радим, а от того нарекошася *Радимчане*, вторый Вяшко, а от того *Вятичи* или *Витичи*, ниже Триполя; третий Дулепа, а от того *Дулепяне* над Богом, иже ныне нарицаются *Лучаны*.

14.

О СМЕРТИ КИЯ, ЩЕКА И ХОРЕВА и о наследии их по них.

БГДА ЖЕ КНЯЗИЕ Российскіи трие братія, *Кий, Щек* и *Корев*, или *Хорев*, по довольном княженіи своем над Россами, живот смертию премениша; по них кто бы на месте их градом Киевом природным свойством господствовал, велие о сем между Летописцами разнствие. Аще бо и наследники останася, но неведомы бяху писанием; зане прост народ бысть писания неумеющий: аще же о них и было что написано совершенно, и тому чрез частыя и великия брани нужда бысть погибнути. Токмо Стрийковский род их сице изъявляет: яко по смерти тех трех братий Князей Росских, сыны и наследники их по них долгий век всяк на своем уделу господствоваша; даже потом на их места Осколд и Дир Князие от их же народа наступиша, о них же будет нижеа.

15.

О СЕМ, КОГДА РОССЫ писмена знати начаша.

БЕДАТИ ЖЕ ПОДОБАЕТ, яко Славеноросский народ еще в лето от Рождества Христова семь сот девятыдесятого нача писание имети и умети. Ибо в том годе Кесарь Греческий, брань ведши с Славянами и мир с ними соделавши, послал им в знамение приятельства и неразрушимаго мира литеры, сиречь писмена азбучная А, Б, В, и прочая, яже в то время от Греческаго писания ново бяху измышлена ради Славянов; и от того времени Россия наша нача писания и книги имети и деяния своя исписовати; обаче Поляков писмены и историями Славяноросский народ двома сты лет и девятыю упреди. Ибо Поляки за Мечислава, перваго Христианскаго Князя Польскаго, начаша чести и писати; о чем вси Летописцы Латинскийи и Греческийи и Польскийи соглашаются, яко и Стрийковский ясне изобразует.

16.

ЕЩЕ О РУСИ или РОССИЯНЕХ в полунощных странах, и о великом НОВГОРОДЕ.

ИНЬИ ЖЕ РОССЫ строною, естеством же едины, в полунощных странах над озером Ильменом широко седоша, а прочии над Волховою рекою, идеже создаша Новгород Великий, и Гостомысла, некоего мужа нарочита, от среды себе в Князя избраша, и по времени град сей в толику славу и силу возрасте, яко неким Летописцем Немецким Кранциусом в сицевую притчу ему внийти: *Ктож может или дерзнет на Бога и Великий Новгород?* Егда же в велицем междоусобии и многом нестроении Российскии народы быша, не согласующеся в избрании от среды себе Властелина, советоваше он же нарочит и разумен муж, в великом Новгороде живуш Гостомысл, да пошлют к Варягом, и триех братий, иже бяху Князи изящнейшии, и в храбрости воинской изрядни, на Княжение Русское умолять. Понеже Варяги над морем Балтийским, еже от многих нарицается Варяжеское, селения своя имуще, языка Славенска бяху, и зело мужественны и храбры. И тако по совету Гостомыслову сбыется. Приидоша на прошение Россов Князие Варязстии, от Немец три родные братия, Рурик, Сенаус, или Синеус, и Трувор или Тривор, в Землю Русскую лета от сотворения Света 6370, а от Рождества Христова, по Кромерову свидетельству, осем сот шестьдесят второго.

17.

О КНЯЖЕНИИ РУРИКА С БРАТИЕЮ В РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛИ.

РУРИК, СИНЕУС и Трувор, прияты бывше от всех Россов с великою радостию и благодарствием, абие и Государство Русское добровольно от народа добровольнаго подданое, на три части между собою разделиша: старейший Рурик восприят себе Княжение Великоновгородское, а в столицу свою на острове озера Ладоги заложил; Синеус объят страны Российския над Белым Озером, над ним же себе город и столицу созда; а Трувор восприят княжение Псковское, столицу же свою заложил в Сборцах или в Изборску.

18.

О ОСКОЛДЕ И ДИРЕ, племени Киевом, како начаша княжити в Киеве.

БЕСТА У РУРИКА КНЯЗЯ Великоновгородскаго некая два нарочита мужа, (о них же не бе нам известно, аще идоша от колена основателя и перваго Князя Киевскаго Кия) Осколд и Дир; и уприсиста у него ити (яко свидетельствует Летописец Российский Преподобный Нестор Печерский) ко Цариграду с роды своими, и идущим им во скрай Днепра, узреста город на горе, и ставше вопросиста тамо живущих, чийбы был сей град? И возвестиша има, яко град есть Киев от трех братий, Кия, Щека и Хорева создан, и яко обидимы суть от Козар и дани им дают; и тако увестившеся о Киеве, седоша в нем и совокупивше многи Варяги, начаша владети ту и обладати всею тою Киевскою Землею, аки Князие.

19.

О КНЯЖЕНИИ ИГОРЯ РУРИКОВИЧА С ОЛЕГОМ ДЯДЕЮ.

ПО СМЕРТИ ВЕЛИКОНОВГОРОДСКАГО Князя Рурика остася по нем сын его Игорь в дозор Олегови Велможе, сродникови своему, со всеми Княжствы Российскими; понеже Игорь млад еще бе. И услышавши Олег, яко Осколд и Дир ходивше к Цариграду войною, возвратистася в Киев посрамлены в малой дружине, абие взявши с собою Игоря Руриковича, пойде к Киеву, и достигши града Киева, ста под ним, и вызвалестию к себе на стан из града Осколда и Дира, аки беседы ради приятельския. Они же никакова зла себе чающе, изыйдоша к нему малолодно. Тогда Олег показа им Игоря Руриковича, глаголя: яко сей есть наследник всех Княжений Российских сын Руриков; и абие повеле Осколда и Дира пред собою побити; и погребоша Осколда на горе, на нейже по том великая княгиня Ольга*, крестившися, первую Церковь Святаго Никола в Киеве постави: а Дирова могила за Церквою Святыя Ирины. И в то время скончася наследие свойственных Князей Российских Киевских в Осколде и Дире; а от Князей Варяжских, от Игоря Руриковича, прочии Князие даже до Великих Князей Московских родство свое изведоша.

* В Летописях Софийской, Воскресенской, Архангелогородской, Никоновой и других сказано, что не *Олга*, а некто *Олма* поставил сию Церковь. — *Издат.*

20.

О ВЛАДЕНИИ ОЛЕГОВОМ в Киеве и о смерти его.

ПО УБИЕНИИ ОСКОЛДА и Дира нача владети Олег в Киеве всеми Российскими Княжествами, подбивая под власть себе и Игореву всякия страны силою и различным промыслом. Покопивши же Древляны, возложи на них дань, и потом егда о победе веселяшеся в Киеве, повеле пред себе любимаго своего коня привести, и призвав волсвы, вопроши их, чтобыся им мнело о том коне? они же отвещаша ему, яко от того коня смерть имать тебе быти. Сего ради повеле Олег коня онаго от себе отвести и блюсти его особь. По сем ходи Олег войною в дву тысящу кораблей к Цариграду, егоже Кесарь Грецкий Лев Премудрый немогий стерпети, умягчи дарами и мир купи. Олег же прием дары и возложи дань на Греки, дабы на вся две тысящи кораблей, в них же бяше по 40 мужей, всякому человеку по 12 гривен сребра давали. Тоя ради вины и потом своего времени Греки дань даяху Российским Князем в Киев, в Чернигов, в Новгород Великий, в Полоцк, в Ростов, в Любеч. Егда же Олег возвратися от Цариграда и прииде в Киев, воспомяну о коне своем, о нем же волсвы ему провозвещашу, и приемши весть, яко уже конь той издше, абие поиде смотрети костей его, и пришедши над кости, глаголаше: се, волсви, вещь ваша, не хотел бы вам сицевыя смерти приключитися; и удари в главу конску, и абие изскочи из главы конския змия люта, и усече его в ногу, и тако от тоя язвы умре Олег, совершивши лет 33 на Государстве Киевском, Новгородском, Изборском, Белоозерском и всея России. Погребен же бысть на горе Шковице по обычаю поганску.

21.

О КНЯЖЕНИИ ИГОРЯ Руриковича в Киеве по Олеге.

ПО СМЕРТИ ОЛЕГОВОЙ, Великий Князь Игорь Рурикович нача сам княжити в Киеве, на Великом Новгороде и на Белом Озери, и на всех Княжениях и Землях Российских, восточных, полунощных, и на полудне лежащих. Еще же живу сущу Олегу, сочется Игорь Ольгою премудрою и красною девицею, правнукою Гостомысловою от Изборска; и наложи Игорь дань на Древляны тяжчайшу Олеговы, еюже обтяжи и опечали их зело; чесо ради убиша его Древляне, и погребен бысть в Коростени, (а ныне зовется Искоресть) под могилою высокою ушутю (насыпную) лета от создания Мира 6458, от Рождества же Христова десятьсот пятьдесятаго.

22.

О КНЯЖЕНИИ ВЕЛИКИЯ Княгини Ольги в Киеве.

БЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ Ольга, по смерти мужа своего Игоря Руриковича оставшиися с сыном своим Светославом Игоревичем вдовою, все Государства Российския в свою власть прият, и не яко женск сосуд немощен, но аки крепчайший Монарха или Самодержец, всеми Княжении Российскими благоразумно правляше. Древляне же велию дерзость от убиения Государя своего Игоря восприемше, послаша к Ольге Княгине двадесят нарочитых мужей в лодиях, увещающе ю доброхотно, а потом и претяще, да и по нужде Князю их Древлянску Низкине, убийце Игореву, жена будешь. Она же послание слышавши, повеле нарочитых ради сватов и честь нарочиту устроить, сиречь ров глубоок в дворе ископати, и их воврещи; сама же преклоншиися над ров вопрошаше сватов о здравии, и повеле живых землею загребсти. Сие соделавши, абие посла гонца к Древлянном с челобитием и благодарствием, яко о вдовстве ея и сиротстве попечение имеют. Ибо (рече) мужа своего из мертвых воскресити не могу: а понеже млада есмь, в брачное сочетание Князю вашему не отрицаю, точно мене ради пришлите по моему сану людей нарочитых еще больше, нежели первее. Древляне же с велиею радостию послаша к ней пятьдесят мужей великородных; и егда приидоша к Ольге, повеле толиких ради гостей и подорожна труда баню уготовати, и проси их, дабы по далеком пути и по труде почили, и мылися в бани. Они же с веселием внийдоша в баню; а Ольга повеле соломною и хврастием баню оболкши запалити, и сгореша с банею все послы. И паки посла Ольга гонца, изъявляя скорое

свое пришествие к Древляном в супружество Князю их, а им в Государыню, точно бы приготовали медов и всякия пищи и пития изобильно, да пришедши к ним, прежде втораго брака, первому мужу своему Игореву тризну, сиречь, помины совершить. Древляне же сему паче ради быша, и абие вся уготоваша изобильно к нарочитому веселию в главнем месте Коростене, или по нынешнему званию Искорести.

23.

О ПЕРВОМ ПОХОДЕ ОЛЬГИ к Древляном.

БЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ Ольга по обещанию своему со уготованными многими людьми не тако к веселию, яко к бою на урочное время поиде до Коростеня. Древляне же цветно коньми и одеждами украсившеся, изыдоша ей в стретение, и приемше ю с велиею честью, вопрошаху о послах своих первых и вторых; и отвеща им, яко по нас иным им ведомым путем со всем именем моим и богатствы идут. И тако по приговору своему с Древляны, поиде прежде брака на гроб мужа своего Игоря и плакася над ним; помины же совершивши, повеле велику могилу над Игорем насыпати; а Древляне рекоша к ней: мужа твоего мы убихом, яко он не бе милосерд к нам, не аки Государь с подданными, но яко волк со овцами управляшеся. Тогда Ольга сокрывши в сердце своем жалость и ярость, облечеся в цветныя драгоценныя одежды, аки на брачно веселие, и нача учреждати различным питием Древлян честно, а своим людем заповеда отнюдь не пити. Егда же Древляне вси упишася, абие внезапно повеле их своим на то устроенным людем посети; и погибе Древлян в то время пять тысяч. И тако Ольга смесивши с кровию Древлянскою свадьбу, возвратися в Киев.

24.

О ВТОРОМ ПОХОДЕ ОЛЬГИНОМ к Древлянном.

ПОТОМ ПАКИ Великая Княгиня Ольга с великою силою поиде на Древляны с сыном своим Святославом или Светославом Игоревичем, наставляя и его к отмщению смерти отеческия, и порази велику рать Древлянску на бою, а бежащих от побоища гнаше даже до главнаго града их Коростеня, идеже затворишася Древляне: а Ольга доставаше их, весь год стоя под градом неотступно. Видящи же премудрая Княгиня Ольга, яко неудобь взяти града приступами, вдася к хитростному промыслу, и посла ко всем гражданом глаголя: яко уже отмстила есмь смерть мужа своего, обаче не отступлю от вас, дондеже ми куюлибудь дань дасте; а не хошу большия, точию дадите ми в дань всяк от себе по три голубя и по три врабии. Древляне же ни во что сию дань яко женска разума вменьше, абие ту с велиим тщанием исполниша: а Ольга всякому голубю, и врабию повеле в ошибки и в крыла управити устроенныи фитили с серою, и запаливши фитили, пустити их в вечер; голубь же всяк к своему дому и врабий к стресе с огнем прилетевши, на многих местах град зажгоша: а Ольга горящу граду, абие всею силою нача приступати от всех стран под город. Тогда от возгорения града бежащих велие множество Древлян побиша; инии с женами и детьми погореша, иньи многии пленены быша. И тако мудрая и храбрая Княгиня Ольга, отмстивши мужа своего смерть, прият в свою область вся грады Древлянския и возвратися в напрестольный свой град Киев с велиею радостию с сыном своим Светославом.

25.

О ПОХОДЕ ОЛЬГИ к Цариграду и о крещении ея.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 6463, а от Рождества Христова 955, Великая Княгиня Киевская и вся России Ольга с великим именем в строи нарочитом кораблями поиде к Цариграду, и пришедши с Русскими Боляры и Дворяны пред лице Кесаря Греческаго, по Стрийковскаго свидетельству, Иоанна Земиски, или Цимисхия, а по летописанию преподобнаго Нестора Печерскаго, Константина Леонова сына, вваде ему великие дары. Кесарь же прият ю благоговейно и честь достойную воздаваше. Возбуждшижеся красотою, славою и храбростию ея и широтою Государств Российских, рече к ней: достоит ти, Ольго, быти Царицею Еленою, и на царствии Гречестем купно с нами в сем нашем граде главном Цариграде обитати; и понуждаше ю в союз брачный с собою, зане вдов бяше. Ольга же на сие отвеща ему: Кесарю! Аз есмь поганка, а zde приидох веры вашае Христианския научитися; аще хочещи мене в жену себе, окрести мя. Тогда Патриарх Цариградский Полиевкт, а по свидетельству Летописца Зонары, Феофилакт, поучивши ю вере Христианстей, окрести со многими Российскими боляры; сам же Кесарь по прошению бысть ей восприемник, или отец крещенный; дано ей имя *Елена*, по подобию первыя Царицы Греческия Елены. По крещении же проси Кесарь Елену на пир к себе, идеже беседа о мнозе, и се рече к ней: да будет ему жена, якоже сама обещася. Но Елена отвеща ему: како можещи мя дочь свою крестную в жену прияти? ибо не точию в Законе Христианстем, но и в поганстем скверно есть и отметно, отцу дочь свою жену водити. Усумнежеса о сем Кесарь и рече к ней: прехитри-

ла мя еси, Ольго. И давши ей великие дары, отпусти ю в свояси. Елена же прииде к Святейшему Патриарху благословения ради в путь и в дом свой, глаголющи: сын мой Светослав есть поганин и людие все суть поганы; да избавит мя Господь Бог, Святейший Отче, благословением и Святительскими твоими молитвами от всякаго зла. Патриарх же рече к ней: дщи моя верная о Христе, в него же окрестилася еси, Христа и облекла! той ты сам избавити и соблюсти имать от всякаго злаго обстояния, яко избави Ноя от потопа, Лота от Содомлян, Моисея с Израилем от Фараона и дому работы, Давида от Саула, Даниила от уст львов, триех отрок от печи; тако и тебе избавит от всякия напасти. Благословенна бо еси в женах Российских; блажити ты будут вси роды Российскийи в последнем роде и в внуках твоих. И се рек, даде ей благословение и Пресвитера, и отпусти ю. Возвратившижеся Великая Княгиня Ольга первоначальная от святаго крещения мати Российская Елена в Киеве, много Россов к Христу обрати и крещением святым яко солнцем тму идолослужения прогна и омраченныя просвети, и в Киеве первую от себе Церковь святаго Николая на Оскольдовой могиле постави. Но сына своего Светослава всякими мерами не возможе к Христу и к познанию истиннаго Бога обратити; зане зело муж храбр бысть, и все свое житие воински ведяше. Сего ради и матери отвещаваше: егда бы (рече) аз окрестился, людие и сверстники мои сотворити сего не восхотят и мене отступят; мне же не будет с ким ратовати и отчизны заступати. Бысть же он сицеваго мужества воин, яко коль скоро лет своих дошед, на поле вящше с храбрыми своими вои обиташе, ни возов, ни шатров, разве опанчи, ни подкладов, ни котлов не взи-маше. Ядь бо его бе суха, седание же на голой земли под небом и легание на седле и войлоку; сего ради роскошных и ленивых всяких народов побеждаше.

26.

О КНЯЖЕНИИ СВЯТОСЛАВА, или Светослава Игоревича в Киеве, и о смерти Благоверныя Великия Княгини Елены.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА, 6463, а от Рождества Христова 955, Светослав Игоревич, внук Рюриков, приемши совершенную власть от матере своея Елены, по крещении ся нача княжити в Киеве над всеми Российскими Княжениями; подби же под свою область Козарей, людей Каспийских народов, и доста града их главна, егоже Беловесом звано, и Болгарских градов взя над Дунаем осмьдесят. Не сущу же Светославу в Киеве, Печенези от тех стран, идеже Волга и Яик, с прочими во многой силе пришедши под Киев, обступиша град. Ольга же, или Елена, затворившия в граде с трема внуки своими, сынами Святославлими, Ярополком, Ольгом и Владимиром, посла к Светославу ради заступления. Он же абие вскоре пришед, порази Печенеги. По сем глаголаше к нему Елена: сыне мой Светославе! уже аз отхожду от сего Света; ты же погребши мя, пойдеши, идеже хочещи. И тако аки пророчица смерти своея, третяго дне отъиде в чертог Царя Небеснаго; и плакася по ней сын ея Светослав, внуцы и вси людие, и погребена бысть Пресвитером, егоже при себе держаше, на месте, идеже заповедала, и поминаше ю Пресвитер Христианский. Кости же ея Великий Князь Владимир, внук ея, по крещении своем, за святые поднесе, и в Святых число есть вписана чрез Патриарха Цариградскаго Сергия, и оттуду Русь наша и день в память ея 11 Июля с Церковию празднует.

27.

О РАЗДЕЛЕНИИ КНЯЖЕНИЙ СВЕТΟΣЛАВА СЫНОМ СВОИМ и о смерти его.

БЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Киевский и всея России Самодержец Светослав Игоревич по смерти матере своея Великия Княгини Елены раздели Княжения своя Российския трием сыном своим, Ярополку первейшему даде Киев, Ольгу среднему Древляны с Коростенем и Переяславлем грады, юнейшему Владимирови Новгород Великий по прошению граждан Великоновгородских: а сам не могий в тишине обитати, яко воинский муж, иде на Государства Греческийи войною, царствующим Кесарем Василию и Константину. Порази же Греки, и грады многии побра и велие разорение содела. Егда же прочии Князие искаху у него чрез различные дары покоя, Светослав от них не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, точию оружие, щиты, мечи и паволоки; чесо ради смути весь народ Греческий, и восташа на Князей своих рекуще: яко под сицеваго Кесаря державою добре есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисеры, но оружие вяцше и броня, ради заступления отчины и наследия своего, любить. Егда же с велиею славою возвращашеся к Киеву, заступшиша ему путь Печенези, на месте злом к бою неудобном, между порогами не далече Белобережья, и озиме тамо в осаде. На весне же нападе Князь Печенежский Куря или Курес и порази Русь, а Светослава жива взявши, повеле ему главу отсеци и соделати от кости ея чашу, златом обложенну с сицевым надписанием: *ищай чужаго, свое погубляет*. Пияше же от тоя чаши всегда, веселяся о славной победе над Светославом. И бысть княжения Светослава лет всех 28.

28.

О КНЯЖЕНИИ ЯРОПОЛКА Светославича в Киеве.

ПО СМЕРТИ ОТЦА своего Светослава Игоревича, Самодержца Российскаго, нача Ярополк княжити в Киеве и во всей России: обаче с братиею своею Ольгом и Владимиром (аще от своего отца чинно и по ряду княжениями разделены быша) не возможе в мире и согласии жити. Ибо поущением никогого еще отеческаго нарочита советника Свинделда или Святолда, воста на брата своего Ольга, Князя Древлянскаго, и порази рать Древлянску: а Князь Ольг убегаючи в град свой Варич, ныне зовомый Овручов, и не могий между велиим множеством бежащих людей в город протиснутися, с моста высока с прочим народом низвержен бысть, идеже спадше, множество людей угнетоша его до смерти, его же еле по триех днех между трупы обретше, принесоша к Ярополку, и плакася над ним Ярополк глаголя к Святолду: се зри, Святолде, на труп брата моего; зане того еси хотел. Ибо Святолд баснь некую на Ольга взявши, возбуди на его Ярополка. Владимир же, Князь Великоновгородский, яко услыша о убиении от Ярополка брата своего Ольга, абие убояся и себе подобна зла, и побеже за море к Варягом: а Ярополк пришедши к Новгороду Великому, взя его и посади в нем Наместника своего. Приемши же в свою власть Княжения братии своя, соделася всея России Самодержец.

29.

О ПРИШЕСТВИИ ВЕЛИКАГО Князя Владимира Светославича в Киев.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 6489, а от Рождества Христова 981 Владимир Светославич, Князь тогда суци Великоновгородский, с многою силою Варягов возвратися к своему Княжению, и абие взя в свою прежнюю власть Великий Новгород; Наместника же Ярополча изгна, а своего некоего именем Добрыню посадивши, сам с многими ратьми пойти на Ярополка брата устремися. Прежде же походу своего до Киева посла Владимир к Рогволду, Князю Полотскому, да ему даст дщерь свою Рогнеду, или Рохмиду в жену.

Но Рогнеда не хотяше, желая себе брачнаго союза с Ярополком. Владимир же разгневаясь, яко укорен бе, и абие поиде на Рогволда, Князя Полотскаго, егоже силу победы, самага и двух сынов его уби, а Рогнеду взя себе в жену. По сем с готовыми ратьми иде Владимир к Киеву на брата своего Ярополка, и пришедши под град Киев, ста и окопаса на Дорожници, идеже ров есть и до сего дне. Ярополк же затворися в Киеве. Но Владимир видя, яко неудобь воинским промыслом взяти града, посла тайно к воеводе Киевскому, именем и вещью Блуду, обещая ему велию честь и дары, дабы ему помогл брата Ярополка убити. Блуд же, яко враг и изменник Государя своего Ярополка, абие Владимирову желанию обещася довлесотворити, советуя ему, да всячески приступает под город; а Ярополка лестию поущаше к бегству из града. И тако Ярополк не разумея Блудова лестна коварствия, побеже из Киева к граду Городеню, иже бысть на устье реки Сулы, мнящи тамо от Владимира уцелети. Но Вла-

димир вземши Киев в свою власть, поиде с силою многою за Ярополком, и обдеже его в Городене, идеже паки окаянный Блуд советова Ярополку, молити Владимира о смирении, аки сильнейша от себе брата; и к Владимиру льстец посла, обещая ему абие Ярополка предати. Повинувжеса Ярополк советованию Блудову, пустися на милость братною и иде к Владимиру. Но егда исхождаше из врат градских, абие два Варяга подъяша его мечами под пазухи, Владимиру на сие от единья вежи сматрящу. Сеже все содевашеса похотию господствования, егоже ради Ярополк брата Ольга уби, а Ярополка брат Владимир смерти предаде.

30.

О КНЯЖЕНИИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Владимира в Киеве и во всей России, и о Самодержавствии его.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 6486, а от Рождества Христова 978, Великий Князь Владимир Светославич, идущ от кореня Августа Кесаря Римскаго, владевшего всею Вселенною, внук Игорев, правнук Рюриков, по смерти братии своея Ольга и Ярополка, объемиши их Княжения и всю Россию полунощную, восточную, полуденную, Белую и Черную к своей власти приведши, нача писатися *Царем и Великим Князем и Самодержцем Российским*. Созда же и град велик и красен пятьнадесять верст от Киева, нарекши его Белгород, и престол Княжения Великоновгородскаго в Киев пренесе. Поминая же братию убиенную, нача ставити богомерзкие Идолы в Киеве и по окрестных горах и полях Киевских, творя им честь и поклонение божественное сам, и всем людям повелеваше творити, а противным имения, отчины и достоинства отъемляше.

31.

О ИДОЛЕХ.

В ПЕРВЫХ ПОСТАВИ начальнейшаго кумира, именем *Перуна*, бога грома, молнии и облаков дождевных на пригорку высоком над Боричовым потоком по подобию человеческу: туловище его бе от древа хитростне изсечено, главу имущ слияну от серебра, уши златы, ноз железны, в руках же держаше камень, по подобию перуна пылающа, рубинами и карбункулем украшен; а пред ним огонь всегда горяше. Аще же бы по нерадению жреческому ключилося огню угаснути, того жреца, аки врага бога своего, смертию казняху*.

Вторый идол бысть *Волос*, бог скотов.

Третий *Позвизд*; инии же прозваша его *Похвист*, неции нарицаху *Вихром*, исповедающе бога быти воздуха, ведра и безгодия. Четвертый идол *Ладо*; сего имеяху бога веселия и всякаго благополучия; жертвы ему приношаху готовящийся к браку, помощь *Лада* мнящее себе добро веселие и любезно житие стяжати. Сия же мерзость от древнейших идолослужителей произыде, иже неких богов *Леля* и *Полеля* почитаху, их же богомерзкое являя и доньше по неким странам на сонмищах игралицных пением *Лелюм Полелюм* возглашают. Такожде и матерь *Лелеву* и *Полелеву Ладу* поюще, *Ладо Ладо*, и того идола ветхую прелесть *Диавольскую* на брачных веселиях руками плещуще и о стол биюще воспевают; и от сего православному Христианину всячески блюстися подобает, да не возбуждение казни Божия бывает.

Пятый идол *Купало*, егоже бога плодов земных быти мняху, и ему прелестью бесовскою омраченныи благодарения и жертвы в начале жнив приношаху. Тогожде *Купала* бога, или истиннее

* Нестор упоминает только о шести Идолах, Владимиром в Киеве поставленных, т. е. *Перуне*, *Хорсе*, *Дажбоге*, *Стрибоге*, *Семаргле* и *Мокоше*. – Издат.

беса, и доселе по неким странам Российским еще память держится; наипаче в навечерии рожества Святаго Иоанна Крестителя, собравшися в вечер юноши мужеска, девическа и женска полу, соплетают себе венцы от зелия некоего и возлагают на главу и поясуются ими; еще же на том бесовством игралищи кладут и огонь, и окрест его, емшися за руце, нечестиво ходят и скачут и песни поют, сквернаго *Купала* часто повторяюще и чрез огонь прескачуще, самих себе томуж бесу *Купалу* в жертву приносят; и иных действий диавольских много на скверных соборищах творят, их же и писати нелепо есть. Посем Святаго Иоанна Крестителя празднице еще и о празднице Святых верховных Апостол Петра и Павла свою сеть Дьявол запинаят чрез колыски, на них же колысующимся приключается внезапно спасти на землю, убиватися и зле без покаяния душу свою ипущати. Сего ради и колысок, яко сети диавольския хранитися всякому Христианскому человеку, да не впадет и увязнет в ню, нужда есть.

О облиянии водою на Велик День.

НЕЦИИ ОТ ДРЕВНИХ беззаконник источник и озером умножения ради плодов земных жертвы приношаху, а временем и людей в воде топяху. По неких странах Российских еще и доселе древняго того безчиния отновляется память, егда во время пресветлаго дне Воскресения Христова собравшися обою полу юноши и старьи, друг друга по подобию некоего утешения в воду вкидают, и случается наваждением бесовским вверженному в воду или о камень, или о древо разбитися, или утопати, и зле испущати душу свою. Иные же, аще не вкидают в воду, то поливают водою, томужде бесу жертву древних забобонов отновляюще, а ныне в обычай утешения, а не жертвы идольския творят; обаче лучше бы и тому не быти.

Шестый идол *Коляда*, бог праздничный, ему же праздник великий месяца Декавврия в 24 день составляху. Обаче аще людие

Российский и Святым Крещением просветишася и идолы искорениша, но неции памяти того беса *Коляды* и доселе не престають отновляти, наченше от самага Рождества Христова по вся святя дни собирающесе на богомерзкия игралища, песни поют и в них, аще и о Рождестве Христовом воспоминают, но здеже беззаконно и *Коляду*, ветхую прелесть диаволскую, много повторяюще присовокупляют. Ксему на тех же своих законопротивных соборищах и некоего *Тура* сатану и прочия богомерзкия скареды измышляюще, воспоминают. Иные лица своя и всю красоту человеческую по образу и по подобию Божию сотворенную некими харями, или страшилами, на диаволский образ пристроенными, закрывают, страшаше, или утешающе людей, Творца же и Зиждителя своего укаряюще, и акибы не довольствующе или мерзящесе творением руку его; что всячески подобало бы Христианскому человеку оставить, а сим образом, им же его сотвори Господь, довольствоватися: и прочия богопротивныя мерзости измышляемы бывають, их же и писанию предати не подобает.

Разве тех бесовских кумир, еще и иныи идолы мнози бяху по имени *Услад* или *Осляд*, *Корша* или *Хорс*, *Дашуба* или *Дажб*, *Стриб* или *Стрибог*, *Семаергля* или *Семаргл* и *Макош*, или *Мокош*, им же бесом помраченныи людие аки Богу жертвы и хваления воздаваху. Сия мерзость во всем Государстве Владимировом по повелению его содевашеся.

Посла же Великий Князь Российский Владимир на свое место в Великий Новгород племянника своего именем Добрыню; и той достигши Велика Новгорода, яко в Киеве виде Владимира творяща, тако, подражая ему, соделоваше тамо, идолы ставляше, богами их нарецаа и людем кланятися и требы им приносити нуждею повелеваше.

32.

О ЖЕНАХ ВЛАДИМИРОВЫХ.

ВЛАДИМИР ЖЕ ИМЕЯ в Государстве своем мир и тишину, похотию плотскою люто борим бяше. Шестъ бо жен име: первая именем бе Рохмида или Рогнеда, Княжна Полотская, от неяже роди четыре сыны, Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и две дщери; вторая Грекиня, жена брата Ярополка: а от нея роди Святополка, иже потом братию свою Бориса и Глеба побѣ; третия княжна Чехиня: а от тоя име Вышеслава; четвертая такожде Чехиня, от неяже роди Святослава и Станислава; пятая Болгарыня, от тоя роди Бориса и Глеба; шестая потом бе Грекиня Анна, еяже ради крестися, из нея же име дщерь Марию, яже отдана бысть в жену первому Казимиру, Королю Польскому, и сия роди Болеслава Смелого, иже уби Станислава, Бискупа Краковского.

Разве тех жен еще име подложницъ 300 в Вышеграде, в Берестове и в Себрахъ двесте, а на Белагорде триста; всехъ числомъ осмь сот. Не довольствовася же и толикимъ подложницъ множествомъ; но еще и девици идеже возлюбися ему, и от мужей жены взимае, толикимъ похоти раждежениемъ Соломону подобяшеся: обаче творяше сие Владимиръ, егда в тме идолослужения бысть. Потомъ же егда небеснымъ светомъ Крещения святого просветися, в разум истинный пришедъ, уже сицевыми богомерзостями самъ гнушася и прочимъ творити я възбраняше.

33.

О ХРАБРОСТИ ВЛАДИМИРОВОЙ.

САМОДЕРЖАВСТВУЯ ЖЕ ВЛАДИМИР во всей России, обрати свое помышление к брани и храбрости воинственной. Первое поднесе брань воинскую на Мечислава, Князя Польскаго, и взя под ним град Перемышль и Червень и волость Радомысльскую и иных много. Победы же и Вятичи и наложи на них дань по шелегу (меньше полушки) от плуга. Потом Владимир иде с войском великим за Дунай, и взя в свою область земли Болгарскую, Сербскую, Карватскую, Седмиградскую, Вятицкую, Ятвязкую, Дулепскую, Волосскую, Мултянскую и Татаров Бобруцких, и дань на всех их возложи, юже прежде Греческим Кесарем даяху.

34.

О БЕЛГОРОДЕ, како киселем от осады свободися.

СУЩУ ВЛАДИМИРУ НА ВОЙНЕ, придоша Печенези и обступиша Белгород Киевский, идеже подложницы Владимировы бяху, и утвердиша слово с собою под градом стояти, дондеже гладом истают. Но егда уже граждане хотяху Печенегом сдаться, некий человек удержа их, и собравши идеже можашеся обрести брашна от пшеницы, овса и отрубей, повеле две кади киселю розчинити, а третью сыты медовой от Княжой медуши, и ископати три кладязя, а три кади в кийждо кладязь вставити, особ с киселем, а особ с сытою. Наутрие же призва неких от Печенегов начальных в град, и показа им кладязи с киселем и с сытою; а граждане пред ними черпающе кисель вариша и растворяюще сытою, сами ядоша и Печенегов кормиша; потом и в сосуды им довольно киселю и сыты давшю, отпустиша из града, рекуще: аще вам не достает на поле корму под градом, се граждане вам посылают. Печенези же видяще чудно изобилие брашна и мяще гладом их не уморити, отступиша воспяты; а Белгород сицевым хитростным промыслом от осады Печенежской свободися; человека же того, иже хитрость сию изобрете, прозваша *Кисель*: а сказуют его быти от племени и колена Свеньделда, или Святолда, нарочита советника Светославля и Владимирова.

35.

О ПОБЕДЕ ВЛАДИМИРОВОЙ над Печенегами под Переяславлем, от нея же Переяславль создан и наречеса.

ПОСЕМ УСЛЫША ВЛАДИМИР, яко Печенези положишася станом при реце Трубежу, устремляющеса на Киев; абие с готовыми ратьми поиде противу Печенегом и ополчися с вои своими по другой стране тояжде реки, идеже ныне град Переяславль. Печенези же видяще силу и храбрость Владимирову, послаша к нему, дабы выслал от Руси коего богатыря борца противу их богатыря братися на един, и от коея страны победоносец явится, сей побежденная страна имейше покоритися. О сем Владимир услышавши, намнозе тужаще и печален пребываше зело, яко борец у него не обретеса. Но во время тоя печали Царстей пришед к нему некий стар муж (Переяславянин) и сказа, яко имат сына у себе сильна, ему же от детска никто не одоле; и рад бысть Царь сицевои вести, абие призва борца того, и вопросы его, может ли братися с Печенегом? борец же отвещца Цареви, да искусит его. Тогда повеле Царь по его совету привести вола сильна и разъярити его, еще же и железо нань распаленное возложити, егоже разгневанна и железом палима люто и скоро бежаща, ухвати борец за бок рукою и исторже кожу с мясом, елико могл заяти. Владимир же дивися силе: но усумневашеса, яко возрастом борец мал бе; обаче конец победы щастию поручая, посла к Печенегом, да посылают богатыря своего на средину; и абие Печенег он, человек толст и плечист, а возрастом вторый Голиаф, изыйде и ставши на средине

плещьма и мышцами движущ, велиим воплем восклицаше к Руси, поношая им и не одинаго, но триех противу себе возывая. Тогда от страны Российския борец он мал муж, но связан, изыйде к борьбе на средину. Печенег же узрев его, поношаше ему и ругаяся нарицаше его черепахою. Абие же оба охватистася крепко руками и начаша братися, Печенег величеством возраста, а Русин скоростию и тщанием успеваше: но яко мал бе Русин, восклонився розведе и удари Печенега в толстое чрево главою понадь лоном. Великий же Печенег не стерпев повалися, но абие воскочи и посрамлен сущи, лютым гневом и яростию разъяряся аки лев и удари сильно кулаком малаго Русина; Русин же скор сый, отскочи от него с места: а Печенег аки тяжек Голиаф, лютаго ради разводу своего поткнуся и паде на землю. Тогда ускори Русин, наскочив нань, не даде ему паки исправитися, но крепко его аки коня оседла бияше в щоки, даже и зубы ему купно с кровью испадаху. Посем взявши за горло, души его сице на долзе, дондеже на том же месте и душу из него истрясе. Владимир же видя одоление борца своего, абие возгласи и тече с силою своею к печенегом и порази их на главу, яко иногда Саул чрез Давида Филистинов; и на том месте, идеже славная сия над Печенеги содеяся победа, основа Владимир город, и нарече его *Переяслав*, яко перея славу от Печенег Владимиру борец он славный. Польскии же летописцы сказуют, яко Переяславянин бе борец от села Переяславля; сего ради созда Владимир град и нарече его Переяслав; борца же почти славою велиею и отца его содела нарочитым мужем.

36.

О ПОСЛАХ РАЗЛИЧНЫХ к вере Владимира увещавающих.

БГДА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Владимир Монарх, или Самодержец всея России храбростию и величеством Царствия своего во всей подсолнечной паче иных прославися, мрак же бесовскаго прельщения, сиречь идолослужение, не у от него светом Крещения святаго прогнан бысть, начаша к нему приходити посланники от различных Царств и Княжений, всяк хвалящи свою веру. В начале убо приидоша Махометаны, их же Владимир вопроши о вере, а оны отвещаша: веруем Богу, а Махомет нам изволяет жен имети елико кто хочет, и всякия сласти употребляти, точию обрезоватися, свиного мяса не ясти и вина не пити, и прочия неблагообразия предлагаху, яже и писати не лепо есть. Владимир же, яко женолюбив бе, прилежнее о женах послушаше, но обрезание и непитие вина не возлюбися ему, и рече к ним: не можем мы прибывати без вина; понеже в Россанех все веселие и приятельство в подпитии бывает. Такожде и Татаром, Египтяном, Аравляном, Немцом, Жидом и прочим отрече. Присылаше же часто и Римский Папа и Кесарь западный и Князи Немецкии, да примет их Веру и Закон Христианский: но Владимир соизволити им не хоте, яко уставы Латинский мало набожныи и костелы их не вельми красны мняхуся ему быти; точию послы от Греческих Кесарей и Патриархов место у него с верою и уставами своими имеша, яко тойже Польский летописец Стрийковский свидетельствует.

37.

О ПОСЛАХ ГРЕЧЕСКИХ К ВЛАДИМИРУ.

БГДА УБО ПРИИДОША к Владимиру послы от Царей Греческих, Василия и Константина, Кирилл Философ с прочими; тогда с Владимиром он Кирилл Гречин, яко премудр муж, беседова намнозе о Вере Христианстей, наченши от создания Мира по всем пророчествиям даже до воплощения Господа нашего Иисуса Христа, о крещении, о страстех, о распятии и тридневном его из мертвых воскресении. Последи же предложши слово о втором пришествии Христовом, о страшном суде, о муце грешным и о царствии безконечном праведным уготованном, вдаде ему в дар запону велику златотканну от тех же Кесарей Греческих и от Патриарха присланну, на нейже бе хитростне изображен страшный суд Божий; на нюже Владимир смотря прилежно, проси Философа, да ему истолкует о сих, иже стоят одесную и иже стоят ошуюю; и поведа ему Философ, яко одесную станут, иже веруют в Господа нашего Иисуса Христа, единого истинного Бога, и крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и творят дела добрая; сии по смерти временной вечный живот и Царствие Небесное наследят: ошуюю же станут, иже не веруют в единого истинного Бога и не крещаются, беззаконно же живут и дела злая по своих похотех творят; тыи в вечный огонь геенский на безконечное мучение, идеже червь неусыпает и скрежет зубный, пойдут. Сия услышав Владимир воздохну и рече: благословени сии, иже станут одесную; горе же тем, иже будут ошуюю; и Кирилл Святый отвеща: аще, Царю, окрестишия и злых дел престанеши, бу-

деши одесную; аще же в поганстве жити будеши, ошуюю и твое место будет. Владимир же обеща креститися, а потом отвеща: рассужду и искушу добре о всех верах; и отпусти Философа с великими дары и честию.

38.

О СОВЕТЕ ВЛАДИМИРОВОМ О ВЕРАХ И ПОСЛАНИИ.

ПО ОТШЕСТВИИ ЖЕ Святаго Кирилла Философа созва к себе Владимир Боляр своих и советников в место Владимир над Клязьмою рекою лежаще, егоже назначи в свое имя, и в оном столицу или престол свой Царский от Киева пренесл бе*, и содержашеся Столица Царская тамо даже до Иоанна Даниловича, Князя Белорускаго, иже пренесе ю от Владимира в Москву град; и предложи Владимир Боляром своим слово о различных послах веры своя хвалити к нему присланных, и о Кирилле Философе от Царей Греческих бывшем, яко сказа ему от начала Света до воплощения Господня, о крещении, о воскресении, о Царствии Небесном и о муце геенской; и рекоша к нему Боляре и мудрые его: всегда всяк свое хвалит, а не хулит; ты же, Великий Княже, аще хочещи достовернее истину познати, имаша множество людей мудрых; пошли их во вся земныя Государства, да увидят и уведают всякую веру и како кто служит Богу; возвратившеся же известят тебе и нам о всем подробну и совершенно, яко самовидцы. По сицевом совете абие Владимир посла избранные мужи везде проведати о верах. Посланныи же от него по различным странам созираху и испытываху о верах и служениях Божиих. Последи же приидоша и к Цариграду и известиша Греческим Царем, Василию и Константину братии, вину пришествия своего. Царие же возрадовашася и известиша Святейшему Патриарху Сергию о них. Тогда Свя-

* Владимир на Клязьме создан Великим Князем Владимиром Мономахом. –
Издат.

тейший Патриарх повеле украсити Церковь, и сотвори праздник; а сам в дражайших Святительских одеждах с многими Епископы божественную совершати Литургию уготовася. Во время же Литургии Царие приидоша с посланными от Владимира в Церковь, и узревше послы красоту славы Божия, и услышавше сладостная пения, зело удивишася, не на земли, но на небеси мняхуся стояти, осени бо их в то время свет небесный, и быша в изступлении. По совершении же божественныя Литургии взяша Царие посланников в своя палаты, и сотворше им честь и учреждение и всяким изобилием удовольствовавше, отпустиша их с дарами.

39.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПОСЛОВ к Владимиру.

БГДА ЖЕ ВОЗВРАТИШАСЯ посланники к Владимиру, паки Владимир Боляр и всех советников и мудрых своих созва, и повеле посланником пред всеми исповести, где бяху, что видеша, и что слышаша о всех верах и службах Богу. Посланники же поведаша, яко ниедино служение божественное и вера тако возлюбися, яко Греческая. Егда бо (рекоша) нас введоша в Церковь Греческую, идеже они Богу своему молятся и чин службы Божия совершают, видехом тамо неизреченную красоту и благолепие в их Церкви, и пения к слышанию зело сладостны; идеже всех нас светел облак осени, и быхом в изступлении; мняшебо ся нам не на земли, но на Небеси в то время стояти, и несть нигде такового во всех народах и Церквах строения, красоты и служения Божия, яко у Греков. Сего ради веруем, яко истинная вера их есть и истинный Бог с теми точию людьми живет. И рекоша Боляре к Владимиру: аще бы вера Греческая не была правдива, то баба бы твоя Ольга не бы уверила; ибо жена бе зело мудра. Тогда Владимир благодатию Духа Святаго озарен, от тмы идолослужения аки от сна воспрянувши, Веру святую Греческую внешними и внутренними очима аки свещу ясну светящуюся на свещнице узре и позна, яко она есть праведна и истинна, и рече: что сотворю? Пойду в Землю Греческую и прииму грады и обрящу тамо учителей; и якоже умысли, сице и сотвори.

40.

О ПОХОДЕ ВЛАДИМИРА в Греческую землю ради крещения.

СОБРАВШИ ЖЕ ВЛАДИМИР великую силу воинскую поиде к Таврикии, юже ныне Перекопом нарицают, идеже взя Кафу славный град Греческий, а потом главное всея Таврикии место Херсон, лежащее над морем Понтским прият, отъемши воду сладкую, рурами (каналами) подземными текущую, их же Херсонский протопоп Анастасий показа Владимиру на стреле написавши, и выстреливши ю с лука от града пред шатер его из Херсона. Абие посла к Греческим Кесарем в Константинополь, Константину и Василию, сыном Иоанна Земиски, извещая им, яко взя славный град пристанищный Херсон, и обещася тожде и Цариграду сотворити, аще бы не дали сестры своя Царевны Анны ему в жену. На то послание Кесари сице отвещаша: не достоин нам Христианским Монархом или Самодержцем тебе поганому Князю сестры своя дати в жену: но аще окрестишися, богомерзких идолов отступиши, а к истинному Богу и Господу нашему Иисусу Христу обратишися, сестру нашу в жену примеши, и вящше ея, Царствие Небесное наследити. Услышавши о сем Владимир рече: понеже ми вера ваша уже прежде от посланник моих извещенная возлюбися паче всех прочих, пришлите убо Епископа да крестит мя, и сами прибудите с сестрою своею ко мне, или ю пришлите ми в жену; аз же вам всю Таврикию и Херсон возвращу. Услышавши Кесари благоприятную весть, зело радовашася и сестру свою с всяким прошением увещеваху в союз брачный с Владимиром. Она же аще и намнозе возбраняшеся, но споручивши себе воле Божией, с плачем соизволи совету их. И тако вседше Кесари в судна, провождаду сестру свою Анну с многими Князи и Дворяны в путь к Херсону

с Епископом. Но егда Царевна достигши Херсона провождаше-
ся на палаты градския, абие волею Божиею паде слепота на очи
Владимира, и нача усумневатися о Вере святой и крещении, не-
пщуя казнь быти на ся от богов ради намерения своего к Вере
Христианстей. Но Царевна посла к нему рекущи: аще не окре-
стишися, не избудеши слепоты; окреститишися, то не точною
слепоты телесныя, но и душевныя лишен будеши.

41.

О КРЕЩЕНИИ ВЛАДИМИРА и о браке его.

ИТАКО ВЕЛИКИЙ САМОДЕРЖЕЦ Российский Владимир Светославич православнохристианскую Греческую веру приемши, повеле себе окрестити в Херсоне, лета от создания Мира 6416, а от рожества Христова 988; а по Кромерову свидетельству, лета от сотворения Света 6417, а от рожества Христова 989. Егда же нача креститися, бысть преславно чудо. Ибо коль скоро Владимир вступи во святую купель и Архиепископ Корсунский возложи нань руку благословляя его, да примет Духа Святаго, абие от очию его слепота, аки чешуя спаде, и прозре ясно, аки никогда же боляше очима, и возда хвалу Богу в Троице Святой славимому, глаголя: *ныне познах истиннаго Бога*; и дано ему имя на святом крещении ново, *Василий*. Тогда же крестися при нем Боляре его и все воинство Русское.

По сем Владимир сочется браку с Анною Царевною и бысть веселение брачно и радость всемирная. Постави же в Корсуне и Церковь каменную Святаго Василия, в память имени своего крещеннаго, и возврати Херсон и Кафу и всю Таврикию Кесарем Греческим, Константину и Василию, а сам сотвориши к ним целование и вземши благословение и Митрополита Михаила от Святейшаго Патриарха Цариградскаго Сергия, пустися водою до устья Днепра. Егда же приходяше в Киев с новобрачною женою своею Анною, народ Киевский изыйде в сретение ему с велиею радостию; а Владимир привезл с собою и мощи Святаго Священномученика Климента и ученика его Агафатгела и иных много,

такожде иконы, сосуды и различныя утвари Церковныя, и Протопопа Херсонскаго Анастасиа и многия Презвитеры, Диаконы, клирики, певцы, иноки и всякия мастера созидания ради святых Божиих Церквей от Греческаго благочестиваго государства приведе.

42.

О КРЕЩЕНИИ ВСЕГО НАРОДА Киевскаго и всея России.

НАЗНАМЕНОВАНА ЖЕ ВЕЛИКИЙ Самодержец Российский Владимир день всему народу к святому крещению, и повеле по всем граде Киеве огласити сице: аще кто не будет уставлена времени на реце Почайной, или богат, или убог, стар, или млад, раб, или свободь, той будет Господу Иисусу Христу и мне противен. Услышавши же о сем людие, абие на урочное время без числа мужеска и женска полу на реку Почайну стекошася, и сам Царь Владимир со всем Сигклитом и освященным Собором прииде. Тогда Священницы и Диаконы облекшеся в священныя одежды, стояху при брезе на досках на реце Почайне устроенных, идеже при брезе ныне Церковь Святых Мученик Бориса и Глеба. Людие же идоша в реку, большого возраста глубочае, маньшаго мельше, неции до выи, неции до пояса, а Священницы коемуждо имена давающе и молитвы над ними крещению прочитовающе, в воде поглужаху и крещаху во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

43.

О КРЕЩЕНИИ СЫНОВ Владимировых.

ТОГОЖДЕ ВРЕМЕНИ сам Михаил Митрополит всех дванадцать сынов Владимировых, их же име от различных жен, наедине в кринице, или на источнику окрести, и от того часа источник он над Днепром, идеже сынове Владимировы крестишася, и по сей день *Хрещатик* прослыся. А по святом крещении молися Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу Владимир святыи тако: Господи Боже, сотворивый небо и землю! призри на новокрещенныя люди твоя Российския, и даждь им, Господи, истинно познати тебе Бога истиннаго; утверди их в православной Вере, и мне помози, да побежду видимыя и невидимыя враги, Аминь. По сем Владимир посла по всех градах и весех во все свое Российское Государство крестити весь народ Российский; на не хотящаго же креститися, аки на сопротивнаго Богу и себе, жестокою казнь остави.

44.

О СЕМ, КОЛЬКРАТЫ РОССЫ прежде Владимира даже до царствия его крестишася.

ИЗВЕСТНО БУДИ ВСЯКОМУ, яко и пред Владимиром Россияне по неким странам крестишася.

Первое убо крестися Славеноросский народ еще от Святаго Апостола Андрея Первозванного. Егда бо прииде к горам Киевским и благослови их и крест водрузи на них, яко выше описася, в то время много людей тамо живущих Веры Христовы научи и окрести, яко многие Летописцы, изряднее же Преподобный Нестор Печерский свидетельствует. Такожде и в Великом Новгороде, шедши от Киева, многих к вере Христовой обрати и крещением святым просвети. Еще же Летописец Российский прилагает в летописи своей, яко и святой верховный Апостол Павел учи и проповедав Евангелие Христово в Мисии и Иллирике, по писанию и в Деяниях; а Мисия и Иллирик Славенская есть Земля. Потом Святой Апостол Павел посла Славяном ученика своего Андроника, единаго от седмидесят Апостол, иже учи и крести в Иллирик и Мисии, си есть в Болгарех, в Босне и в Мораве, идеже потом в Пании, или в Панонии Епископом бысть.

Второе крестися Русь лета от Рождества Христова 863 в царство Царя Греческаго Михаила, Патриарху Константинопольскому существу Фотию; от них же по прошению Князей Славенских Святополка, Ростислава и Коцела, прислани бяху Славяном учителя Веры Христовы, Мефодий и Кирилл, сынове мужа нарочита, именем Льва от Солуня, и они по дару Духа Святаго преложиша Греческия книги Славенским языком, святое Евангелие, Апостол, и прочая.

Третье крестившася Россы лета от Рождества Христова 886, в царство Греческаго Царя Василия Македона, томуж Патриарху Фотию еще живу сущу, от них же прислан бысть крещения ради Россов, обладающу князю Олегу, Михаил Митрополит, иже пришед к Россом понуждаем бяше от них, да прежде чудо кое сотворит; а он вопрошаше их: коего бы чуда требовали? они же рекоша: книга Евангелие, яже учит Вере Христовой, да будет в огонь ввержена, и аще не сгорит, познаем оттуду, яко велик есть Бог, егоже ты проповедуеши. Тогда Митрополит повеле огонь велий посреде града вознети, и воздвигши рuce на Небо, помолися Господу Богу, глаголя: прослави имя твое, Христе Боже! и сие рек, Святое Евангелие на бремя дров положи; и егда дрова все погореша и огонь погасе, обретесе Евангелие все цело и отнюд огнем не бысть врежденно. Толикое чудо видяще, мнози вероваша во Христа и крестившася.

Четвертое крестися Русь лета от рождества Христова 955, в княжение Великия Княгини Ольги, жены Игоревы, а бабы Святаго Владимира, в святом крещении нареченныя Елены. Ибо возвратившися окрещенная от Константинополя в Киев, многих в России креститися сотвори. Но все те крещения четьри в России бывшая не укоренишася добре, ради частых браней и Князей неверных; понеже Ольга и сына своего Светослава обратити к Христовой вере не возможе.

Пятое совершенно и конечно крестившася Россы такожде от Константинополя, княжащу святому равноапостольному Великому Князю Владимиру, всея России Самодержцу, в царство Греческих Царей Василия и Константина, Патриаршеский Престол правящу Николе ХризOVERху, лета от рождества Христова 988, по свидетельству Российскаго Летописца Нестора Преподобного, а по Стрийковскому лета от рождества Христова 980.

45.

О УТВЕРЖДЕНИИ совершенном Веры православныя в России и искоренении кумиров.

БЕЛИКИЙ УБО САМОДЕРЖЕЦ Российский Владимир окрестившись сам, и Киевский и всяя Россискія земли народ святым крещением просветивши, абие повеле бесовские кумиры и кумирницы разоряти, крушити и до основания искореняти, а на местах их божественныя Церкви созидати. Первейшаго бога или идола *Перуна* повеле к конскому хвосту увязати и влещи в Днепр, приставивши дванадесят паличников, да биют его палицами, не яко чувственное древо, но да поругаются бесови, иже чрез него народ человеческий прельщаше. Привлекше же его к берегу, ввергоша в Днепр, и заповеда Владимир, да нигде же припустят его к берегу, дондеже минет пороги; низкае же порогов изверже его ветер под едину гору велику; яже и донныне *Перун гора* нарицается. Носитжеся и сия повесть еще от старых людей, яко некоего идола, егда влекоша вервныи с горы утопити в Днепр, биюще его нещадно, бес в том идоле восклицаше рыдая зело. И отгуду дорогу ту с горы низкае монастыря Златоверхаго Михаила нарекоша древле *Чортово беремище*, си есть, тяжко чорту; ибо Славенски бремя, знаменует тяжесть. Воверженный же он болван в Днепр поплынул вниз; а неверныи людие идуще берегом, плакаху и зваху глаголюще: *выдыбай наш господару боже, выдыбай*; си есть выплыви. Идол же той выдыбал, или выплыл тамо на брег, идеже ныне Монастырь Выдубицкий; и нарекоша место оно урочищем от выдыбания идола, *Выдыбичи*, а потом *Выдубичи*. Но и тамо егда неверныи людие хотяху взяти того идола, вернии же притекше, камень к

нему привязаху и утопиша идола. Того ради поведают, яко первый при Владимире Митрополит Михаил, посадивши иноков на горе недалече от того *Чортова беремища*, на свое имя и Церковь Святаго Архистратига Михаила созда, сея ради вины, зане яко Святыи Архистратиг Михаил чорта от Небес низверже, тако и zde он же помог от горы чорта в болване бывшего низверещи. В *Выдубичах* же Церковь чудеси тогож Святаго Архистратига Михаила создана того ради, зане яко в Хонех Святыи Архистратиг Михаил чудо сотвори, погрузивши в реке неверных, тако и ту выдыбалаго, или выплывшого в болване чорта помог в водах погрузити. Повеле же Владимир поставити Каменную Церковь в Киеве Святаго Спаса великую, и на том месте, идеже кумир Перун бяше, Церковь Святаго Василия во имя на крещении святом себе данное созда, и прочия вся богомерзкия идола овыя повеле в огонь вметати, овыя в воду, и капища бесовския искоренити не токмо в Киеве, но и везде по всем Российском своем Государстве, а Церкви божественныя от камня и древес созидати; и тако благочестивая Вера умножашеся и совершенно утвердешеся. Такожде и грады окрест Киева над реками Десною, Трубежем, Остром, Сулою, Сеймом созидаше. В тоже время и град над рекою Стугною основа и нарече его от своего имени *Василев*, а ныне зовут его *Васильков*.

46.

О ЦЕРКВИ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ Десятинной в Киеве.

ВЕЛИКИЙ САМОДЕРЖЕЦ Российский Владимир, велию имея ревность к благочестию и благолепию Церквей святых, призвав мастеров от Греческаго Царствия, созда Церковь каменную велику и зело красну тцанием и иждивением своим Царским, украси ю иконами и всяким благолепием, якоже подобаше Церкви Царстей, и отда ей все, елико взял бяше в Херсоне серебро, злато, кресты, книги и прочия утвари, и поручи ю Анастасию Протопопу Корсунянину, и даде ей от имения своего Царскаго и от всех градов Государства своего повеле даяти десятину, жестокими клятвами то утвердивши, да его Устав Царский неврежден в вечные роды пребудет; и оттуду и доньне Церковь тая Божественная нарицается *Десятинная*. Такожде и богоделий и странноприимных домов много построи нищих ради, сирот, бедных и странных, и всякими нуждами удоволи, лета от рождества Христова 996.

47.

О ПОХОДЕ ВЛАДИМИРОВОМ к Суждалю, Ростову и к великому Новгороду.

ПОСЕМ ВЛАДИМИР СВЯТЫЙ с присланными от Святейшаго Патриарха Цариградскаго Николы тремя Епископы, Иоакимом, Феодором и Фомою, поиде из Киева в страны Суждальския и Ростовския, и заложил тамо град над рекою Клязмою и нарече его первым своим именем Владимир, в он же бе и престол свой царский из Киева хотяше пренести; а от Владимира в Москву град пренесе Князь Иван Данилович*. Поставил же тамо Владимир и Церковь во имя Пресвятыя Богородицы и Епископа Феодора оставил: а оттуду иде в Ростов, идеже сокрушивши кумиры, на тех местех Церкви созда и Епископа Фому оставил. Потом прииде к Великому Новгороду, и тамо кумира Перуна увязавши, повеле влещи в реку и бити палицами. Тогда бес обитавый в том идоле не возмогши стерпети толлика поругания, нача велиим гласом восклицати: *горе горе мне, яко впадох в руце немилостивых людей, иже мя вчера аки бога почиташу, а ныне сущеую нестерпимую укоризну ми творят, что бых более делати имел, не свем.* Но привлекше его на мост, ввергоша в реку: а он плывущи противу воде под великий мост, возопи воплем великим: *се вам Новгороджане в память свою оставляю!* и абие от воды палицу некую на мост изверже. Иные скажут, яко и дондесь того времени в год бывает глас некий на оном месте слышан. И тако от того времени вси Российския, Бельи и Чермнии, восточнии, полунощнии и на полудне лежащии народы Веру свя-

* См. примечание на стр. 97.

тую православную от Греков прияша, и крещением святым просветившеся и укрепившеся совершенно в Христианстве, по обычаю и уставом Греческим под властью духовною Святейшаго Константинопольского Патриарха вселенского крепко и неподвижно пребывают от лета создания Мира 6497, а от рождения Христова 999, по свидетельству всех Летописцев Российских и Греческих и Польскаго Стрийковскаго в книзе 4, на листе 141.

48.

О РАЗДЕЛЕНИИ КНЯЖЕНИЯ Российскаго от Владимира сыном его.

ВЛАДИМИР СВЕТОСЛАВИЧ по окрещении всего своего Российскаго Государства и по многих воинских трудах, седши на Царственном своем Престоле в Киеве, нача помышляти в себе, и яко мудрый строитель дому своего разсуждати, дабы сынове его дванадесять по смерти его в мире и неразрушимом братния любви союзе пребывающе, о Княжениях междуособнаго нестроения и кровопролития не имели. Раздели убо им великое свое Государство Российское на дванадесять частей: Выпшеславу старейшему сыну своему даде Великий Новгород, первый удел свой; Изяславу Полоцк, Святополку Туров, Ярославу Ростов; по смерти же Выпшеслава, даде тому же Ярославу Новгород, Борису Ростов, Глебу Муром, Святославу Древляны, Всеволоду Владимир, Мстиславу Тмуторокань, Станиславу Смоленск, Судиславу Псков, Позвизду или Брячиславу Вольнь, Луцко. Посла же с ними и Священники, заповеда им, аки отец сыном своим, да всяк от них в своем княжении тищится Веры Христианския учити и люди крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа; закон же Господень и благочестие неврежденно и непорочно хранити, а скверныя кумиры и капища их бесовския разоряти и до основания искореняти; божественныя Церкви созидати; всякия же сатанинския действия, яко древнюю злобу в новой Благодати истребляти, и игралищныя законопреступныя сонмища испразднати и отнюд отметати. Юже заповедь сынове его, яко отеческую, с прилежанием соблюдаху; ту же и всему православному народови Российскому, яко сыном его от воды и духа рожденным, всячески хранити и исполняти подобает.

49.

О ПРЕСТАВЛЕНИИ ВЛАДИМИРОВОМ.

БЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Владимир Светославич, всея России Самодержец, помощью Всемогущаго Бога просветивши всю свою Российскую Землю святым крещением, идолы вся и кумирницы искоренивши, Церквей же Святых много наздавши, Веру православную распространивши и крепко утвердивши, богоделей много построивши, и всякими потребами и нуждами милостивно и изобильно удовольствовавши, по толиких добродетелех своих в мире Господу Богу предаде дух свой, с Псаломником глаголя: *в руке твои, Боже мой, предаю дух мой*, и преселися от земнаго к Небесному Царствию лета от создания Мира 6525, а от рождества Христова 1017*, месяца Июля дня 15 в Берестове; царствова лет 35, в неверии лет 8, а окрестившись 27. Святополк же погребе его в гробе мрамуровом с великою жалостию и плачем всего народа в Церкви каменной Пресвятыя Богородицы Десятинной в Киеве, юже сам созда. Потом между Святыя, яко Апостола, его вчиниша и с Церковию Святою память преставления его дня 15 Июля почитати уставивша. Глава его ныне в Святой Великой Чудотворной Лавре Печерской Киевской предлагаема в велицей Успения Пресвятыя Богородицы Церкви бывает в день памяти его всем и во прочие дни, егда кто желает, к лобзанию.

* По сказанию Несторову Владимир скончался в 1015 году. – *Издат.*

50.

БЛАГОДАРЕНИЕ БОГУ ОТ ВСЕХ РОССОВ

о неисповедимом его даре.

БЛАГОСЛОВЕН БОГ И ОТЕЦ Господа нашего Иисуса Христа, отец щедротам, иже всем человеком хочет спастися и в разум истинный прийти, яко не попусти до конца Русской нашей Земле в тме неверия и идолослужения пребывати: но яко чадолубивый отец благоизволи светом благодати крещения святаго ю просветити и в разум истинный к познанию себе истиннаго в Святой Троице славимаго Бога чрез Благовернаго и Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира привести. Сего ради приидите Российстии народы всякаго возраста и чину православнии, поклонимся Отцу и его Сынови и Святому Духу, единому в триех упростасех славимому Богу, хваляще пресвятое его имя и великую на нас милость. Приидите, восхвалим и Святаго Равноапостальнаго Великаго Князя Владимира, отца и наставника и ходатая спасения нашего, иже яко вторый и чудный Святый Апостол Павел и великий Константин не от человек звание прият, но от Небесе, и в святой купели душевной купно и телесной избывши слепоты, и благодати Духа Святаго исполнившися, до конца идолы сокруши и искорени, и всю Землю Российскую святым крещением просвети, и всех Российских людей научи веровати и кланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, в Святой Троице единому Богу, ему же честь, слава, благодарение и поклонение в веки веков, аминь.

51.

О КНЯЖЕНИИ СВЯТОПОЛКА в Киеве, лета от создания Мира 6525, а от рождества Христова 1017.

СВЯТОПОЛК ВЛАДИМИРОВИЧ погребши отца своего Владимира, седе самовольно на Престоле Княжестем в Киеве. Ибо не ему владети Киевом по отцу подобаше. Завистию же и богомерзкою похотию к самодержавствию поревновав братоубийце первому Каину, уби брата своего блаженного Князя Бориса в шатре над рекою Алтою, иже тогож лета месяца Июля дня 24 и погребен бысть в храме Святаго Василия в Вышгороде. Посем посла Святополк воины, да и Глеба такожде, яко и Бориса, убийют; еже и сотвориша, предавше смерти святаго страстотерпца Глеба на Смядине урочищу в пяти верстах от Смоленска, о чем в житии их совершеннее: а Святополк веселяшеся, яко два брата единою смертию от отечества отлучи, Княжения же их Муромское и Ростовское в свою власть прият.

Ярослав убо Князь Велико-Новгородский, мстяся неповинная смерти братии своея, Бориса и Глеба, поиде на лютаго братоубийца Святополка и взя Киев: а Святополк убеже в Польшу к Болеславу Первому, Королю Польскому, прося помощи. Болеслав же собрав воинство, поиде и порази Ярославле войско, а сам Ярослав побеже к Великому Новгороду. Тогда паки седе Святополк в Киеве чрез помощь Болеслава, Короля Польскаго. Но Ярослав с многою силою вторицею иде на Святополка и победи его на месте, идеже Святыи Борис убиен бысть. Святополк же побежден побеже от рати паки к Болеславу: но на пути внезапную умре смертию, яко Польскии Летописцы пишут. Рос-

сийстии же инако, яко Святополк бежащ чрез землю Польскую на пустыню между Чехи и Ляхи, тамо на некоем месте живо, яко Дафан и Авирон, от земли пожрен бысть, идеже и доньне есть пропасть.

52.

О КНЯЖЕНИИ ЯРОСЛАВА в Киеве, лета от сотворения Света 6527, а от рождества Христова 1019.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ по смерти брата своего Святополка прият Престол княжения Киевскаго и бысть всея России Самодержец. Укрепившижеся на княжении, обнови град Киевский и созда Церковь велику и предивну Святыя Софии, сиречь премудрости Божия, от камени по подобию Константинопольския, точию меньшую от нея, на месте том, идеже Печенегов победи, и украси ю всякою красотою, а при ней вежу (башню) сооружи, и верх позлати и врата граду каменные, и Двери Златыя разоренныя от Болеслава обнови и направи*; на вратех же Церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы созда сея ради вины, да от тех врат всегда радость и благия вести к нему в град приходят молитвами Пресвятыя Богородицы и Святаго Архангела Гавриила, радости благовестника. Созда же и Церковь Святаго Великомученика Георгия от камени, во имя

* Еще первый Летописатель Польский Мартин Галл выдумал баснь, что будто Болеслав вошел в Киев сквозь Златые Врата. Последовавшие Польские Историки тоже повторяли и прибавили, что Болеслав ударил во врата мечем, который от того уцербился и назван *Щербцем* и будто долго сохранялся в Кракове при Королях, чего не говорит и Мартин Галл. Но по Несторовой Летописи Болеслав был в Киеве 1018 г. а Нестор описывая нашествие Печенегов на Киев в 1036 г. говорит, что в то время место, на коем было с ними сражение и где после создана Софийская Церковь, было еще полем вне града. Сочинитель Синописа здесь последовал Польским баснословцам, сказав, что Ярослав *двери Златые разоренныя от Болеслава обнови и направи*. Но во время похода Болеслава Златых Врат еще не было.

себе от святого крещения данное, по правой стране Святыя Софии, и Церковь и монастырь Святыя Ирины недалече от Святыя Софии. Бе бо зело благочестив и любящ благолепие Храмов Божиих, и Духовнаго сана людей вседушно милующ. Сего Мстислав Владимирович изгнал бе от Киева, а потом добровольно паки ему Киев попусти, а сам в Чернигове на княжении Северстем седе. По смерти же Мстиславле прият Ярослав и его княжение и прилучи к Престолу Киевскому; и тогда крепким и правым Самодержцем, или Царем всея России писатися нача. Потом Ярослав Владимирович помышляя о времени смерти своя, раздели княжения Российския сыном своим: старейшему Изяславу даде Престол Киевский, Святославу Черниговский, Всеволоду Переяславль, Игорю или Григорию Смоленск и Владимир, Вячеславу Псков и Великий Новгород; и наказа сыны своя, да в любви пребывают и своими поделами довольствуются, и о сем имут попечение, дабы подданныи из вящше по милости их любили, нежели жестокости их боялися, и премени временную жизнь на вечную Ноемврия 7 дня, века своего 76 лета; погребен же бысть в Киеве в Церкви Святыя Софии, юже сам созда, в притворе Святого Григория в гробе мрамуровом. Российския же Летописцы пишут, яко умре Ярослав в Вышгороде Февраля 20 в субботу 1-ю Великаго Поста, а пожив лет 66; княжил же в Киеве лет 38.

53.

О КНЯЖЕНИИ В КИЕВЕ Великаго Князя Изяслава Ярославича и о основании Церкви Печерския еще древяныя.

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Ярослава Владимировича седе сын его старейший Изяслав на княжении в Киеве. Сей благоверный Князь по желанию и прошению Преподобнаго Отца нашего Антония Печерскаго даде гору над пещерою, на нейже Преподобный Отец наш Феодосий, в то время уже Игумен Печерский, с братиею основа Церковь древяну велику и Монастырь ветхий огради столпием. Но егда Великий Князь Изяслав не хотяше брата своего Вышеслава (князя Полоцкаго) на прошение Киевских и Полоцких Боляр из поруба, или от уз свободити, восташа нань все, и причитавте ему обычай мучительск, изгнаша его от Престола; Вячеслава же, или Вышеслава свободжде, посадиша в Киеве на Княжении. Обаче Великий Князь Изяславль, чрез помощь и пришествие Короля Польскаго Болеслава Смелаго к Киеву с силою, паки седе на Престоле своем отческом в Киеве.

54.

О ВТОРОМ ИЗГНАНИИ Изяслава из Киева, и об основании Великия Церкве Печерския каменная, украшении ея, и о ограде каменной всего монастыря.

ПОСЕМ, НАВАЖДЕНИЕМ душевнаго врага, воставше два брата, Святополк Князь Черниговский и Всеволод Князь Переяславский Ярославичи, на третьяго старейшаго брата своего Изяслава, изгнаша его от Престола княжения Киевскаго, и седе на Престоле Изяславе в Киеве Святослав Ярославич. Сей даде поле свое на поставление Церкви каменная Печерския и Монастыря Великаго, и сам нача копати ров на основание ея. Основана же бысть по благословению Преподобнаго Отца нашего Антония Печерскаго Игуменом Преподобным Отцем нашим Феодосием Печерским, яко о том, подробно в Патерике Печерском на листе 14 и 79. Сия же Небеси подобная Церковь яко неизреченным смотрением Божиим основася, тако и совершися, и преизящным благолепием внеуду и внутрьуду украшена бысть. Вся бо от злата мусиею, сиречь камнями позлащенными, узорами и пестротинами различными предивно бяше высажденна, и иконами прекрасно росписана. Помост Церковный весь такожде от различных шаров каменными и всякими узорами бысть насажденный; главницы же позлащенны бяху, а

крест на версе Церкви Великия ваги от самага злата соделанный поставлен бысть. Самый Монастырь окрест каменными стенами обведен бысть на два стрельбища; в толстоту же, или в широту каменна стена бяше на сажень, и врата каменные же, идеже ныне Церковь Троицы Пресвятыя, бяху двои, едиными вхождаху Царие, Князие и чин Духовный, а вторыми народ общий и мертвых к погребению ношаху. Откуда великая слава и похвала бяше всему Российскому народу, яко в писанных древних Летописех Руских обретаеся.

Немалу же времени прешедшу, помиришася с собою Князие, трие братия, Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи, и попусти Святослав Киев Изяславу, а сам седе в Чернигове. И придоша в то время в Русскую землю Половцы, с ними же егда Изяслав купно с братиею своею Святославом и Всеволодом брань военную соделаша, на той брани Изяслав пронзен бысть копом и умре, по свидетельству древняго Летописца Российскаго Преподобнаго Нестора черноризца Печерскаго; а по иным многим Летописцем инако. Пишут бо, яко изгнавше от Престола Киевскаго Князя Изяслава братия его, Святослав и Всеволод, внидоша оба в Киев. Не по мнози же времени умре Святослав, и погребен бысть в Чернигове в Церкви Преображения Господня лета от Рождества Христова 1072, Декемврия 21 дня: а Всеволод абие прият Престол Киевский, егоже Король Польский Болеслав Смелый победи; а изгнаннаго Князя Изяслава брата своего стрыйнаго вторицею на Княжении в Киеве посади: а Всеволод седе на Княжении в Чернигове, егоже инии Князие Рускииж, Борис и Олег, пришедши с Половцами, под Чернигомом на бою победиша, и убеже Всеволод в Киев к брату Изяславу Князю Киевскому; сей же не помня, ниже воздая зла за зло, но паче благим зло побеждай, прият Всеволода благодарно, яко брата; а посем собрав воинскую силу, поиде с Всеволодом к Чернигову противу Князей Бориса и Ольга, иже тамо с Половцами стан имеяху, и победи Изяслав Половцов, идеже и Борис Князь, сын Святославов, убиен бысть, а Изяслав Ярославич Князь Киевский по скончании бою, егда не опасно

проходядешся между пешим воинством своим и между трупы,
внезапу от единаго воина Князя Ольга пронзен бысть между ра-
мена копием, и от тоя язвы абие умре, егоже сын Ярополк при-
везши в Киев, погребе с великою жалостию и плачем всего на-
рода Киевскаго в Церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной.
Бысть сей Князь Великий рачитель правды.

55.

О КНЯЖЕНИИ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА в Киеве.

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ Всеволод Ярославич по смерти брата своего благовернаго Князя Изяслава Ярославича седе в Киеве на княжении, и постави Церковь каменную Святаго Архистратига Михаила на Выдубичах. Егда же бысть лета от рожества Христова 1083 великое моровое поветрие во всех Российских Княжествах, тогда от него и сей благоверный Князь Всеволод Ярославич скончася в Киеве, и погребоша его в Церкви Святыя Софии Апреля 13 дня. Осташа же ся по нем два сына его, Владимир и Ярослав. Той Владимир, нареченный Мономах, Князь тогда бысть Черниговский, и боящися, да Святополк Изяславич Князь Новгородский на княжение Киевское не приидет, (понеже сей Престол бысть дедичный отца его) призва его по доброй воле, а сам Княжения Киевскаго уступи, яко стрывеви своему.

56.

О КНЯЖЕНИИ В КИЕВЕ МИХАИЛА Святополка Изяславича.

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Всеволода прииде в Киев Князь Михаил Святополк Изяславич и седе на Престоле княжения Киевскаго, яко отчичь и дедичь. Посем побежден бысть от Половцов и мир сотвори с ними; ради же крепости покоя взя себе в жену дочь Князя Половецкаго Тургоркана; а потом лета от создания Мира 6616, от рожества Христова 1108, созда сей благоверный Князь Михаил Святополк на имя свое Церковь каменную (бе бо на том месте исперва деревяная) в Киеве на горе, Святаго Архистратига Михаила, и верх ея позлати. Тогож лета и трапеза каменная в Святой Обители Печерской совершися, яко в Русских древних Летописех обретается. Преставижеся благоверный Князь Михаил Святополк Изяславич лета от Рожества Христова 1112, Апреля 16 дня, и погребоша его в Церкви Святаго Михаила Златоверхаго, юже сам созда. А бе сей Великий Князь Михаил тесть Болеславу Кривоустому, Князю Польскому. Веру же и любовь изряднейшую им к Святой Печерской Обители и к Преподобным Отцем Печерским. Ибо егда имеяше ити в поход каковый, или на брань воинскую, первее прихождаше с милостынею в Печерский Монастырь, и поклонившися в дому Пресвятыя Богородицы и пред гробом Преподобнаго Отца нашего Феодосиа Печерскаго, взимая благословение от Настоятеля, и тако отхождаше. Сице же и возвращшися от пути, возсылаше хвалу Господу Богу и Пресвятыя Богородицы представительству и Преподобных Отец наших Печерских молитвам воздаваше благодарение и

поклонение. Сего ради благословляше его Бог в намерении, представительством Пресвятыя Богородицы и молитвами Преподобных Отец Печерских пособствоваше ему, победу даий на супостаты и всяко благополучие, о чем в древних харатейных Летописех Русских обретаеся.

57.

О КНЯЖЕНИИ ВЛАДИМИРА Всеволодовича Мономаха в Киеве.

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ Владимир Мономах, по преставлении Благочестиваго Князя Михаила Святополка умолен от всех, прииде от княжения Переяславскаго и Черниговскаго в Киев и седе на Престоле княжения в мире с всемирною радостию. Сей междуособие всякое в Российских Князех умири и в самодержавие приведе; Половцов и прочих супостатов многаши побеждаше; зело бо храбр и мужествен бысть; и Генуенсов Влохов, владевших в то время в Таврици, идеже ныне Орда Переконская, и Кафу славный град Стольный их взят, а потом вторицею брань воинскую с темиж Генуенсами над морем сведши, вызва на поединок Гетмана их Старосту Кафийскаго, егоже абие Владимир с коня мужественно копием исторгну и связаннаго приведе в полк свой, и сня с него чепь велику злату с различными камениями драгими и бисерми, и пояс с златом и камениями драгими, и шапку Княжую с дщицами златыми дорогоценну, еже все по себе остави посвящения ради во княжение и венчание благочестивым Самодержцем Российским. И от тося славныя победы и храбрости своея Великий Князь Киевский Владимир Всеволодовичь наречеся *Мономах* Гречески, еже толкуется самоборец, или изрядный на середине воинской победоносец, и бысть всяя России Самодержец.

58.

О СЕМ, ОТКУДУ РОССИЙСКИИ САМОДЕРЖЦЫ венец Царский на себе носити начаша.

БДРЕВНИХ ПИСАННЫХ Летописех Руских о том же Великом Князе и Самодержце Российском Владимире Мономахе и се обретаеся, яко он егда в Государства Греческии с великою силою поиде к Цариграду, тогда православно-Христианский Кесарь Греческий Иоанн Комнин, видя яко не может противу стати великой силе Российской и изрядной храбрости Владимировой, посла к нему о мире Неофита Митрополита Ефесскаго, Епископа Милитскаго, и прочих от Сановников своих; посла же с ними и Крест от самага животворящаго древа Креста Господня со всякою драгостию соделанный, снемши от выи своя, и венец Царский от главы своя возлож на блюдо злато, ожерелие, или гривну, юже сам на порфире своей Царстей носяше, и чепь от злата Аравийска, и иныя многоценныя дары, сице в послании своем написавши: «Иоанн Комнин, милостию Божиєю православный Царь Греческий, великому в державных Князех Российских Владимиру радоватися. Понеже с нами единыя веры еси, паче же и единокровен нам; от крове бо великаго Константина Мономаха Кесаря Греческаго идещи; сего ради не брань, но мир и любовь подобает нам с собою, яко единокровным имети. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы к твоему благородию, се посылаю ти венец Царский еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скиптр и диадиму и Крест с животворящим древом златый, гривну и прочая

Царская знамения и дары, имиже да венчают благородство твое посланныи от мене Святители, яко да будеши отселе благовенчаный Царь Российския Земли». И тако от тых посланников венчан бысть Владимир Мономах венцем Царским; с Иоанном же Царем Греческим мир и любовь в вечные роды им. И отселе Великий Князь Владимир Мономах Царь Российский нарицашеся, и по нем наследники его, от них же все то достояние Царское, милостию Божию, и доньне при великих Государех Царех и Великих Князех Московских и всея России Самодержцех достойно и праведно содержится.

Отбредаетжеся в неких Летописех, яко от Константина Мономаха, Кесаря Греческаго, присланы быша все тыи знамения Царския Владимиру Мономаху, Самодержцу Российскому. Но событие того по смерти Константина Мономаха, в лет больше пятидесят от прочих Летописцев Российских и от Барониуша и Стрийковского изьявляется. По Барониушевому бо свидетельству седе на Царствии Греческом Константин Мономах лета от рождества Христова 1042, а преставися 1054. Иоанн же Комнин бысть Царь Греческий лета от рождества Христова 1118, а преставися лета 1143. Владимир же Мономах седе на Престоле Княжения Киевскаго лета от рождества Христова 1114, а преставися лета от рождества Христова 1125. И тако по исчитанию лет, от предреченных свидетелей списанных, яве есть паче, яко от Иоанна Комнина, Кесаря Греческаго, нежели от Константина Мономаха прислан бысть венец Царский с прочими знамении и дарами Владимиру Мономаху Киевскому и всея России Самодержцу.

По сем благоверный Князь и первовенечный Царь Киевский и всея России Самодержец Владимир Всеволодич Мономах временное на вечное премени Царствие в Киеве, и погребен бысть в Церкви Святыя Софии при отчестем гробе в лето от создания Мира 6633, от рождества Христова 1126, Маия дня 10: а по смерти его паки Самодержавие Российское разделися.

59.

О КНЯЖЕНИИ МСТИСЛАВА Мономаховича в Киеве.

ПО СМЕРТИ БЛАГОВЕРНАГО Царя и Великаго Князя Киевскаго и всея России Самодержца Владимира Мономаха прииде из Переяславля сын его благочестивый Князь Мстислав Владимирович и седе на Престоле отческом. Сей созда от камене Церковь в Киеве Святаго Великомученика Феодора великим накладом. Посем преставися лета от рожества Христова 1129, и погребен бысть в тойже Церкви Святаго Феодора, юже сам созда.

60.

О КНЯЖЕНИИ ЯРОПОЛКА Мономаховича в Киеве.

СЕЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ Переяславский Ярополк Владимирович, по преставлении брата своего благовернаго Князя Мстислава, седе в Киеве на Престоле отческом. Сей некоего времени прельщен бысть от Сенатора Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго, именем Петра Влостовича, пойман, и связанный завезен в Польшу сицевым образом: Король Польский Болеслав Кривоустый услышавши о том, яко Князи Рускии съехавшися в Киев, совет утвердиша воевати с Поляками, смятеся зело и нача с своими Сенаторами советовати, каковы совет Руских Князей ни во что обратился. Тогда между прочиими советниками нарочитый Сенатор вышереченный Петр Влостович отвеща глаголя: не возможно застановитися струи, донель же не прежде закопан будет источник; яко и древо доселе растет, дондеже из корени не ископается: такожде и расколы всякия не могут быти усмирены, аще не будет глава раскол тех отъята. Но сие удобно есть соделати, наипаче тайным промышлением, нежели явною войною. На совершение же толкаго дела сам той Влостович отозвася, уверивши Болеслава, да на ухищрение его согласится со всею Польшею во всяком безстрашии; и взявши с собою неких своих верных служебников, побеже на Русь к Ярополку, аки бы разграбленный и изгнанный из отчизны своея от Болеслава Кривоустаго, оглашая его быти жестоким мучителем и всяким злоделателем и недостойным сана Королевскаго. Таковыми лукавыми словесы прельстившися Ярополк, уверил Влостовичу и благодарно приял его к себе, утешаяся, яко даде ему Бог по совету помощника. Влостович

же он время от времени хульными словесы укаяря Болеслава непрестанно, вкрадесе тем своим промыслом в Ярополковы тайные советы и верное дружество. Некогого времени ключися Князю Ярополку на село свое в загородный двор поехать с многими людьми, и Влостовичь таможе при нем ехал с своими слугами, чающе свое умышление благовременно совершити. Егда же Ярополк в малой своей дружине нача обедати, абие усмотре Влостовичь время, и емши Ярополка, связа его и на коня аки агнца возложивши, скоро побеже в Польшу, имея на сие дело везде кони розставленные и перевозки на реках уготованные; и тако привезл Ярополка здрава к Болеславу. Болеслав же Ярополка предаде стражем, а Влостовича за толикий промысл похвали и многими дарами ущедри. Обаче тогож лета искуплен бысть Ярополк от того лестнаго пленения и седе паки на Престоле отческом в Кieve; обидуже свою отмести умышлением абие описанным zde.

61.

О СЕМ, КАКО ВОЗДАДЕ Ярополк Болеславоу хитрость хитростию.

ЯРОПОЛК КНЯЗЬ Киевский тщащися всяко воздати леть за леть Болеславоу, устроил единаго мужа умнаго, Угорский язык знающаго. Той приехавши к Болеславу Кривоустому, умысли себе быти изгнанным от Угор, аки бы Беля Король Угорский от всего имения обнажи, и от отчествия его изгна того ради, яко поборах (рече) Болеславе, за внуком твоим и всячески тщахся, дабы он был Королем Угорским. Болеслав же уверивши онаго мужа ухищрению, прият его честно и благохотно и дал ему великое Старостство Вислицкое, от Кракова стадий девять, и советником своим содела ради остроумия его. Егда же Болеслав со множеством начальников Польских выехал до Немецкаго города Бамберга, ради составления мирнаго с Кесарем Немецким Лотарием, Староста он Вислицкий видя время подобное к совершению коварства своего, пусти глас по окрестным волостем, аки бы Российский Князи идут со многими войски искоренити Польшу; и заповеда именем Королевским, да вси Поляки со всеми имениями своими до Вислицы города свозятся, яко в крепкое место. Егда же збегоша в множестве великом Поляки до Вислицы, тогда Староста он ускори Ярополку известити, да потщится приити с войском под Вислицу. Приспевшу же Ярополку к Вислице во время урочное, отверзе ему вся врата градския, а Руский вои въехавши в град, изсекоша оное велие собрание Поляков, и град зажегше, сами с ве-

ликою корыстию и пленом нарочитых людей возвратиша-
ся. Но Болеслав мстя толикия обиды, повоева Влади-
мирское на Воляне Княжение огнем и мечем.

62.

ВТОРЫЙ ПРОМЫСЛ ОТМЩЕНИЯ Ярополка над Болеславом.

ЯРОПОЛК КНЯЗЬ Киевский, вторицею хотя свою обиду отмстити, настроил всех своих, да паче промыслом, нежели войною тцатся о изымании, или о убитии Болеслава Кривоустаго; и направиша хитростно Галичан, да Болеслава просят о привращении Князя своего Ярослава изгнанного от своих Руских Князей паки на Галичь, и дабы его сам собою возвести изволил на Престол Княжеский. Но и еще Ярополк наял Шляхту Угорскую порубежную, которые такожде лестию просили Болеслава о Ярославе, обещающесе быти ему во всем помощными и верными. Болеслав же Кривоустый желанию их давши веру, и не чаючи злаго, с немногими вои Ярослава на Княжение Галицкое провождаше. Егда же приближашеся к граду Галичу, в начале полки Угорский, исправленные к бою, стретоша Болеслава с поздоровленьем, и проминувше Поляков, засаду им соделаша; по Уграх же выехали Галичане, и такожде проминувше Поляков, за их войском стали в строю военном. Видящи то Болеслав, уразуме, яко впаде в сеть на лов уготованную; и егда нача о том советовати с Всебором Воеводою Краковским, Гетманом войск Польских, се обступивша полки к бою устроенные Болеслава; абие же и Ярополк приспе, и удариша на Поляки толь крепко, яко Гетман Польский Всебор не могий стерпети, побеже, и с ним большая часть войска Польскаго в бегство претворися, и сам Король Болеслав бяше уязвленный, и егда отбивающися уступаше, се под ним конь бяше уязвленный многажды, паде. Тамо некий прост воин подьемши Болеслава с земли, на коня своего всадил и от смерти его избавил. Того воина

потом Болеслав честию нарочитою почтил: а Воеводе утекшему с бою заячий кожух и куделю с веретеном за дар посла, нерадение его и плохость заячую и дела женский, а не мужеский теми знаменными изъясляющи. Той Воевода с отчаяния своего сам себе смерть содела: а Болеслав Кривоустый по той над собою победе от презельных туги живота лишился; над ним же Ярополк Мономаховичь, Великий Князь Киевский, толиким промыслом своим победу восприемши и лести оныя чрез Влостовича соделанныя нарочито отмстивши, пробави житие свое, елико Бог ему изволи, на Престоле отческом и почи о Господе. Погребен же бысть в Киеве в Церкви Святаго Андрея лета 1140.

63.

О РАЗЛИЧНЫХ КНЯЗЕХ в Киеве, иже един другаго от Престола изгоняху.

ПРЕСТАВЛЫШУСЯ БЛАГОВЕРНОМУ Князю Киевскому Ярополку Мономаховичу, седе в Киеве на Престоле княжения брат его родный Вячеслав Мономаховичь, егоже Всеволод Ольговичь, Князь Черниговский, похотию государствования раждизаем, изгна из Киева, а сам в нем седе на Престоле, на нем же пребываше полседьма лета, приложися к отцем своим лета от рожества Христова 1147. По нем восприят Престол Киевский сын Всеволодов Игорь. Но Изяслав Князь Переяславский изгна Игоря из Киева, а сам Престол Киевский объят; Игоря же взявши в свои руце, даде в узилище, а потом постриже в иноческий образ. Сего ради прочии Князие восташа на Изяслава, и брань с ним сотворши, победиша его и изгнаша из Киева; а Юрий или Георгий, брат Ярополков, с победою пришед в Киев, седе на Престоле деда своего. По сем Изяслав собрав силу воинственную, пустился в лодиях Днепром до Киева, и сотворши бой на воде, победи Юрия, иже вбеже в Переяслав: а Изяслав вторицею седе в Киеве. По мнозех же междоусобных бранех Князь Киевский Изяслав должное смерти воздаде, и погребен бысть в Киеве в Церкви Монастыря Святаго Феодора, в отческом гробе.

64.

ПАКИ О РАЗЛИЧНЫХ КНЯЗЕХ в Киеве, и о изгнании их от Престола междоусобном.

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Киевскаго Изяслава, прииде в Киев Ростислав Князь Смоленский и седе на Престоле княжения; а потом с прочими Князьми совокупльшися, поиде на Изяслава Давидовича, Князя Черниговскаго: но от него сам побежден бысть; а Изяслав Давидович внийде в Киев на княжение, егоже вскоре изгна от Престола Киевскаго Князь Юрий Владимирович и седе на нем сам, аки дедич; страны же Российския сыном своим раздели: Андрееви даде Вышеград и Василев, Борису Туров, Глебови Переяславль, а Василькови Поросье, идеже Белая-Церковь. Посем житие свое смертию премени лета от создания Мира 6666, от рожества Христова 1158. В тожде лето преставися благоверная Княгиня Анастасия Глебовая Всеславича, дщи Ярополка Изяславича, сидевши в вдовстве лет 40, и положена бысть в Церкви Пресвятыя Богородицы Печерской. Сия благочестивая Княгиня с своим Князем велию им любовь к Обители Пресвятыя Богородицы Печерской и к Преподобным Отцем Печерским, и много от имения своего даяше еще при животе своем, ревнуня благоверному Князю Ярополку, отцу своему, яже вда всю свою Отчину Неблскую Волость и Деревскую и Луцкую и около Киева; а по животе своем она Княгиня Анастасия отда и села со всем имением своим и скоты в Обитель Святыю Киево-Печерскую.

65.

О КНЯЖЕНИИ МСТИСЛАВА ИЗЯСЛАВИЧА в Киеве и о прочих Князех Киевом владевших.

ПО СМЕРТИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Юрия Владимировича паки Изяслав Давидовичь, Князь Черниговский, Престол Киевский объят: но Мстислав Изяславичь тоейже зимы изгна его из Киева, а сам седе в нем на княжении. Егда же ему вскоре омерзе Столица отеческая Киевская, попусти ю стрывеи своему Ростиславу, Князю Смоленскому; но и тому такожде Киев не возлюбися, и попусти его Владимиру Мстиславичу. О сем услышавши Князь, в то время Владимирский, Мстислав Изяславичь, разгневался и изгна Владимира, а сам вторицею седе в Киеве на княжении. Посем Князь Андрей Юрьевичь, в то время Князь в Суждали, видя себе быти паче иных Князей ближайшаго, по отцу своем князю Юрию, Престола Киевскаго, абие собравши силу воинственную великую со многими Князми Российскими, посла к Киеву сына своего Князя Мстислава, иже изгна Мстислава Изяславича из Киева, а в нем посади Глеба стрыва своего, Князя Переяславскаго; сам же возвратися к отцу своему Князю Андрею Юриевичу, иже прежде крещения нарицашеся *Kumai*, а по том от великия ревности и вседушныя любви своя к Богу, прозван бысть *Боголюбский*; многия же Церкви и Монастыри построи и украси, и имениями и всяким довольством вспоможе: а по смерти отца своего, Великаго Князя Юрия Владимировича Киевскаго, суци он Великий Князь всея Российския Земли, по великим добродетелем своим к Цер-

квaм Божиим и Монастырем, и по заповеди преставляющагося родителя своего, отда на Святую Великую Лавру Успения Пресвятыя Богородицы Печерскую Киевскую город свой Василев, ныне зовомый Васильков, родину Преподобнаго Отца нашего Феодосия Печерскаго, на реце Стугне, со всеми окрестными пределы его на вечные роды и часы; прида же к сему и городок Мическ над рекою Микою и другою Тетеревью, и Монастырь Святителя Христова Николая Чудотворца таможде лежащий. Архимандриту же Печерскому тогда бывшему и напотом быти имущему совершенную власть и правление утверди имети над Пустынным Никольским Монастырем в Киеве; а в Севере над тремя Монастырями, над единым Монастырем под городом Брянском Пресвятыя Богородицы, нареченным Свенским, над другим под Новгородком всемилостиваго Спаса, над третьим в Чернигове Успения Пресвятыя Богородицы Елецким. Укрепи же и определи всячески и се, да Киевский и всяя России Митрополит, и всяк от Клирик Софийских над Святою Великою Лаврою Печерскою Киевскою и пределом ея Монастырем Пустыннонкольским ниединья имеет власти и правления, по узаконению Святейших Вселенских Патриархов Константинопольских. Понеже Преподобный Отец наш Антоний, первоначальный строитель и правитель Печерскаго Монастыря, принесе благословение от Святыя Горы, от державы Патриаршеския и от Епархии его Константинопольския; но да пребывает в соблюдении, хранении и заступлении Великих Князей Российских и наследников их в вечные роды и часы под страшным судом нелицемернаго судии и Бога вседержителя и клятвами Святых Апостол и Святых Отец 318, иже в Никеи, и всех Святых седми Соборов Вселенских; еже содеяшеса в лето от создания Мира 6667, от рождества Христова 1159.

66.

О КНЯЖЕНИИ РОМАНА КНЯЗЯ Смоленскаго в Киеве.

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Глеба, седе на Престоле Киевском Роман, Князь Смоленский. Сей бе зело храбр и Литву порази; многих же пленивши, в жестоких узях держаше и тяжкия работы на них возлагаше, иных окочанных в плуг впрягаше и ими аки волами поля окрест Киева оряше, и оттуду она притча израсте, егда един Литвин в плуге тягнуци научися языка Руска, и рече: *Романе, Романе! худым живеши, Литвою ореши*. Но не по долзе времени и он изгнан бысть из Киева от Ярослава Изяславича, иже сам седе на Столице Киевской и укрепися на ней.

В лето от создания Мира 6686, от Рождества Христова 1172, преставися благоверная Княгиня Мария, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Короля Польскаго Казимира, совершенна Инокиня суца, и погребена бысть в Церкви Монастыря живоначалныя Троицы, идеже и придел Святаго Кирилла в Киеве каменной, юже Церковь и Монастырь, ныне зовомый Кирилский, сама построила.

67.

О КНЯЖЕНИИ В КИЕВЕ Ярослава Изяславича.

СЕЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ Ярослав Изяславичь, объемиши Столицу Киевскую под храбрым Князем Романом, не возможе в мире владети. Ибо не по долзе времени Святослав Князь Черниговский воставши, поднесе войну на него и изгна его от Киева, Киев же разграби. А потом Ярослав не могий что сотворити, помирися с Святославом и умре на столице Киевской лета от Рождества Христова 1184. По нем седе в Киеве на княжении паки Святослав Князь Черниговский: обаче от внутренних брани и от Половцов не име покоя до кончины своея. Преставижеся и погребен бысть в Церкви Святаго Кирилла Черниговской, лета 1198. По смерти же его Князь Рюрик Мстиславичь Княжение Киевское сильно прият, но не по долзе времени Рюрик, по прочих Российских Князей совету, пойман бысть от Романа Мстиславича, Князя Галицкаго, иже его в Киев приведши, купно с женою постриже в чин Иноческий, а сам возвратися в Галич. Видящи же Князь Святослав Мстиславичь Киевский Престол празден, взя Киев, хотя в нем владети: но Роман Мстиславичь Князь Галицкий, хотя быти нарицаем всея России Самодержец, изгна Святослава из Киева, а в нем на Столице посади Ростислава Рюриковича от уз пустивши; Престол же Киевскаго Самодержавствия пренесе от Киева в Галич и писася всея России Самодержец.

68.

О СЕМ, ЯКО НЕ БЛАГОСЛОВИ Самодержцу Российскому Роману Владимирский Епископ Греческа закона воеватися со Христианами, кроме благословныя вины.

ЛЕТА ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1205, Великий Князь Роман, пристыжавши себе Самодержавствие Российское, посла с дарами к Епископу Владимирскому, прося благословения на зачатие войны противу Короля Польскаго Лешка. Но Епископ он отрече, и не благослови ему на сие дело глаголя: яко не подобает благословляти Христианом на Христиан войну подносить, кроме благословныя вины. Посем Великий Князь и Самодержец Роман живот смертию премени военною, и погребен бысть во Владимире Волынском честно.

69.

СПОР О СТОЛИЦЕ Самодержавия Российскаго и изгнании Князя от Венгров, или от Угров.

ПО СМЕРТИ ВСЕЯ РОССИИ самодержца Романа велие между собою нестроение и спор Князие Российский о Престоле Самодержавия имеяху; иньи хотеша в преславном граде Кieve Престол имети, иньи в Галиче и Владимире; и не возмогше с собою любезно смиритися, избраша себе от Венгерския, или Угорския Земли Королевича Коломана, егоже Епископы на Российское Царство помазаша и венец Царский Винцент Кадлубок, Бискуп Краковский, возложи нань, и бысть Коломан всея России Самодержец. Но егда Коломан поят себе в жену сестру Лешка Белого именем Соломку, вознегодоваша православно-Российский Князие, да не пременена будет православная Вера, абие избраша Мстислава Мстиславича Великоновгородского в Самодержца Российскаго, иже изгна Коломана, а сам на Престоле Царстем седе в Галиче, и венчан бысть от Епископов венцем Царским, егоже отбеже Коломан, и оглашен бе Царь и всея России Самодержец. Сей Мстислав Мстиславич бяше зело храбр, Венгерскую, или Угорскую и Польскую силу порази и име Коломана с женою его во узах. По сем Великий Самодержец Российский Мстислав Храбрый преставися в Торску, и погребоша его в Кieve в Церкви честнаго Креста Господня, юже созда, лета от рождества Христова 1212. По смерти его паки Коломан Венгерский объят Престол в Галиче, но едва три лет пребысть на нем и умре лета от рождества Христова 1215, и от того времени Вен-

герский Короли господствовати в России престаша. По Коломановой смерти седе на Престоле Царstem в Галиче Князь Данило Романовичь: но Изяслав собравши войско от Половцов, изгна Данила, а Галичь поступи Князю Михалку Свеногородскому. Ведомо же буди о сем, яко Галицкое Княжение, или царствие того ради zde предложися, яко и Киевское Самодержавствие пренесено бысть к нему, и отгуду не тако знамениты Князие Киевстии бяху. А отседе паки изряднее Князие Киевский, от них же наипаче слово изъясняется, от Ростислава Рюриковича даже до нашествия злачестиваго Батья.

70.

О КНЯЗЕХ РАЗНЫХ Киевских.

РЮРИК РОСТИСЛАВИЧ по смерти Романа, Великаго Князя Галицкаго и всея России, писавшагося Самодержца, от него же по нужде пострижен бысть в черноризца, оставльши иночество, паки седе в Киеве на Престоле Княжения. Не сущу же ему в некое время в Киеве, восхити Престол его Всеволод Ольговичь Чермный, Князь Черниговский, и седе в Киеве. Обаче Рюрик собрався с силою, изгна Всеволода из Киева, а сам паки седе в нем на Престоле Княжения. Сия же между има многажды содевашася: но помиришася с собою, и пусти Рюрик Киев Всеволоду, а сам седе в Чернигове. По сем Великоновгородский Князь Мстислав Мстиславичь изгна Всеволода из Киева и посади в нем Мстислава Романовича, Князя Смоленскаго. Сего Князя Киевскаго Мстислава с прочиими Князи Российскими и с силою воинскою победиша Татаре, самаго же плениша, и другаго с ним Черниговскаго Князя: но Владимир Рюриковичь ушедши от тоя победы в Киев, сяде в нем на Престоле княжения; обаче по неких временех и Владимир Рюриковичь от Половцов побежден и пленен бысть; а по нем седе в Киеве на княжении Изяслав Мстиславичь. На сего по летех неких воста Ярослав Всеволодовичь, и приде к Киеву и изгна Изяслава, а сам в нем седе на княжении. Изшедши же Владимир Рюриковичь от пленения Половцов, изгна Ярослава из Киева, а сам паки седе в нем на Княжении: но не по долзе Владимира изгна из Киева Михаил Всеволодовичь, Князь Черниговский, и седе сам в нем на Княжении.

71.

О КНЯЖЕНИИ МИХАИЛА Всеволодовича в Киеве, и о нашествии злочестиваго Батыея.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 6748, от рождества Христова 1240, княжащу в Киеве Михаилу Всеволодовичу, присла злочестивый Батый Татаров своих соглядати Киева, и видеши величество и красоту его, удивишася, и возвращесе поведаша Батыеви о преславном граде Киеве. Паки же Батый посла к Князю Михаилу прельщая его, да поклонится ему. Михаил же Князь побие послов Батыевых, а сам побеже из Киева в Угры. Тогда Ростиславичь, внук Давида Смоленскаго, услышавши, яко несть Князя в Киеве, прииде и седе в нем на княжении, егоже Данило Мстиславичь, внук Мстислава сына Изяславова, изгна из Киева и посади в нем Воеводу своего именем Димитра, и заповеда ему да хранит града и всячески бранит. Прииде же проклятый Батый с силою многою под Киев и обстуши его, и нача пороки (машины) ставити и бити в стены градския. Людие же из града крепко бранишесе, а потом окрест Десятинныя Церкви Пресвятыя Богородицы окопашася, и на палаты Церковныя много людей возбегоша, яко от тяжести их палаты обвалишася и многих побиха: а Татаре всея России Стольный и по всей подсолнечной славный Царственный град Киев взяша, Церкви божественныя разориша, город и место огнем сожегоша, людей иных посекоша, а иных плениша, и все Государство Киевское ни во что обратиша, и Богу тако грех ради человеческих попустившу.

72.

О РАЗОРЕНИИ ПРЕКРАСНЫЯ Святыя Великия чудотворныя Лавры Печерския Киевския.

ТОГОЖ ЛЕТА ЗЛОЧЕСТИВЫЙ Батый разоривши преславный град Киев, прииде с погаными своими и к Святой Обители Печерской, идеже множество народа бе в затворе, и мужественно противу того врага Креста Господня места ради святого стояше: но грех ради не возмогоша Христиане отбитися и уцелити. Ибо нечестивии варвары овнами, или таранами стены каменныя Монастырския столкши и до основания сокрушивши, в Святую Обитель внидоша, людей всякаго чина посекоша, иных плениша, и самую Небеси подобную Церковь Пресвятыя Богородицы Печескую оскверниша, от всего украшения обнажиша и Крест с главы Церковныя златокованный сняша, а верх до полуцеркве по окна повелением проклятаго Батыя испровергоша; такожде и верх олтаря великаго по перси иконы пресвятыя Богородицы избиша, и весь Монастырь со всеми украшениями и каменными стенами до основания искорениша и разметаша, яко о том подробну в древних Летописех Руских обретается; и от того времени преукрашенныя Божию славою Девы обитель Святая Печерская до своего перваго бытия и красоты древняя не возможе приити. Ибо нынешнее строение далеко разно есть от перваго. Любящих же благолепие храма Богоматере иных смерть своею посече косою, иных нашествия иноплеменник мечъ пояде, иным междоусобныя брани нестроение препятие содела: а ныне изрядным промыслением о всем православнороссийском народе, блаженныя памяти благочестивейшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексея Ми-

хайловича, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и по нем наследника его Государева, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержца, благополучно царствующаго, красуется и всякия исполнена есть надежды.

73.

О БЛАГОВЕСТЕ во Святой Обители Печерской к Церковному служению, откуда он начася.

АЩЕ ОТ ЗЛОЧЕСТИВАГО Батяя в конечное разорение Свя-
тая Обитель Печерская прииде, и Небеси подобная Церковь
Успения Пресвятыя Богородицы чрез многия лета пребываше в
запустении: но в некоем Придельце, уцелевшем от поганых,
Божественныя Службы страха ради в тайне совершахуся; Чер-
норизцы же по лесах и вертепах скитающесе даже до обновле-
ния Церкви и Монастыря пребываху и в Соборе на службу Бо-
жию к Церкви прихождаху. Сего ради оставиша един мал звон,
благовест нарицаемый, и непочасту в он ударяти, но надолзе,
да все благовест он удобее слышат и от далеких и подземных
мест сходитися к Церковному служению возмогут.

74.

О ЛЕТЕХ, В НИХ ЖЕ КИЕВСКОЕ КНЯЖЕНИЕ

**и всея России самодержавствие
под Татарским пребысть игом.**

ОТ НАШЕСТВИЯ ЗЛОЧЕСТИВАГО Батыя в Российскую Землю и от разорения преславнаго Царственного града Кіева все Князие Россійскіи под поганскія власти игом чрез полтора ста лет пребываху и от Татарских Царей по воле их и хотению на Княжения бяху сажены; не повинующи жеся извержени бяху и всякие суды и споры главные Татарове творяху и совершаху. А от тых же Батыевых Татар прочіи избраша себе селение в Крыме и Перекопе, и обладаша всеми окрестными полями; а Христіан оттуду изгнаша; а за Кіевом все дикія поля далече лежащія и Подолье все, Литовским землям прилежащее, держаху, и Баскаки или Атаманы своя, аки бы Старосты, над Россами имеяху, иже и дани от них взимаху, и аки Государи Христіанами обладаху, дондеже их поганую силу Великий благочестивый Князь Димитрій Московскій победи и Мамаю Царя Татарскаго на главу порази, яко на тринадцать миль, а верст на шестдесят и пять трупы поганскіе лежаша. О толикой победе, понеже ключися zde от части воспоминанути, сего ради и известнее ю, яко достославную, судися за благословную вину на вечную память грядущим родом написати, да и прочіи Христоименитиі вои, ревнующе толикому древних витязей храброму против нечестиваго Мамаю мужеству, дерзновенно и сами подвизаются на врагов Креста Святаго силою на нем пригвожденнаго Христа Господа укрепляемы.

75.

О ИЗВЕЩЕНИИ ВЕЛИКОМУ Князю Димитрию, яко нечестивый Мамай идет войною на Русь.

ВЕЛИКИЙ БЛАГОВЕРНЫЙ Князь Димитрий Иванович Московский услышавши, яко идет на него безбожный Царь Татарский Мамай с многими силами, неуклонно яряся на Веру Христову и народ Христианский, ревнуя погибшему Батью скверному прародителю своему, опечалися вельми, и востав иде пред икону Христа Спасителя Миру, и падши на колена, нача с слезами молитися, да протит милостивый Бог грехи его и избавит Землю Роскую от безбожнаго Мамаея. По молитве же воздвигшися, скоро посла по брата своего Князя Владимира к Боровску и по вся Князи, Боляре и Воеводы. Князь же Владимир прииде на Москву вскоре, и видеВ Великий Князь Димитрий брата своего, извести ему скорьбь свою от нахождения поганых. Князь же Владимир соболезуя толикой скорби, отвеща Великому Князю утешая его, глаголющи: на Господа возверзи печаль свою, и той тя препитает; нам же, Государю, лучше есть почетную смерть подъяти, нежели срамотень живот видети. Тогда Князь Великий Димитрий, поемши брата своего, поиде к Преосвященному Митрополиту Киприану и извести ему настоящую беду, яко безбожный Царь Мамай идет на Русь. Митрополит же отвеща ему глаголя: Божиим то поупущением грех ради наших воста на ны нечестивый он Царь. Ты же, Государю, потщися прежде послати к нему дары и теми гнев его укроти, еда смирится и не поидет Земли нашея пусто-

титу. Аще же того ради не смирится, то Господь сам, имиже
весть судьбами, смирит его, яко Господь гордым противится,
смирным же дает благодать. Тако бо и Святой Василий Ве-
ликий сотвори иногда, послав дары законопреступнику Иули-
ану, хотящу град его разорити, да утолится от ярости своя: но
егда отступник он не преста от погубельныя ярости своя, абие
сам Господь Бог на отмщение толикаго неблагодарства посла
воина своего, Святаго мученика Меркурия, да убьет гонителя
невидимо, еже и событся.

76.

О ПОСЛАНИИ ОТ ВЕЛИКАГО Князя Дмитрия даров к Мамаеву.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Дмитрий, повинувшись совету Митрополитову, избраннаго и благоразумнаго от предстоящих своих именем Захарию Тутчева, или Тушинина, посла с многими дарами к Мамаю, придавши ему и два толмача. Захария же дойде земли Резанския, и слышав, яко Олег Резанский и Олгерд Литовский приложилися к Мамаю, посла тайно к Великому Князю, извещая о толиком своих друзей неприятелстве. Князь же Великий слышав то, нача сердцем двизатися и исполньшися печали, помолися Господеву глаголя: Господи Боже мой! на единаго тебе надеюся правду любящего. Аще бы враг пакости деял, претерпел бых; яко бо искони враг есть роду Христианскому.

Сии же друзи и искрении мои тако на мя умыслиша. Суди же, Господи, по правде межи има и межи мною, да скончается злоба грешных. По молитве поиде Великий Князь с братом своим к Преосвященному Митрополиту и поведа ему о преложении Ольга Резанскаго и Олгерда Литовскаго к Мамаю, глаголя с плачем: согреших, Отче Святыи пред Богом: но им никоея обиды не сотворих. Доволен бо емь своим княжением; не вем же, чесо ради умножишася стужающии ми. Отвеща же Митрополит, яко суетная их вражда и неправедное восстание на мя, Княже Великий; сего ради не скорби, но просветися веселием о Бозе помощнице своем. Той тя избавит и прославит. Аще бо, Государю, человека хранит Бог, то не может его весь Мир убити; от крепкия же руки его и от всевидящаго ока владычняго где

мощно укрыться и избыти? и теми словеса Архиерейскими
укрепися Великий Князь Димитрий и на Господа печаль
свою возложи.

77. О ПОСЛАНИИ ПЕРВЫЯ СТРАЖИ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ Дмитрий Иванович с братом своим и со всеми советниками подумавши, посла на стражу против Мамаева крепких своих и разумных оружников, Иоанна Ржевскаго, Иакова Усатаго и Василия Тупника и многих с ними богатыров; и повеле им ехать со всяким опасением под Орду, языка доставати и правды о Мамаевом намерении доведатися. Потом же повеле Великий Князь грамоты разослати по всем градом, да все будут готовы на брань с безбожными Агаряны, и да снемлются все на Коломне в Успение Пресвятыя Богородицы.

78.

О ПОСЛАНИИ ВТОРЫЯ СТРАЖИ.

БИДЯЩИ ВЕЛИКИЙ Князь Димитрий, яко первая стража замедли, паки подумавши с братом своим и с Боляры, умысли послати вторую стражу и заповеда им возвратитися вскоре. На стражу же послани бяху Климент Полянин, Иван Свяслов, Григорий Судок и иньи многие с ними. Сии же пошедше, стретоша на пути Василия Тупника с языком, иже язык поведает Великому Князю Димитрию, яко неложно идет Царь Мамай на Русь, и како обослася с ним Олег Резанский и Олгерд Литовский, и не спешит, ждет осени. Услышавши то слово Великий Князь, нача молитися: Владыко Господи Иисусе Христе, воплотивыйся от чистыя девы Марии нашего ради спасения и избавлей нас от работы вражия! призри и ныне, пресвятый, на смирение наше, и смири, Господи, гордое сердце окаяннаго Мамаю. Посем обращя к брату своему и к всем Князем и Воеводам глаголаше укрепляя их: гнездо есмы братие Великаго Князя Владимира Киевскаго, иже нас извел от тмы идолослужения и просветил истинною в Бога истиннаго верою. Поревнуем же ему, да биемся до смерти за Веру святую с погаными Татарами. Господь нам помощник, не убоимся; что сотворит нам человек? Аще кто от нас и умрет за Веру, то с Святыми мучениками в Небе венец восприимет. Отвеща же Князь Владимир, брат Великаго Князя, и вси с ним Князи реша: праведно сие есть, яко за Веру святую умирающи от Бога воздаяние приемлют вечное, и мы готовы есмы все на войне с Татарами и головы свои за Веру святую положить. Тое услышавши Великий Князь Димитрий, яко все дерзновенно тшится к брани, зело утешился.

79.

О ПРИЕЗДЕ РУСКИХ КНЯЗЕЙ и Воевод и многих ратий к Москве.

ПО ПОВЕЛЕНИЮ ВЕЛИКАГО Князя Димитриа приспеша Русские Князи и Воеводы и многия воинства в урочное время на день Успения пресвятыя Богородицы к Москве, и все радующеся о Великом Князе своем Димитрии, единими усты глаголаху: соверши, Боже, течение наше имени ради святого твоего!

Придоша же Князи Белозерский с многими силами вельми чинно к бою устроенными, Князь Феодор Семенович, Князь Семен Михайлович, Князь Андрей Скимский, Князь Глеб Каргопольский, и Князи Ярославстии с своими силами, Князь Андрей Ярославский, Князь Роман Прозоровский, Князь Лев Курбский, Князь Димитрий Ростовский и иныи Князи и с ними многии Бояре и дети Боярские.

80.

О ХОЖДЕНИИ ЗАХАРИИ в орду к Мамаю.

ЗАХАРИЯ ПРИШЕД в Орду, и поемше его темнии Князи, поставиша пред Царем своим Мамаем. Захария же все посланные дары от Великаго Князя Дмитрия положивши пред нечестивым Мамаем, рече: Государь наш Великий Князь Дмитрий Иванович всея России в отчествии своем здравствует, и твоего Государскаго здравия присла мя вопросити, и сии дары присла Царския ради почести. Нечестивый же Царь възъярився и паче исполнися ярости и гордости окаянный, абие сверг башмак от правыя ноги, и рече: Захария! се ти дарую от великия славы твояя пришедшу от ноги моея отпадшее. Такова бо есть наша Царская почесть, аще кого хошем жаловати. Захария же воздаде честь мудре нечестивому Цареву. Царь же подивися мудрым ответом Захарииным и повеле присланныи дары воинном взяти, рекущи: возьмите себе то и купите себе плети на кони. Злато бо и серебро Князя Дмитрия все будет в руку моею; Землю же его разделю служащим мне, а самага приставлю стадо пасти вербложее. Тогда Захария ревностию разжегшися о Государе своем и рече Мамаеву: что глаголеши сие таковому Великому Государю? Бог елико хошет, то сотворит, а не яко же ты хощеша. Предстоящий же хотяху Захарию убити: но запрети Мамай, и нача прельщати Захарию мягкими словесы, обещающая его властеля в России сотворити. Захария же такожде леств восприемши в сердце своем, да от рук его скорее свободится, рече к Царю: не подобает послу не совершивши посольства своего Государя, к иному Царю престати. Прежде повели ми книги дати посольныя и посольство совершу, и паки к тебе

возвращуся Царю, да тако и тебе верен буду, яко не солгах первому Государю. Нечестивый же Царь уловлен бысть мудрыми словесы Захарыиными, и отпусти его писанием к Великому Князю Димитрию. Посла же с Захариею и четырех Князей честных и любимых своих, Постельника своего, да Дьяка, да Коношого и Ключника, и с ними неких Татар.

81.

О ГРАМОТЕ МАМАЕВОЙ к Великому Князю Димитрию.

ГРАМОТА ЖЕ ОТ ЦАРЯ Мамая сицевым образом написана бяше: «От восточнаго Царя, от большия Орды, от широких поль, от сильных Татар, Царь Царей Мамай и многим Ордам Государь: рука моя многими Царствы обладает, и десница моя на многих царствах облежит: ратаю нашему Димитрию Московскому. Ведомо ти есть, яко улусы нашими обладаеши, а нашему Царству пришед не поклонишися. Да есть ти ведомо и будет, днесь рука моя хочет тя казнити. Аще ли еси млад, то прииди ко мне и поклонишимися, да помилую тя и в твое место пошлю тя царствовать. Аще ли сего не сотвориши вскоре, вся грады твоя имам разорити и огню предати, и самаго тя велицей казни предам».

82.

О ОТШЕСТВИИ ЗАХАРИИ от Мамаю.

ОТШЕДШИ ЖЕ ЗАХАРИЯ от проклятаго Мамаю, благодарение возсылаше Богу, яко отпусти его Мамай, и не размыслив послати окаянных своих любимых с ним; и егда приближися к реце Оце и четьри Татарины с ним нарочитые и прочии послании Татарове на Русь, посла с дороги Захария тайно к Великому Князю вестника, чтобы послал в сретение ему, а Татаром рече: уже вас честно стретят от Великаго Князя. Великий же Князь скоро послал в сретение Захарию триста человек избранных Двора своего, и стретоша Захарию недалеко от реки Оки. Захария же дождався своих, абие повел хватати Татар и вязати; и взял грамоту Мамаему, посланную к Великому Князю, предра ю на двое, и выбрав хуждшаго Татарина, вда ему раздранную грамоту и отпусти его к Мамаю глаголя: рци безумному Царю, яко не обретох в человецех безумнейша его, а грамоту его безумия пред светлыми очи Государя своего, Великаго Князя, не принесох и прочтох аз сам ю, и видев безумие Мамаево, посмеяхся. Прииде же Татарин и возвести сия вся Мамаю и грамоту раздрану даде ему. Царь же нечестивый воскочи и нача яриться, и повеле всячески подвизатися воем своим на Русь.

83.

О ПРИШЕСТВИИ ЗАХАРИИ из посольства на Москву.

ЗАХАРИЯ ЖЕ ПРИИДЕ благополучно в славный град Москву и удари челом своему Государю, Великому Князю Димитрию Ивановичу, и всех Татар связанных приведоша ту. Князь же Великий радостен бяше вельми о возвращении Захариинном и о умном посольстве его. Уведавши же известно от Захарии о неложном востании безбожнаго Мамаю, и яко скоро грядет, нача радоватися наипаче и тешитися о Бозе, укрепляя брата своего и всех Князей Руских противу безбожнаго Мамаю. Готовящигеся на брань, умысли ити в Монастырь Святыя живоначальныя Троицы на поклонение единому Богу, в Троице Святой славимому, и на восприятие благословения от Преподобнаго Отца Сергия чудотворца.

84.

О ПОХОДЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Димитриа в Монастырь Святыя Троицы.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Димитрий, поем брата своего и вся православныя Князи, поиде к Монастырю Святыя живоначальныя Троицы к Святому Игумену Отцу Сергию; и тамо вшед в Монастырь, поклонися и благословение получи от всея Святыя Обители; и моли его Преподобный старец, дабы слушал Святыя Литургии. Бяше же тогда день неделный, и память Святых мученик Флора и Лавра. По Литургии моли его Преподобный Сергий с всею Братиею, дабы вкусил хлеба Святыя Обители. Князь же Великий препятие велие име, яко приидоша вестницы, возвещающе ему о приближении Татаров, и моли Преподобнаго, дабы ослабил ему; и рече ему Святый старец: обед тебе в поспешество будет; венец же тебе еще не готов, но иным многим венцы плетутся мученическии. Князь же Великий Димитрий с всеми православными Князми вкуси хлеба; а Святый Сергий в то время повеле воду освятити от Мощей Святых мученик Флора и Лавра, их же того дне память совершашеся. По трапезе Преподобный Сергий окропи священою водою Великаго Князя и всех православных Князей и все Христоролюбивое воинство, и даде Великому Князю знамение на челе, Крест Христов, и рече ему: поиди, Господине! Бог тебе да будет помощник на враги. По сем тайно ему рече: победиши супостаты своя. Князь же Великий прослезися и проси от него дару. Отвеща Старец Святый: елико довлеет твоему Государству? и рече ему Князь Великий: дай ми, Святый Отче, два воина от полку своего иноческаго, Пересвета и брата его Ослебя, то ты и сам

поможешь нам. Преподобный же старец скоро повеле има, яко ведомым ратником и храбрым богатырем, готовитися, а вместо тленнаго щита и шлема схиму с Крестом на главу возложити, и предаде их в руке Великому Князю глаголя: се ти мои оружницы, а твои извольницы; и рече им Святый старец: мир вам, Братия моя, страждите, яко доблии воины Христовы; и всему православному воинству дав мир и благословение и отпусти их. Князь же Великий обвеселися сердцем, и поиде к граду своему Москве, благословение старче, аки некое некрадомое сокровище несый. Достигши же града Москвы, иде к Преосвященному Митрополиту, и сказа ему, еже рече Святый старец, и како даде ему благословение и всему воинству. Митрополит же повеле ему все то хранити и не поведати никому же тайнаго Сергиева пророчения о победе события имеющей над поганами, дондеже время славы победительныя приидет.

85.

О ПОХОДЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Димитриа из Москвы противу безбожных Агарян.

МЕСЯЦА АВГУСТА в двадесят седмый день, на память Преподобнаго Отца нашего Пимина Великаго, Князь Великий Димитрий хотя ити на безбожнаго Мамаю, поиде в Церковь Пресвятыя Богородицы, и став пред иконою Христа Спасителя, согну руце персем и нача молитися со слезами глаголя: молотися, Боже чудный, владыко страшный и превысокий! воистинну ты еси Царь славы. Помилуй нас грешных, егда в печалех к тебе прибегаем, яко к своему владыце и благодателю. Суди, Господи, обидящим мя и возбрани борющихся со мною; приеме оружие и щит и стани в помощь мне, и даждь ми победу на противныя, да и тыи познают славу твою. Потом ста пред образом чудотворным пресвятыя Богородицы, от Луки Святаго Евангелиста написанным, и нача умильным сердцем вещати глаголя: о Госпоже Царице Богородице, всего рода Христианскаго заступнице! не дай же в разорение града сего поганому Мамаю, и моли сына своего Господа нашего, Творца и Содетеля, да дасть нам руку помощи, да смирит сердце гордых врагов наших; можеш бо, о Владычице, елика хочеш. Мы же на твою помощь надеющиеся, подвигаемся противу безбожных Татар. Такожде шедши и к гробу блаженнаго чудотворца Петра Митрополита Киевскаго, припаде и моли его, да помолится к Архиерею Христу Господу о словесных овцах паствы своя, еже сохранитися им неврежденным, и да проженет и погубит волков безбожных варваров, хотящих овцы его поглотити. Скончав же молитву, поклонися Митрополиту; Митрополит же благослови его, и

давши ему знамение победы, Крест Святый, отпустил его. Но посла Митрополит Священный Собор с клиром в Флоровский врата, в Константинопольский и в Никольский с Крестами Святыми и с чудотворными Иконами, да всех воинов благословят на брань. Князь же Великий Димитрий иде в Церковь Небесного Воеводы Святаго Архистратига Михаила, воином скорого пособника, и поклонися Святому его образу. Потом приступи к гробом православных Князей, прародителей своих, и рече: истиннии хранителие Веры святяга, православию поборницы! аще имате дерзновение к Господу, того молитве о нас, наследниках ваших, да подаст нам Бог над погаными победу. По молитве изыде из Церкви; и се Княгиня Великая Евдокия и иных многих Князей Княгини и Воеводский жены и многое множество народа, мужие и жены, изыдоша провождати Великаго Князя и прочих с слезами и с восклицанием сердца, еле можяху слово прорещи, подавающе всяк друг своему другу конечное целование. Князь же великий мало удержася от слез, не дая себе плакати народа ради; сердцем же горько слезящи, глагола к своей Княгине, утешая ю: жено! не плачь; аще Бог по нас, то кто на ны? И тако сотвори целование, всяде на свой бранский конь и с ним вси Князи, аки белыи соколы полетели из Москвы в нарочитом воинском наряде. Белоозерстии Князи особно выехали с своими полки зело пристроенными. Князь же Великий Димитрий отпусти брата своего Владимира дорогою на Брашево, яко не вместися все воинство единым путем: а Князи Белоозерстии Деревенскою дорогою; сам же Князь Великий пойде на Котел дорогою; а Княгиня Великая Евдокия и с снохою своею и с прочими Княгинями изыйде в златоверхий свой терем набережный смотрети на Князя, и пригнувши рuce свои к персем, нача молитися к Богу, прося помощи на поганых Татар, и дабы два сыны Великаго Князя Димитрия, Василий и Юрий, не осиротели.

86.

О ПРИШЕСТВИИ ВЕЛИКАГО Князя Димитриа на Коломну и о устроении полков.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Димитрий пришел в субботу на Коломну, на память Святаго Моисея Мурина, Августа числа 28, идеже стретоша его многии Воеводы с воинством. Архиерей же Евфимий с освященным Собором и с Кресты стрете его в баште городской (бастионе), и благослови Великаго Князя и всех с ним. Во утрие Великий Князь повеле всем Воеводам с войсками в поле Девиче выехати, и бяше толико великое воинство на полях Коломенских, яко очима созрети всего не мощно бяше; и постави Великий Князь над полками воевод. Себе в полк приял Князей Белоозерских; правую руку себе содела брата своего Князя Владимира, давши ему Ярославских Князей; а левую руку себе устроил Князя Глеба Брянского; передоваго полку Воевода Димитрий Всеволож, Коломенскаго же полку Микула Василиевичь, Володимирский Воевода Юрьевский Тимофей Волуевичь, Костромской Воевода Иван Радионовичь, Переяславский Воевода Андрей Серкозовский; а у Князя Владимира Воеводы, Данило Велевуж, или Белеутяк, Князь Феодор Елецкий, Князь Юрий Мещерский, Князь Андрей Муромский.

87.

О ПОСЛАНИИ СТРАЖЕВ ОТ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРИА, и о скорби Ольга Резанскаго и Олгерда Литовскаго, яко поиде Князь Димитрий на брань.

БЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Димитрий устроивши и розрядивши воинство, повеле перевозитися Оку реку, и запрети всем крепко, дабы идуще чрез Резанскую Землю ни единому власу не коснулись; а сам взявши благословение от Епископа Коломенскаго, перевезся Оку и оттуду пусти пред собою на трое сторожев противу Татарских сторожев, Семена Мелика, Игнатиа Креня, Фому Тину, Петра Юрскаго, Карпа Алексина, Петра Чирикова, и иных многих ведомцов; а за ними и сам спешил с братом своим и с всеми вои. Услышавши о сем Олег, Князь Резанский, яко Великий Князь Димитрий идет с великими силами противу нечестиваго Мамаю, нача боятися, и помышляше послати к Князю Литовскому Олгерду; но не возможе, яко весь путь заступиша вои. Дивижесе, откуда Князю Димитрию помощь и дерзновение на Мамаю; и известиша ему Бояре его, яко калугер именем Сергей в отчестве его сущий, прозорлив сый, вооружил его и даде ему на помощь двух калугеров своих. Тогда Олег раскаяся, яко воста на Великаго Князя Димитриа и рече: горе мне! погубих ум свой, не разумея градущаго времени. Бог поищет вины моей. Великому Князю боюся передатися, и к Мамаю приставши, стану гонителем на Веру православную и на бра-

тию, яко Святополк, и мене яко Святополка земля пожрет живаго. Молитва же прозорливаго Сергия поможет Князю Димитрию. Обаче тако сотворю: кому Бог поможет, тому обещание утвержду. Олгерд же собравши Литвы много, Варяг и Жмуди, пошел на помощь Мамаю. Пришедши же к Одуеву, егда услышал, яко Великий Князь Димитрий с великими силами пошел на Мамаю, и яко Олег Резанский убося, ста и удержася у Одуева и рече: прельстихся чуждаго разума слышащи: никогда Литва не бяше учена Князями Резанскими; а ныне Князь Резанский и мене обезумил и сам погибе. Зде убо ныне пребудем, дондеже услышим победу Князя Московскаго.

88.

О ПРИШЕСТВИИ ДВУХ БРАТИЙ Олгердовичев на помощь Великому Князю Димитрию.

БТО ЖЕ ВРЕМЯ СЫНЫ Олгердовы, Андрей Князь Полоцкий и Димитрий Князь Брянский, суще окрещенны в православную Веру чрез мачеху свою Княгиню Анну (чесо ради отец их Олгерд поганин ненавидел, но Бог любил их) послышавше, яко в великой печали Великий Князь Московский ради устремления безбожнаго Мамаю, соболезноваху ему и они о том. Старейший же брат Князь Андрей посла к меньшему брату своему Димитрию тайную граммату, в нейже тако бяше написано: «веси, брате, яко нас отрину от себе отец наш Олгерд того ради, яко прияхом Веру православную: но Бог приял нас. Да подвижемся же и до смерти за святую Веру, и пойдем на помощь Великому Князю Димитрию и всему Христианскому народу противу поганого царя Мамаю». Прочетши то Князь Димитрий от брата своего умилися и с слезами рече в себе: даждь нам, Господи, благое и угодное тебе хотение совершити! и посла к брату ответ таков: «готов есмь, брате, с тобою ити с вои своими, их же имам в собрании ради Дунайских Татаров, и путь нам предлежит, брате, удобный чрез север к Дону, да и отца своего утаимся, еже не возбранил бы нам намерения нашего, и благовременно снимемся с собою и купно пойдем к Великому Князю Димитрию». По малех же днех снидошася желанно два брата, и якоже иногда Иосиф с Вениамином лобзашася любезно и потцашася с всеми своими воинствы ити к Великому Князю Димитрию, с ним же совокупишася вскоре не далече Дону, на месте нарицаемом Березуе. Великий же Князь Димитрий, видя-

щи нечаемую помощь, возрадовася, благодарящи Бога и о чудном его промыслении, яко дети оставивши отца своего, приидоша ему на помощь, и приемши их честно, многими удовли дарами, и рече им: не мене ради приидосте ко мне, но Господь Бог посла вас к нам в помощь Христианом против поганых, яко иногда Авраама Лоту, ему же вы истиннии ревнителие есте ныне. По сем Великий Князь посла вестники к Преосвященному Митрополиту Киприану, яко Князи Олгердовичи, оставльше отца своего, приидоша на помощь с многими силами. Митрополит же слышав то, прослезися и благодарение воздаде Богу, глаголющи: Господи, владыко человеколюбче! благодарим ти о толикой твоей милости, яко твоим промыслением и силою сопротивнии наши ветры на тихость прелагаются; и повеле в церквах Божественных везде молитвы творити день и ночь о Великом Князе и о всем православном воинстве, наипаче же в Обители Сергиевой, Святыя живоначальныя Троицы, чая изрядныя в молитвах помощи отгуду. Великая же Княгиня Евдокия, слышавши то великое милосердие Божие, многим убогим милостыню сотвори, и сама хождаше всегда в Церковь Божию на молитву.

89.

О ПРЕХОЖДЕНИИ ДОНУ и о взятии языка Мамаева.

БЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Димитрию приспешу на место реченное Березуй, яко за двадесять поприщ от Дону, месяца Септемврия 5 числа, на память Святаго пророка Захарии и на память убиения сродника своего Святаго Глеба Владимировича, Князя Российскаго, се приехаша от стражей его Петр Горской и Карп Алексин, и приведоша языка нарочитаго от Мамаея. Той язык поведаше, яко Мамай уже на Кузмине гати и не спешит того ради, яко ожидает Олгерда и Ольга, а твоего (рече) собрания не весть и стретения с тобою не чае. Князь же Великий вопроши его о силе Мамаевой, и отвещав язык рече: не можно есть никому силы его исчести. Князь же Великий нача думати с советники своими глаголя: где ли пребудем, или Дон перевозишися имама? и рекоша ему Олгердовичи: аще хоцещи, Княже, войска крепка, вели чрез Дон реку возитися, то никто не помыслит назад; о силе же велицей Мамаевой не имама ужасатися; яко Бог не в силе человеческой, но в правде благоволит. Ярослав бо перевезеся реку, Святополка победи. Прадед твой Князь Великий Александр Невский реку Неву прешед, Короля Свейскаго победи. Такожде подобает и тебе творити, Господа Бога на помощь призывая; аще и умрем за Веру святую и достояние Божие, то воздаяние от Бога вечное примем. Сице и воинство свое укрепляй и сам мужайся. Витязей бо имаши много храбрых. Князь же Великий повеле войску своему за Дон реку возитися; а в том времени начаша вестники прибегати известяюще, яко уже близко бегают Татарове. Мнози же Рустии сынове мужахуся и крепляхуся, радостно ожидающе подвига

своего, желаемое видети. Зде же внезапно начаша являтися волки стадами, выюще безпрестанно, мнози вороны необычно слетешася и галки такожде и орлы от устья Дону в множестве великом прилетяху, и ту играющее клицаху, и лисицы с прочими зверьми собирахуся кличуще и ждуще грозного дне, Богом изволенного на трупы. Тогда старейшии вои рускии радовахуся, неприятелей близко слышаще, совершенного же обетования и прекрасных венцов от Преподобнаго Сергия предреченных чашуще; а юнейшии инши унываху, видяще смерть пред очима, ихже старейшии укрепляху, да всячески дерзают, предлагающе им за смерть временную вечный живот, и за пленныя почести венцы неувядаемы Небесныя славы. И тако друг друга утверждающе и всячески сердце к брани исправляюще, дерзновенно с помощию Божиею устремляхуся противу нечестивых.

90.

О УСТРОЕНИИ ВОИНСТВ к брани, о укреплении всех полков от Великаго Князя Дмитрия и о молитве его.

ШЕСТАГО ЧАСА дня прибеже Семен Мелик с дружиною своею, по нем же гнаша Татарове даже до полков Руских, и увидевши великое воинство Князя Великаго Дмитрия, возвратишася и поведаша Царю своему нечестивому Мамаю, яко Росстии Князие ополчишася при Дону в многом множестве воинств. Он же богопротивник разжегшися Диаволом, с великою яростию в погибель себе крикнул гласом страшным: таковая то моя сила! аще сим не одолею, то како имам возвратитися в своя си? и повеле всему своему поганому войску вооружитися. Мелик же прибегши поведа Великому Князю, яко Гусин брод преїдоша уже погании, едину точию ночь имамы межи собою, а утро имут приити на Непрядву; тебе же (рече) Великому Князю подобает днесь ополчитися, да не ускорят заутра Татарове. И абие Великий Князь Дмитрий с братом своим и с Литовскими Князьми Олгердовичами нача полки уряжовати, наипаче от Литовския страны Воевода Дмитрий Боброк, родом Волынец, вельми своих устроил чинно и благообразно. Уставленным же бывшим всем полком по достоянию, елико где подобает кому стояти, выехал Великий Князь с прочими Князьми на место высоко и увиде вси хоругви воинства Христианскаго, и яко вси полки стройно в бронях и шлемех от злата ясно светящися чинно розряжени и уставлены, и вси вои и богатыри Рускии всячески готовы и охочи на брань; Господу же Богу молят-

ся о победе на врага. Сего ради удивися и возрадовался Богом укрепляющийся. Такожде и Князи Литовский почудилися и глаголаху: подобно тое войско Царя Македонскаго воинству; тако бо велико есть, яко пред нами не бяше. И абие Великий Князь ссевши с коня, паде на колену пред образом Христовым, написанным на хоругве черной большого полку, и нача из глубины сердца молитися, зовый велегласно: о Владыко вседержителю Господи! виждь смирение наше, и призри милосердным оком на люди своя, иже твоею десницею сотворены суть и кровию твоею искуплены от работы Дяволи! внуши, Господи, глас молитвы моя и обрати лице свое на нечестивыя варвары, и даруй нам на них победу молитвами Пречистыя своей Матере и всех Святых, от века тебе благоугодивших! По молитве же вседе Великий Князь на коня своего и нача с прочими Князьями по полком ездити, коемуждо полку сам своими устами глаголя: братия моя милая, сынове Христианский, от мала и до велика! днесь ночь приспе, а день грозный приближается; в сию ночь бодрствуйте, мужайтесь и крепитесь о укрепляющем вас Господе Иисусе Христе; пришел бо уже час вашего подвига; станите крепко противу неприятеля, иже близко уже нас на Непрядве реце. Господь же силен в брани, Господь заступник наш, Бог Иаковль, уповайте на Бога жива, да мир вам будет, братие. Воззрите на древняя роды и видите, кто убо верова Господеви и постыдеса? или кто призва Его, и презре и? зане щедр и милостив Господь, спасет во время скорби. Аз же заутра еще желаю с вами видетися; и сие рекши, отпустил брата своего Князя Владимира в верх по Дону в дубраву зелену, яко да на засаде с ним утаится полк его. Владе же ему и витязей много Двора своего, и отпустил с ним известнаго Воеводу Димитриа Волынскаго, противу живоноснаго праздника рожества Пресвятыя Богородицы. Осень же бе тогда долга, дние бяху еще летны и ночи светлы с воздушною теплотою. По отъезде Великаго Князя вси вои укрепльшися во всяком единомудрии и дерзновении, един за другаго умрети обещахуся, и вси единогласно горе сер-

дечнии очи возводя зовяху: Боже святыи! призри на ны и даруй православному Князю нашему победу, яко великому Царю Константину, и покори под нозе его врага того Мамая, яко же иногда кроткому Давиду Голиафа, и научай руже наши на ополчение и перста наша на брань, благословенный Боже во веки!

91.

О ПРИМЕТАХ ДИМИТРИА ВОЛЫНСКАГО предувещание.

ЗДЕ ЧИТАЯ О ПРИМЕТАХ, да не помыслиши, любезный читателю! оныя военныя приметы быти вражбительства некая, или волшебства Богу и вере Христианстей противная. Ибо ино есть примета, и ино волшебство. Волшебство бо и вражбительство есть от Дявола, злобе всегда ходатайственно; примета же от искусства человеку бывает, в таковых случаях прилучившуся. Многожды же и от самаго Бога в пользу, или в наказание хотящее быти человеком предобъявляются различна предзнаименования не токмо на земли, но и на воздухе, яко реци кометы и различные портенты и читаяи истории многа таковая обрящет, якоже и zde; того ради и предреченный Димитрий не на иного, но на самаго Бога, и на угодников его уповати и молитися увещевает, якоже речется в последующих.

Пришед Димитрий Волынец и рече Великому Князю: хощу искусити приметы своя; точию выиди сам со мною на поле Куликово; и послуша его Великий Князь Димитрий. Волынец ста в нощи посреди обоих войск своих и Татарских, и обратившися услыша от страны Татарския стук велик, аки торг некий собираем, или аки город зиждущися; созади же волцы выют вельми; по правой стороне орлове кличуще; и бысть трепет различных птиц велик зело; против же им враны аки горы vzdымающеся; по реце де Непрядве гуси и лебеди крыльми плещуще, необычну грозу подаваху. Рече же Волынец Князю Великому: слышите ли, Княже, что? и отвеща ему: слышу, брате, гроза есть вели-

ка. Рече же Волынец Великому Князю: обратися на полки своя, и слыши что есть? и бысть тихость велика; и рече Волынец: что слышасте, Княже? и отвеща Князь: ничто же, точию видех много зарей огненных снимающихся; и рече Волынец: огни добро знамение; призывай Бога неоскудною верою. Рече же паки Волынец: еще ми примета есть Княже; и севши с коня, паде на десное ухо, приник к земле и лежаше на долгий час, и востав абие пониче; и рече Великий Князь: что есть брате? он же не хотяше ему сказати; принужден же бысть, и сказа ему глаголя: едино есть на пользу, а другое скорбно. Слышах бо, Господине Княже, землю на двое плачущую, едина страна поганым языком плакася горько чад своих аки вдова некая; другая же страна аки некая девица жалостно плачевный глас аки от свирели испущаше. Аз же, Великий Княже, множество тех приметов испытах; сего ради надеюся на Бога жива, яко силою его и помощию Святых мученик Бориса и Глеба, сродников ваших, будет победа тебе над погаными: но и войску Христианскому много падение будет. Слышав же то Князь Великий, прослезися вельми, и рече: да будет побеждение Господне! Волынец же рече: Княже Государю! не подобает в полцех сего поведати, но токмо Богу молитися и Святых его призывати; и рано заутра вели всем подвизатися на кони своя, и всякому воину Крестом Христовым вооружитися; то бо есть непобедимое оружие на враги видимыя и невидимыя.

92.

О ЯВЛЕНИИ СВЯТЫХ МУЧЕНИК Бориса и Глеба.

БТУ ЖЕ НОЩЬ, яко замети слышашася, некто муж именем Фома Халцибеев, ради известного своего мужества поставлен быше от Великаго Князя на крепкой стражи от поганных, и откры ему Бог видети видение, на высоте облак изряден, и се аки полки некия зело великия от востока исхождаху. От полуденныя страны приидоша два юноши светлы, имущии в руках своих свечи и мечи остры; сии же бяху Святыи мученики Борис и Глеб; и рекоша Полковником Татарским: кто вам поведе отчество наше, от Господа нам дарованное, потребляти? И начаша сеци, яко ниедин от них не избысть цел. Во утрие поведа он страже нощное видение Великому Князю, а Князь Великий запрети ему, да никому сего не поведает. Сам же Великий Князь воздев руже на Небо и поднесши очи горе, нача со слезами молитися глаголя: Господи человеколюбче! Молитвами Святых мученик Бориса и Глеба помози ми, якоже Моисею на Амалика, яко Давиду на Голиафа, яко Ярославу на Святополка и яко прадеду моему, Великому Князю Александру, на хвалящагося Короля Свейскаго разорити отчество его. Помози нам, Господи, рабом твоим Христианом, имя твое святое нарицающим, на поганных, укаряющих и хулящих тя и противящихся непобедимой силе Креста твоего!

93.

О ИСХОДЕ ОБОИХ ВОЙСК на брань, о устроении от Князя Димитриа вместо себе Михаила, о послании Сергиевом и храбрости Пересвета чернца.

БДЕНЬ ВЕЛИКАГО праздника спасения Христианскаго, рождества Пресвятыя Богородицы, третияго часа, устроившися, начаша обои войска трубити на брань. Рускии наипаче утверждахуся в гласех: а Татарския аки онемеша. Сами же еще с собою не снидошася, яко мгла бяше; а Великий Князь Димитрий на своем бранном коне ездя по полком, укрепляше воинство свое с слезами глаголя: отцы и братия моя! Господа ради подвизайтесь и святых ради Церквей, Веры Христианския и отчества своего! сия бо смерть не смерть, но живот вечный. Ничтоже земнаго в себе помышляйте, но на предлежащий подвиг взирайте во всякой надежде и дерзновении, на поганья тщася, яко да победными венцы увяземся от Христа Бога и Спаса душам нашим. Тако утвердивши полки, прииде под свое чермное знамя и ссед с коня, совлече с себе приволоку Царскую и в иную облечеса, и на инаго коня всяде. Того же коня под Михаила Андреевича, любимаго своего, и ту приволоку Царскую на него возложи. Повеле же и знамя свое рынделю (знаменосцу) своему над ним возити; и под тем знаменем убиен бысть Михаил за Князя своего, а сам Великий Князь ста на месте своем и вынявши из недр своих честный

Крест, в нем же бяше часть животворящаго древа, воздев с ним руце свои на Небо, и рече с слезами: в тебе уже, Кресте Святый, конечная моя надежда. Яко помогл еси великому Константину победити враги Христианския; тако и нам помози победити поганого Мамаю и всю силу его.

94.

ПОСЛАНИЕ ОТ ИГУМЕНА СЕРГИЯ.

СИЕ ЕМУ ГЛАГОЛЮЩУ, се принесено послание к нему от Преподобнаго Сергия Игумена, в нем же бе писано сице: «Великому Князю Дмитрию Ивановичу и всем Князем Российским и всему православному воинству мир и благословение». Еще же посланник даде Великому Князю и хлеб Пресвятыя Богоматере, от Игумена Сергия присланный. Князь же Великий о писании том со всеми вои обрадовался и тем аки некими твердыми бронями на брань вооружися; посланника же целова любезным целованием: а хлеб святой приемши, возде с ним руце свои на Небо и велегласно возопи: о велико имя пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице! помогай нам на сопротивных молитвами Преподобнаго Сергия и спаси нас. Вседши же на коня своего, взял палицу свою железную, подвижеса из полку вон, хотя сам вперед начати бой от великия ревности своея за Веру Христианскую, за Церкви святыя, за Землю Рускую и за свою великую обиду. Но Рускии Князи и богатыри удержаша его, глаголюще: не подобает тебе Великому Князю самому вперед битися, но особно стояти, а на битву полков смотри, и разсуждати, где показатися. Егда ты где поденешся, то что и по нас будет? и пред ким нам явитися? Мы все готовы есмы головы свои положити за тебе, Великаго Государя, и за отечество свое. Ты же по нас память твориши будещи и в книги Соборныя впишеши в память грядущим родом. Князь же Великий прослезися и рече: братия моя! добрии речи ваши: но понеже на Земли почтен есмь пред всеми вами честию большею; сего ради подобает ми прежде вас за всех вас голову поло-

жити, да прежде вас венец от Христа восприиму. Благая бо приях от Господа, злых ли не могу терпети? мне ради единого воздвигошася врази; како же могу видети вас побиваемых? Общую поче подобает ми ныне с вами чашу пити, аще смерть, аще ли живот. В том же времени начаша передовые полцы сходитися с Татарами. Первой полк поведе Дмитрий Всеволод и Владимир брат его. Правою рукою шел Микула Васильевич с Коломны с устроенными ратьми. Поганьи же Татарове идоша обапол, яко не бяше места им где раступитися: а безбожный Царь Мамай с трема своими Князьями выехал на место вышшее смотрети на кровопролитие человеческое; и яко близ с собою войска схождахуся, се выйде Татарин един из полку Татарскаго именем Челубей, пред всеми являясь мужеством, яко древний он Голиаф. Сего видев чернец Сергиев Пересвет, абие подвижесе из полку Владимира Всеволожа и рече: сей Татарин ищет противнаго себе витязя; аз же хочу с ним во имя Господа Саваофа видетися и восприяти венец Царствия Небеснаго. Бяше же на нем шлем Ангельскаго образа, воображен схимою с Крестом; и паки рече ко всем своим: отцы и братия! простите мя грешнаго, и отвецаша вси: Бог тебе простит и благословит и поможет тебе молитвами Святаго Сергия. И напусти на Татарина того; Татарин же устремися противу ему и вси Христиане кликнуша: Боже помози рабу своему! и ударишася оба витязя, чернец с Татариним, крепко копиями, едва место не проломися, и падше оба на землю, ту скончашася.

95.

О ГОРЬКОМ И ПРЕСТРАШНОМ ЧАСЕ, в нем же множество создания Божия смертную испи на брани чашу.

ПО СКОНЧАНИИ ТЕЧЕНИЯ Пересветова, абие удариша кождо по своем коню и все Христианстии вои единогласно кликнуша: с нами Бог! и паки: Боже Христианский, помози нам на враги! Татарове же кликнули к своим богам, от Магомет! и ступившеся от обою страну, начаша крепко битися. Лиется кровь богатырская по седлам, катятся шлемы златыи под ноги конескии, а за шлемами и главы богатырстии; Татарове же вдвое того падают на поли Куликове. Коль место велико и пространно межи Доном и Мечюю, но то место еще бяше тесно от толикаго множества воинств; и не точию от оружия падаху, но и о самих себе разбивахуся, и от великия тесноты прочии задыхахуся, прочии под конскими ногами умираху, а реки кровавыи истекаху, мечи блещахуся аки молния, копии сокрушающеся, аки гром трещаху. От третьяго часа даже до шестаго бишася сильно. О грознаго времени! о горькаго часа! в трех бо часах безчисленное множество побито создания Божия. Час четвертый и пятый бишеся не ослабевают Христиане, ниже Татаре. Наставшу же часу шестому, начаша Божиим попущением грех ради наших погани одолевати, а Христиане изнемогати. Уже бо мнозии от сановитых побieni суть; мнози храбрыи богатыри Рускии и юноши нарочитии, аки древа дубрав-

ная приклонишася на землю; мнози сынове Рускии сотрошася копытами коней Татарских, и самага Великаго Князя уязвиша вельми, даже нуждою склонившися с коня, поиде с побоища, яко уже не мощно бе ему битися. Стязи же (знамена) Великаго Князя многажды Татарове секоша: но Божию силою не возмогоша их до конца истребити.

96.

О ВИДЕНИИ ОТВЕРСТЫХ НЕБЕС.

БДИН ЧЕЛОВЕК верен от полку Князя Владимира, самовидец видения, поведает сам, яко 6-го часа над Великим Князем бяше Небо отверсто, из него же изыде облак, аки багряна заря низко держащийся. Тойже облак исполнен бяше рук человеческих; инии руце держаху оружие, инии венцы, инии цветы мнози прекрасныя. Наставшу же седмому часу, се мнози венцы от рук оных полка облачнаго опустишася на полки Христианския; уже бо поганнии отвсюду отступиша, а Христианския полки оскудеша, аки класы пшеничныя подавляемы тернием. Благоверный же Князь Владимир Андреевич видевши из дубравы, в ней же на засаде сядяше, яко много Христиан побито, а Татарове преспевают, не могый стерпети толикыя беды, рече Димитрию Волынскому: брате Димитрие! чтож пользует наше стояние? и что за успех будет? кому имамы пособити, аще до конца наши погибнут? дадим им помощь, аще и сами с ними головы свои положим. Отвеща Волынский: вижду, Княже, яко велика есть победа: но не пришло наше время. Кто бо не во время начинает, себе вред принимает. Претерпим еще мало до времени благополучна; в сей же час призывай Бога на помощь, и вси ему единому сильному в брани Господеву молимся. В осую бо годину будет благодать Божия и помощь Христианом, яко пожнут враги своя и постигнут я, дондеже скончуются и не возмугут стати. Князь же Владимир воздевает руце на Небо, нача молиться: Боже отец наших, сотворивый Небо и землю! не даждь врагу нашему Дьяволу до конца порадоваться; но помилуй нас по велицей своей милости. Сынове же Руския в полку его пла-

кахуся, видяще друзей своих погибающих от Татаров, и неперестанно порывахуся на помощь им, аки званы на брак сладкаго вина пити. Вольнец же еще возбраняше им глаголя: пождите мало, будет и ваше время.

97.

О ИСХОДЕ ТАЙНАГО ИЗ ЗАСАДЫ полку на брань и о преславной победе над Татарами.

ПРИСПЕВШУ ЖЕ ЧАСУ осьмому, абие дух южный, или полуденный потягну созади Христианскому засаднаго полку воинству. Тогда Вольнец великим гласом возопи: Княже Владимир! час прииде, а время приближися; и паки рече: братия и друзи! ныне дерзайте, сила Божия помогает нам. Богатыри же и все витязи руский единомысленно выехавше из дубравы, пустишася во имя Господне на Татаров, аки искуснии соколы на журавлев, и ударिशася крепко. Татарове же увидевше внезапно много полков Руских и толикое дерзновение к брани, смятошася, и крикнуша глаголюще: увы нам! Русь умудрися; хуждших исправиша прежде с нами на бой, а самыи богатыри сокрывшеся, ныне из засады идут на нас; и обратившеся начаша уступати, и давше плещи своя, побегоша. Руский же полки силою Божию и помощию Святых мученик Бориса и Глеба погнаша нечестивых, иже от меча Христианскаго, аки лес на землю кланяхуся и аки трава от косы постилахуся; а бежашии погане горце восклицаху: беда, беда тебе, Мамаю нечестивый, а с тобою и нам пагуба конечная! Христианский же вои Господа Бога призывающе, нещадно Татаров секоша, яко едва кому от рук Христианских бяше возмощи, убежати; наипаче яко и сами нечестивыи от великаго бою истомшася, и кони их бяху уже зело истомлены. Тогда Мамай видево погибель свою, нача призывати суетныя боги своя, Перуна, Савата, Ираклия, Гурка и мнимаго великаго пособника своего Махомета. Не имея же помощи себе от них, нача свою голову уносити; и абие силою Божию одо-

лен, побеже с четырьмя Князи своими. Мнози же Рускии воины гониша по них, но не возмогоша постигнути, яко Мамаевы кони бяху меньше истомлены. И тако силою всесильнаго Бога и помощи Святых мученик Бориса и Глеба, яко во видении виде вышереченный Фома Халцбеев, по обою страну реки Непрядвы безчисленное множество побиенных Татаров лежаше.

98.

О СОБРАНИИ ВОЙСК Христианских под знамения своя; о поискании и обретении Великаго Князя Димитриа, и о великой радости от победы над Татарами.

РУСКИЯ ВОИНСТВА победивше Татаров, возвратишася кождо под свое знамя. Князь же Владимир ста под чермным знаменем, и не обреше в полку брата своего, Великаго Князя Димитриа, точию Литовския Князи едины. Повеле же в большую трубу трубити, да соберутся все. Пожда же час, и яко не дождася брата своего, нача с плачем глаголати: братия моя милая, кто виде, или кто слыша своего пастыря, Великаго Князя? и непрестанно по полком ездя рыдаше, кричащи: ныне в поражении пастырь; то кому сия честь будет? и кто победы победник явится? И рекоша ему Литовския Князи Олгердовичи: мы чаем, яко жив есть, но уязвлен вельми, еда межи мертвыми трупы обрящется. Иный же некто рече: аз пятого часа видево его крепко биющагося с татарами палицею своею. Иный рече: аз видево его позднее того биющагося с четырма Печенеги, иже належаху на него зело. Потом юноша, Князь Юрьевский, Стефан Новосильский рече: аз видево его пред самым твоим, Княже, приходом пеша идуща с побоища вельми уязвленнаго: но помощи ему не возмогах, яко и сам гоним бех трема Татарины, и едва от них спасохся. Князь же Владимир рече: известно всем вам буди, братия и друзи, аще кто обрящет жива брата моего, Вели-

каго Князя, то по истине первый у него будет рачитель. И разсунушася отроцы по побоищу, ищуще победителя, и наидоша Михаила Бренника убиеннаго в приволоце Великаго Князя; потом Феодора Семеновича Белоозерскаго, чающе Великаго Князя, яко подобен бяше; два же воина Феодор Сабор и Григорий Хлопищев, родом оба Костромичи, мало выехавши с побоища, наехали Великаго Князя Димитриа вельми уязвленнаго, отдыхающа под сению древа березоваго, и изседше с коней, поклонишася ему; и абие Сабор паки к войску побеже и возвести Князю Владимиру глаголя: Князь Великий Димитрий Иванович жив и царствует. Сия же вси Князи и Воеводы слышавше, возвеселишася и скоро побегоша к нему, и прибегши падоша на ногу его глаголюще: радуйся Княже наш! радуйся древний Ярослав! радуйся новый Александре! радуйся светило Земли Российской! радуйся утехо наша! радуйся победителю врагов! Князь же Великий едва проглагола: скажите братия, что деется? и отвеща Князь Владимир: по милости Божией, Государь, и пречистыя Божия Матере и сугубыми молитвами сродников наших, Святых мученик Бориса и Глеба, заступлением же Росийскаго Святителя Петра и прочих чудотворцов и пособием вооружителя нашего, Преподобнаго Сергия Игумена, и всех Святых ходатайством, побеждены суть врази наши, а мы спасохомся. Тогда Князь Великий радости исполньшися, рече: сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он! и паки рече: велий еси, Господи, и чудна суть дела твоя! вечер водворися плач, заутра радость. Хвалю тя, Господи Боже, и почитаю имя твое святое, егоже ради не предал еси нас врагом нашим и не попустил еси похвалитися над нами иному языку. Се-го ради уповаю на тя во веки.

99.

О ПОЕЗДЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Димитриа межи трупами.

ПРИВЕДОША ЖЕ КОНЯ Великому Князю, и выехал на побоище, и видев множество мертвых любимых своих витязей, нача горько плакаться. Посем узре Татаров четверицею в трупие падших, мало утешися, и обращя рече к Волинцу: воистинну неложна есть примета твоя; достойно есть всегда тебе быти Воеводою. И нача Князь Великий с всеми Князьми и Воеводами ездити по всему побоищу, сердцем же клицаше, слезами умываяся; и наехав место, на нем же лежаша Князи Белоезерстии вкупе побиеннии, иже толма бишася крепко, яко един другого ради умре; где же близко лежаше и Микула Василиевичь; над ними же став Великий Князь, нача плакаться и глаголати: братия моя милая, Князи и сынове Рускии, положившии за Веру святую главы своя! аще имате дерзновение у Бога, молитесь за ны. Шед же на ино место и се обрете наперстника своего Михаила Андреевича Бренника и близ его лежаша Семена Мелика и Тимофея Волуевича убиенных; и став над ними Великий Князь восплакася и рече: братия моя возлюбленная! кто тако может за Государя умерети, яко любимец мой Бренник в моем наряде вместо мене выехавши до смерти есть убиенный? и паки рече: о бодрый наш стражу Мелику! твоею стражею мы многажды спасохомся: ты же здравия нашего стрегущи, за нас главу свою положил еси. Прииде же на иное место, и се лежаше храбрый витязь Пересвет чернец и близ его Татарский Голиаф от Пересвета побежденный. Восплакажеся и тамо Великий Князь, и обращя глагола к своим: смотрите, братия, починальника своего Пересвета! Сей бо победы подобна себе богатыря

Татарина, от него же многим было пити горькую чашу! и паки ста на месте своем, и повеле трубити в трубу собирательную на собрание всех воев. Добрии же друзи и храбрии витязи со всех стран на трубный глас идяху в собрание весело ликовствующе и песни воспевающе, ово Крестныя, ово Богородичныя, ово Мученичныя, и прочия благолепныя благодарения о толикой преславной победе. Собравшужесе воинству, ста посреде Великий Князь, нача с радостию и с плачем глаголати: братия моя возлюбленная! Князи Рускии и Бояре местные, Воеводы сильныи, и вси сынове всея Земли Руския! нам подобает такожде и впредь служить, а мне о службе вашей тешится и по доостоянию хвалити вас. Внигда упасет мене Бог, а буду на своем столе на Великом Княжении Московском, имам вас дарити изобильно; ныне же сия управим, кождо похороним ближняго своего, да не будут зверем и птицам в снедь телеса Христианская. И стояше Великий Князь за Доном осмь дний, доколе разобраша телеса Христианския от нечестивых, и похорониша Христиан, сколько успеха; а нечестивии оставаша зверем и птицам на расхищение.

100.

О РАЗСМОТРЕНИИ ПОЛКОВ и исчитании убиенных.

ПОСЕМ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ Димитрий рече: считайтесь братья, колико Князей нет и Воевод и колико нет молодых. Отвеща Михаил Александрович, Боярин Московский: нет, Государю, у нас четыредесять Бояринов Московских, а дванадесять Князей Белозерских, да тридесять Посадников Новгородских, да двадесять Бояринов Коломенских, четыредесять Бояринов Серпуховских, да двадесять Бояринов Переславских, да двадесять пять Бояринов Костромских, да тридесять пять Бояринов Владимирских, да осмь Бояринов Суждалских, да четыредесять Бояринов Муромских, да двадесять три Бояринов Дмитровских, да тридесять Бояринов Ростовских, да шестдесять Бояринов Можайских, да тридесять Бояринов Звенигородских, да пятнадцать Бояринов Углицких, да седмдесять Бояринов Ярославских, да пятнадцат Бояринов Тверских, да тридесять Начальников Литовских. А от всех полков всей дружины воинской, положивших главы своя за честь Божию и достоинство Государское, двесте пятдесять и три тысящи. Тогда Великий Князь Димитрий из глубины сердца воздохну, и обращся к гробом убиенных Российских воев, с великим умилением и слезами рече: братья моя вселобезнейшая, Князи, Бояре, Воеводы и все витязи и все стари и молодии, сынове Рускии! вам братие Богом суждено место сие межи Доном и Мечею реками на поле Куликове, на речце Непрядве, где положили есте богатырскии свои головы за Веру Христианскую и за Землю Рускую! вам да будет вечная память, с получением почести венцов небесных за доблия подвиги ваши: а мене грешнаго со всеми ос-

тавшими со мною братьями, со сродниками и други вашими простите и благословите в сем веце и в будущем. Се бо zde вас оставляю, отхожду же к Москве. О горькое наше разлучение с вами в сей временной жизни! желаю же усердно случиться с вами в жизни вечной, по времени Богом назнаменанном мне, идеже есть всех веселящихся обиталище.

101.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ВЕЛИКАГО Князя Дмитрия с торжественною победою к Москве.

ДАВШИ ВЕЛИКИЙ Князь Дмитрий последнее целование телесам побиеннаго воинства Христианскаго на поле Куликове, рече к всем своим Князем, Бояром, Воеводам и всему воинству: братия моя милая! уже есмы по милости Божией снабдили имя себе славное; ныне же час нам возвратитися в свою Землю. Время бо пению и молитве час, праздник всемирнаго Воздвижения; почнем чрез Дон возитися. И тако превезшися Дон, поиде Великий Князь со всеми к Москве на стол свой; и егда приближися к Москве во время праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, се Преосвященный Митрополит Киприан со всем Освященным Собором стрете Великаго Князя в Андрониковом Монастыре с честными Кресты и с Святыми Иконами, и огради его Крестом, и рече: радуйся, Княже наш Великий, Дмитрие Ивановичь, преславный победителю! и окропи его святою водою, и ту Великий Князь восхоте в Монастыре святыя Литургии слышати, и вниде в Церковь, нача молитися с слезами, взирая на нерукотворенный образ Христа Спасителя, и глаголя: Владыко Господи Боже мой! благодарение тебе воздаю, яко не предал еси рабов своих врагом нашим в покорение, и не попустил еси порадоватися им о нас; не забуди нищих своих до конца. По Церковном же правиле иде Князь Великий с братом своим и с Литовскими Князьми и с всеми своими доброхоты в торжественной победе на Москву. Митрополит же повеле в походе пети стихи Богородичныи и Мученичныи. Княгиня же Великая Евдокия с двома сынами и с многими нарочитыми жена-

ми стрете Государя своего в Флоровских вратах с плачем и радостию; а Князь Великий видев свою Княгиню и две свои отрасли, Князя Василия и Князя Юрия, возрадовася, и поиде в Церковь Небеснаго Воеводы, Архистратига Михаила, и поклонися святому образу его глаголя: заступник наш еси во веки! Посем иде к гробом сродников своих, и рече с слезами: вы есте пособницы наши, вашими молитвами спасохомся от супостатов наших! Изшед же из тоя Церкви, поиде паки в Церковь Пресвятыя Богоматере, и став пред чудотворною ея, Лукою Святым Евангелистом написанною иконою, возре на ню, и абие падши ниц, нача благодарение воздавати глаголя: Госпоже Царице! ты еси Христианская заступница! тобою избавльшеся от злых, благодарственная восписуем ти раби твои, Богородице! По сем иде к гробу преблаженнаго Петра Митрополита и прочих чудотворцов, и поклонися им глаголя: вашими молитвами добре подвизахомся и победу восприяхом над супостаты нашими! Посем изыйде из Церкви и поиде в свое место в набережнии сени, и седе на Престоле своем, радуяся и торжествуя о Господе.

102.

О ПОХОДЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Димитриа к Обители Святыя Тройцы.

ПРЕБЫВШИ ВЕЛИКИЙ Князь Димитрий на Москве 4 дни, поиде к Святой живоначальной Тройце, к Преподобному Отцу Сергию, с братом своим и с Литовскими Князьми. Преподобный же Отец Сергей стрете его с Кресты близ Монастыря и знаменав его Крестом рече: радуйся, Княже Великий, и веселися твое Христолобивое воинство! И вопросы его преподобный о своих извольниках; и рече ему Великий Князь: теми, Святый Отче, при святых твоих молитвах победих своя враги. Твой бо изрядный вооружитель, рекомый Пересвет, победил подобна себе богатыря от варварския страны. Аще бы, отче святыи, не твой крепкий вооружитель Пересвет, было бы многим Христианом от того побежденнаго им Татарина горькую пити чашу. Потом Великий Князь помолися в Обители Святой и слушав Божественныя Литургии, вкуси хлеба от трапезы тоя святыя Обители, по прошению Преподабнаго Отца Сергия. Воздав же благодарение, поиде на Москву, и ту Литовския Князи начаша проситися в свояси. Князь же Великий нача их чтити и дарами утоляти, глаголя: пребудите zde, дам вам лишше вашей отчины, и не возможе уняти их; отпусти же их и сам проводи их с братом своим до Можайска. В разставании же с ними рече им с слезами: братия моя милая и способники наши! Господь да сохранит восхождение ваше и исхождение ваше отныне и до века! и отпусти их, и сам возвратися в свою отчину, в град Москву, и седе на своем Княжении во всяком благополучии. Услышавши о сем Ол-

герд, Великий Князь Литовский, яко Великий Князь Димитрий победи Мамай, возвратися с великим своим студом вос-
пять; а Олег Резанский такожде впадши в скорбь велию, по
неком времени живота своего лишился.

103.

О ПОГИБЕЛИ МАМАЕВОЙ.

ПОБЕЖДЕННУ ЖЕ СУЩУ воинству Татарскому вконец, егоже бяше на дванадесять сот тысяч (яко послежде нарочитыя языки Татарския о том поведяху), сам поганый Царь Мамай с четырьма Князьями своими в малом числе побегши с побища, забеже от велика страха даже до города, лежащаго над морем Кафы, идеже и имя свое утаи: но воскоре познанный убит бысть от Фряг, и яко злый зле погиле, оставивши по себе вечный студ и поношение наследником своим, поганым басурманом, народу же Христианскому в вечные роды торжественную победу над собою и над своими погаными воинствы, дарованную от вседержителя Бога, Господем нашим Иисусом Христом. Потом и Великий Князь Литовский Олгерд Татар победивши, все поля до Киева, от древних лет принадлежавшия, от поганския власти очисти, и постави на Подолии Кориатовичов, Александра, Константина, Феодора и Юрия, и все им прилежащая страны Российския с Подоліем вручи и в область подаде.

104.

О КНЯЖЕНИИ КИЕВСКОМ под лютым игом Татарским и о Князех Киевских отчасти.

ОБЛАДАЮЩУ ЖЕ ЗЛОЧЕСТИВОМУ Батью Россию, бысть Ярослав Всеволодовичь, старейший Князь Московския Земли и над Киевом, лета от создания Мира 6751, от рождества Христова 1243. Михаила же, Князя Черниговскаго с Болярином его Феодором умучи проклятый Батый, яко не хоте кланяться богам его по обычаю поганску, лета от рождества Христова 1245. Тогож лета и Великий Князь Данило Романовичь, иже пишася Самодержец всея России, взя сыну своему Льву в жену дщерь Белы, Короля Венгерскаго; а сей Лев созда Великий град Львов, нарекши его от своего имени. Великий же Князь Российский Данило зело почтен бысть от злочестиваго Батя за великую храбрость свою; а от Папы Римскаго чрез посланники венчан бысть на Царство Российское: обаче Веру православную крепко утверди и в ней до кончины живота своего пребысть, яко все Летописцы Российскии, Чешскии и Польскии свидетельсвуют.

Безбожный Царь Татарский Батый разоривши Государства Российскии, еще поиде со всеми Ордами на вечернии и западнии Государства, то есть на Польшу и на Угры, и многии села и грады пусты сотвори, без милосердия народ Христианский губящи. Достигши же и самаго Стольнаго града Угорскаго Варандина, кошом (лагерем) под ним стал. Той же град посреде Угорския земли лежащ, яко бяше изобилен вельми овощьми и вином и обведен весь водами, того ради не бояхуся в нем обитающии ничесого же. Тогда Владислав, Король Угорский, Чеш-

ский, Немецкий и всего Помория сущи Королем по Беле, не поспевши с вои своими далекаго ради разстояния собратися противу нечестиваго Батыя, затворися в Варадине; восходящи же на столп высокий, взираше на погибель Земли своя и плакашеся горце, не имея что сотворити; на многи же дни в посте и молитве пребываше. Но егда еще увиде и сестру свою бежашу в град, от Татаров яту и отведенную к поганому Батью, наипаче скорбь до скорби и слезы к слезам, приложи, прося Бога о милосердии; слезы же от очию его презельнаго ради плача истекаху речным быстринам подобящеся, и идеже аще падаху на мраморие, сквозе (яко в рукописаных Летописех отбредается) прохждаху. В толикой скорьби, слезах, постах и молитвах ему сущу, внезапно предста ему некто глаголя: се ради толиких твоих постов и молитвами растворенных слез предаст ти всесильный Господь Царя злочестива; и сия рек, абие невидим бысть. Король же приемши в сердце своем велию отраду, снийде с столпа, и се конь его оседлан стояше никим же держим и секира при седле его. И известно разумев Король Божией помощи быти, вседе на коня того, и взял секиру оу в руку свою, дерзновенно изыйде на противныя с вои своими, елики сретошася с ним в граде, и удари крепко на самый кош Татарский, в нем же Батый бяше; а Господь Бог напусти великий страх и трепет на всех Татаров, яко не держашеся коша своего, все из него побегоша разню, идеже кто можаше. Угры же гоняще по них, многое множество варвар побияху, и не точию мужие, но и жены и дети исходяще из града погубляху нечестивых, и богатства, им же не бе числа, разхищяху; за безбожным же Батьем сам Король погна и постиже его у полонин Угорских бежаша. Батый же видяще самага Короля, абие к нему обратися, и егда сведоша брань с собою, тогда сестра Королева много Батьеву помогаше. Король же видя толикий нечаемый случай, укрепльшися помощию всесильнаго Бога, немилостивно обоих уби, и тако прият конец житию окаянный Батый в странах Угорских. Побежденну же бывшу Батьеву, сташа Угры по станах Татарских, а Татарове с дальних загонов с множеством полона воз-

вращахуся и идяху в станы своя, чающе своих ту стояти: но Угры их самых в руки грядущих без милости всех убиваху, точно сих оставляху, аще котории желяху веры в Христа. По толикой торжественной победе над Татарами, Угры Короля своего Владислава на коне седяша с секирою в руке держимою сlishа от меди, и поставиша его на предреченном высоком столпе в вечную память грядущим родом.

По смерти князя Ярослава Всеволодовича бысть Князь Киевский из земли Российския Александр Ярославичъ Невский, Сартаку Батыевичу Татарскому Царю владеющу. По нем Ярослав Ярославичъ Тверский брат его наста. Лета от рождества Христова 1266 преставися Российский Царь Данило; а по нем сын его Лев Данилович великия ради храбрости своея Княжениями Российскими владеющи и Киевским писашеся. По представлении же Ярослава Ярославича, Великаго Князя Московскаго и Киевскаго, седе в его место на Великом Княжении Василий Ярославичъ, правнук Всеволодов; а по нем бысть Дмитрий Александровичъ, внук Ярославль, егоже Андрей Александровичъ родный брат изгна от Престола Княжа, а сам на нем седе лета от рождества Христова 1281.

Преставльшужесе благоверному Князю Андрею Александровичу, наста по нем изволением Татарским Михаил Ярославичъ Тверский лета от рождества Христова 1304.

105.

О ПРЕСЕЛЕНИИ МИТРОПОЛИТА Киевскаго в Москву.

ЛЕТА ОТ СОЗДАНИЯ Мира 6791, а от рождества Христова 1283 посвящен бысть Митрополит Киевский Максим Грек от Григория Патриарха Константинопольскаго и пренесеся из Киева в Москву ради Татарския обиды и непокоя; и оттоле начаша Митрополиты Киевский в Москве жити, а в Киеве токмо Наместники бяху, по свидетельству харатийных древних летописцев. Обаче Святительскою честию судиша Патриарси Росийскому Митрополиту предпочитатися вышше всех Митрополлий, и егда случится всея Вселенныя Собор, председатель имети превышше по Иерусалимском Патриарсе великия России Митрополиту в начальном месте, якоже обретається напечатано в начале правил на Москве печатаных.

106.

О ВЗЯТИИ СТОЛЬНАГО Российскаго града Кіева от Литовскаго Князя Гедимина, и о присоединении Княжения Кіевскаго к Литовскому.

ЛЕТА ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1320, воста Гедимин Витенесовичъ, Великий Князь Литовский, на Князя Киевскаго Станислава, от колена перваго Варяг, Князя Российскаго Рурика идущаго, и пришед на него с многою силою, победи его с Рускими и Татарскими вой в шести милях, или в тридесяти верстах от Кіева над рекою Пирною или Ирпенью. На том бою убиены суть Князь Лев Даниловичъ Луцкій и Князь Олег Переяславский, а Князь Киевский Станислав побеже к Князю Резанскому, идеже потом бысть Князем. Гедимин же той победе прииде к Кіеву и взя его в свою власть, и приобщи к Литовскому Государству; постави же в Кіеве Наместника своего Миндогва, Князя Голшанскаго, сына Голшоваго, племенника своего, иже бе окрестился в Христианскую веру, и господствоваше в Кіеве до Владимира Олгердовича; а сей Владимир Олгердовичъ, внук Гедимина князя Литовскаго, име в удел от отца своего Олгерда Киевское Княжение даже до Ягелла, Короля Польскаго. Обаче от лета рождества Христова 1321, егда Гедимин Князь Литовский взя в свою власть Царственный град Кіев, преславное самодержавие Киевское конечно уста, еже до объятия, или власти Гедиминовы, пребысть лет 431; под Литовскою же властию Кіев держашеся даже до Короля Польскаго Казимирова.

мира Ягелловича, яко Стрийковский пишет; а Ягелло, Король Польский, Владимира Олгердовича Князя Киевскаго в лето от рождества Христова 1392 премени, вместо Киева давши ему Копылье; Витолду же Киев по его воле уступи: а Витолд уступи Киев и Княжение его Скиргайлу, брату Владимирову. По смерти же Скиргайловой постави Витолд на Княжении Киевском от себе Наместника Князя Голшанскаго, Иоанна Алгимунтовича, в лето от рождества Христова 1396. И тако от рождества Христова 1321, егда Гедимин Князь Литовский взя в свою власть Киев, преславное Самодержавие Киевское конечно уста, еже до объятия, или власти Гедиминовой пребыть лет четыреста тридесять и едино; под Литовскою же властию Киев держашеся даже до Короля Польскаго Казимира Ягелловича.

107.

ОТКУДУ ДВА МИТРОПОЛИТЫ в России, един в Москве, а другой в Киеве.

БЛЕТО ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 6923, а от рождества Христова 1415, Великий Князь Литовский Витолд, имея Княжение Киевское в своей области, повеле из Руси избрати Митрополита к Святой Софии; не возлюбился ему, яко стольная Митрополии Церковь, аки вдова осиротевшая, без властелина своего пребывает, и яко от Москвы Митрополиты обладающе ею, данни берут и в Московское отвозят Государство. И тако по повелению его избраша Россы Григория, прозвищем Цемивлака; и оттуду начаша быти два Митрополиты в России, един в Киеве, а другой в Москве, яко о том, в древних Летописцех Российских обретається.

108.

О СЕМ, КОГДА В ЦАРСТВУЮЩЕМ граде Москве Патриаршеский Престол устроится.

БОЖИИМ ПРОМЫШЛЕНИЕМ, благочестию в Великороссийском Царствии яко солнцу посреде круга небеснаго сияющу, при благоверном Великом Государе Царе и Великом Князе Феодоре Ивановиче, всея Великия России Самодержце, прииде в Царствующий град Москву Святейший Иеремия, Архиепископ Константинополя, новаго Рима и вселенский патриарх, ради потреб духовных; егоже пришествию приснопамятный он Царь с прочими подручными своими zelo рад бяше, и нача мыслити в себе, како бы в пришествие сие толикаго Первопрестольника, устроился из Митрополии Великороссийския превысокий Престол Патриаршеский, наипаче в примножение почести Святыя Великия Соборныя Успения Пресвятыя Богородицы Церкви и Первопрестольников Российских, великих Святых чедотворцов Петра, Алексия и Ионы, и в украшение Царствующаго града Москвы и всего Великороссийскаго Царствия единого православнаго. Яви же тое помышление свое Синклиту своему Царскому и освященному Собору, потом и Святейшему Патриарсе Иеремии. Он же слышав таковая от благочестиваго Царя, воздаде хвалу Богу в Троице Святей славимому и с всеми похвалив тую Богом устроенную мысль и изволение Царское о Толиком преизящном деле, суди достойно быти Патриарху в Великороссийском Царствии, аки в третьем Риме, вместо Папы ветхаго Рима; да оттуду совершенное благочестие наипаче во всей вселенной прославляется. Тем же по благодати пресвятаго и животворящаго Духа, желанием благочестиваго Царя,

Святейший Иеремия, Патриарх Константинопольский, по Правилу Святыи Апостол и Богоносных Отец с советом всего освященнаго Собора Великороссийскаго и Греческаго Царствия избрал и возвел на превысокий Престол патриаршества Царствующаго града Москвы Преосвященнаго Иова, Митрополита Великороссийскаго, в лето от создания Мира 7097, а от рождества Христова 1589, Генваря в 26 день; и от того времени по смотрению и строению неизреченных судеб Божиих в Великороссийском Государстве в Царствующем граде Москве в Велицей Соборней Успения Пресвятыя Богородицы Церкви Патриаршеский Престол устроися, егоже потом и прочии Святейшии Патриарси с Константинопольским, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский грамматами своими укрепиша, и все согласно то утвердиша, да Святейший Патриарх Московский вместо ветхо-Римскаго будет пятый Патриарх, и да имеет всеконечне Патриаршеское достоинство и честь равную с прочими православными Патриархами на вся веки. Сеже по смотрению Божию бысть, да по Христе, главе Церкви, изобразуется аки пять чувств содержимыя наипаче в главе, пять Патриархов, им же проображает древнейшаго языка Греческаго слово, знаменующее *главы*, ΚΑΡΑΙ, в нем же К сказует Константинопольскаго, А Александрийскаго, Ρ Российскаго вместо Римскаго, Α Антиохийскаго, Ι Иерусалимскаго Патриархов.

Лета от рождества Христова 1432 Князь Свидригайло име в своей власти Киев и сам в нем бе. Лета от рождества Христова 1440 Казимир Ягелловичь, сущи Великий Князь Литовский, даде Киев и его Княжение сынови Владимира Олгердовича Александру, или Олелкови Князю, от негоже колена Слуцкии Князие Олелковичи поидоша. Преставижеся сей Князь Киевский Александер, или Олелко Владимировичь, внук Олгерда, Великаго Князя Литовскаго, лета от создания Мира 6963, а от рождества Христова 1455, оставльши по себе два сына, Князя Михаила и Князя Симеона, емуже Король

Польский и Великий Князь Литовский Казимир от себе даде Киев во владение; а сей благоверный Князь Киевский Симеон Оделковичь обнови Великую Церковь Успения Прествятия Богородицы Печерскую, разоренную и в запустении бывшую от нашествия злочестиваго Батяя чрез долгое время, едва не от основания воздвигши, украси ю всякою красотою и различными шарами (красками) росписа, в нейже и сам погребен бысть в гробнице, юже сам созда.

О ПРЕВРАЩЕНИИ ВЕЛИКАГО Княжения Киевскаго в Воеводство.

ПО ПРЕСТАВЛЕНИИ БЛАГОВЕРНАГО Князя Симеона Олелковича Король Польский Казимир Царственный град Киев и Княжение его в Воеводство премени; Мартина же Гаштолта Литвина Воеводу в Киеве постави и утверди лета от Рождества Христова 1471; и от того времени преславное Самодержавие Киевское, Богу тако грех ради человеческих попустившу, в уничижение толико прииде, яко от Царствия в Княжение, а от Княжения в Воеводство пременися.

Лета от Рождества Христова 1480 бысть Воевода в Киеве Иоанн Ходкевичъ: но тогож лета Татаре Киев разориша и Воеводу Ходкевича с женою и детьми его плениша.

Лета от Рождества Христова 1503 бысть Воевода в Киеве Князь Димитрий Путятичъ и умре. Король Польский и Великий Князь Литовский Александр даде Воеводство Киевское Юрию Монтовтовичу.

Лета от Рождества Христова 1511, суцу Королю Польскому и Великому Князю Литовскому Жигмунту Казимировичу, бысть Воевода Киевский Андрей Немеровичъ.

Лета от Рождества Христова 1541 бысть Воевода Киевский Андрей Кошерский.

Лета от Рождества Христова 1542 бысть Воевода Киевский Князь Иоанн Добровицкий.

Лета от Рождества Христова 1544 бысть Воевода в Киеве Князь Симеон Пронский.

Лета от Рождества Христова 1555 бысть Воевода Киевский Григорий Александрович Ходкевичъ.

Лета от Рождества Христова 1569 Воеводство Киевское совершенно от Литовскаго Княжества присоединено бысть в Короне Польской.

Лета от Рождества Христова 1577 бысть Воевода Киевский православный Князь Константин Константинович Острожский, нареченный в святом крещении Василий, иже преставися лета 1608.

Лета от Рождества Христова 1617 бысть Воевода Киевский Станислав Жолкевский.

Жигмунту же Королю Польскому обладающу, бысть Воевода Киевский Томаш Замойский, а потом Стефан Хмелецкий.

Владиславу четвертому, Королю Польскому сущу, бысть Воевода в Киеве Януш Логойский Тишкевич лета от рождества Христова 1640.

В лето от Рождества Христова 1651, бысть Воевода в Киеве благочестивый Адам Кесель Брусилловский.

И от того Воеводства милость Господня с небесе прииде на первоначальный всея России Царственный град Киев, и начат его обветшалую ону скипетроносную державу, яко орлюю юность, обновляти, яко день от дне в высокодержавное Царское православнаго Самодержца достояние приближашеся и спешше.

110.

О ВОЗВРАЩЕНИИ НА ПЕРВОЕ ПАКИ

Царственное бытие богоспасаемого града Киева.

БОГОСПАСАЕМЫЙ ПРЕСЛАВНЫЙ и первоначальный всея России Царственный град Киев, по многих прменах своих, изрядною милостию Божиею аки на первое бытие возвращаяйся, от древняго достояния Царскаго паки в достояние Царское прииде, егда Царь Царем и Господь Господем паче прочих Царей земных возносяй рог Христа своего, Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и многих Государств и Земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и Государя и Обладателя, его Царскаго пресветлаго Величества искони вечную скиптроносных прародителей его отчину, Царственный той град Киев в его скиптроносныи Царский руде, яко природное Царское его присвоение, возврати и с пребогатыми сокровищи, Церквами святыми и Обителями, изряднее же с пресвятыя, чистыя, преблагословенныя, преславныя владичицы наша Богородицы и приснодевы Марии Великою чудотворною Лаврою Печерскою Киевскою, и с Преподобных Отец Печерских нетленными, многочисленными и многоцелебными мощами вручи, лета от создания Мира 7162, от Рождества же Христа Спасителя нашего 1654, месяца Марта дня 1. Бысть же тогда литера азбуки пасхальныя Д, аки некое доброе знамение, жизнь добру и всякаго добра

благую надежду всем под великодержавною его государскою рукою сущим, наипаче Богоспасаемому Царственному граду Киеву изображающее в предъидущие годы.

Что же добрейше и что доброполучнейше того, егда он же блаженный памяти великий Государь наш Царь и Великий Князь Алексей Михайлович вся Великия и Малыя и Белья России Самодержец и пременяя добровременное свое Царствие земное на добрейшее вечное Небесное, не остави нас сирых! Аще бо и умре, но яко не умре; подобна ба себе остави по себе в лето от создания Мира 7184, от Рождества Христова 1676, месяца Генваря в тридцатое число (добрую отрасль свою от добраго корене во благочестии первоначального Царя Киевскаго и вся России Самодержца Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, от крове же и от чресл своих Царских добре израстшую) Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержца и многих Государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника, и Государя и обладателя, его Царское пресветлое Величество, в животе своем виде и возвеселися, и на умертвии своем не оскорбися, врагом остави местника и другом воздающа благодать.

Он же бо Великий Государь наш, его Царское пресветлое Величество, Богом избранный, Богом почтенный, Богом превознесенный и елеем святым чрез богомольца и в Дусе Святом Отца своего, Великаго Господина, Святейшаго Иоакима Патриарха Московскаго и вся России, в Святой Соборной Церкви успения пресвятыя Богородицы, в Богоспасаемом Царственном граде Москве помазанный в лето вышереченное от создания Мира и от Рождества Христова, месяца Июля дня 18, милостию предобраго Бога, помощию Пресвятыя Богородицы, Святых и Преподобный заступников наших Российских и всех святых, но молитвами блаженный памяти приснопамятных родителей своих Государских, абие на престоле Царствия своего преспеявая возрастом, премудростию,

силою, славою и доброполучным щастием, конечное на бого-спасаемый Царственный град Киев поганых Агарян и нечестивых Измаильтян устремление разруши; Киев же добрыя выше чаяния надежды исполни и весь православнороссийский народ веселием и желаемую отрадою прохлади сицевым действием.

III.

О ПЕРВОМ БЕСУРМАНСКОМ приходе под Чигирин.

БЛЕТО ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 7186, от Рождества же Христа 1677, поущением ненавистника роду Христианскаго, лжи отца внук, Турский Солтан, устремився на православно-российский край, наипаче на богоспасаемый Царственный град Киев, хотя его под свою бесурманскую власть подбити, посла многии свои силы Турецкии и Татарскии с Имбраим Башею и с Ханом Крымским прежде под славный старинный город Козацкий начальнейший Чигирин, приказавши Чигирина добывати, а добывши, абие ити под Киев. Но Господь, разоряяй советы язык и противляяйся гордым, разсточи гордыя мысли сердца их. Аще бо и много седмиц Чигирина всеми силами, всякими воинскими промыслы, безпрестанными приступами, подкопами, гранатами, безчисленною стрельбою день и ночь доставаху и время от времени конца злomu намерению своему чаяху, но не возмогоша совершенно успети. Из града бо Чигирина крепко ратныи Царскаго пресветлаго Величества и Козаки боронишася, и поганых многии тысящи побиша, в осаде сидяще.

Егда же егож Царскаго пресветлаго Величества многочисленныя силы с Боярином Князем Григорием Григориевичем Ромодановским, и многии полки Козацкии с Гетманом войска его Царскаго пресветлаго Величества Запорожскаго, Иоанном Самойловичем, к Днепру на отсечь, или на освобождение Чигирина приидоша, погании Агаряне услышавши о великих силах Государевых, аще и убояшася, обаче боязнь ту сокрывающе в сердце, прилежнее к Чигирину приступаху, ни на мало время ослабы осадником Чигиринским дающе; Августа же наипаче

числа 27 всеми силами добываху города Чигирина, всячески уже достати его нудящися, дондеже бы не приспела отсечь Государская к Чигирину.

А в богоспасаемом Царственном граде Киеве тогожде месяца августа, на память Преподобнаго отца нашего Пимина Великаго бысть обхождение окрест всего великаго верхняго города Киева с Кресты, с чудотворною Иконою Пресвятыя Богородицы Киево-Печерскою, (яже никогда по то время не бяше от Церкви Пресвятыя Богородицы из Обители Печерския движима) с честным Крестом, в нем же бе часть животворящаго древа Креста Господня и мощи многих Святых Угодников Божиих, и спрочиими святыми Чудотворными Иконами, при его Царскаго пресветлаго Величества Боярине и Воеводе Киевском, Князе Иоанне Борисовиче Троекурове и при Окольничем Иоанне Ивановиче Ржевском. Такожде в трудех бяше и сам Всечестный Господин отец Иннокентий Гизель, Архимандрит Святыя Киево-Печерския Обители, с прочими честными Игуменами святыя Монастырей Киевских, и иных множество многое духовнаго и мирскаго чину людей; все еле не чрез весь день летний труждахуся, за чудотворною Иконою Пресвятыя Богородицы ходяще, и в умилении и сокрушении сердца молебное пение и молитвы к Спасителю Богу и к спасающей от бед Пресвятой Богородице приносяще; и толиким новым подвижением чудотворныя Киево-Печерския Иконы пресвятыя Богородицы изрядно чудо и всемирная радость соделася. В тойже бо день под Чигирином возбранныя Воеводы и заступницы Христианом непостыдныя заступлением внезапно нападе на горделивыя поганы страх и трепет велий, и абие превратившася в бегство полки чужды с великим и никогда еще не бывшим толиким посрамлением и зельною пагубою сил Бесурманских, иже невидимою силою Божиею гоними быша сице, яко безпрестанным бегством во дни и в нощи истомльшеся, множество их велие везде по пути погибе, едва прочии от превелика страха Божия в своя си угонзнуша; град же Чигирин свободен бысть от всяких бед, и запятая сеть суетнаго намерения

Агарянского на богоспасаемый Царственный град Киев аки паучина сокрушился; а мы все помощью Господа, сотворшаго Небо и землю, по заступлению Пресвятыя Богородицы, ходатайством Святых Российских чудотворцов, Преподобных Отец наших Антония и Феодосия и прочих Киево-Печерских, и всех Святых молитвами, изрядным щастием Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца под его высокою Государскою рукою добре избавлены быхом.

112.

О ВТОРОМ БЕСУРМАНСКОМ приходе под ЧИГИРИН.

БЛЕТО ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1678 жестокосердый он богопротивник Турский Солтан в лютой ярости и скорби сердца своего сый, хотя мимошедшую пагубу людей своих и студ лица своего безчестнаго утолити, еще большие свои Турецкии и Татарскии силы подвиже, и посла с поганым Визиром своим, именем Мустафою, и с многими башами под Чигирин доставати его. Тыи басурманскии силы пришедше месяца Июля числа 8 к Чигирину, доставаху его различными промыслами, приступами, страшною огненною стрельбою, гранатами, подкопами и всякими наветы, чрез многое время нудящееся злое намерение свое совершити: но многу пагубу себе тамо пристяжаху. Ибо ратнии его Царскаго пресветлаго Величества люди под властию умнаго мужа, его Царскаго пресветлаго Величества Окольного и Воеводы Чигиринскаго, Иоанна Ивановича Ржевскаго, а войско Запорожское бодростию Полковника Чигиринскаго, Григория Карповича, и иных таможе бывших храбрых начальников войсковых промыслом, мужественно противу тех неприятелей подвизахуся, как от стен градских всякою стрельбою стреляюще и отбивающе, так и из града исходяще, по шанцах поганских многое множество янычаров убиваху, и на поле частые бои сводяще, без числа Турков и Татаров поражаху и живых много начальных и простых поган имаху, яко толикому Божию силою укрепляемаго православнаго воинства мужеству, промыслу, дерзновению и нарочитой храбрости богатырской зело дивитися Бесурманом;

и уже неприятели в унынии и малодушии суще, по большой части бяху в отчаянии, мняще намерения своего не совершивши, с печалию и вечным студом своим или от града отступити, или все на приступах в конец погибнути.

113.

О ПРЕСЛАВНОЙ ПОБЕДЕ над Турками и Татарами бывшей на горе.

БГДА ЖЕ БОЛЬШИИ силы его Царскаго пресветлаго Величества при Боярине и Воеводе Князе Григории Григорьевиче Ромодановском, и многии полки войска Запорожскаго, при Гетмане Иоанне Самойловиче с Богом данною ему благодравною отраслию, Симеоном, у Днепра снийдошася; абие вси купно силою крепкаго в бранех Господа вооружившеся, поидоша Июля 31 с поля Бужинскаго к Чигирину на отсечь своих с всеми обозами просто в очи неприятелеви, ополчившемуся окрест Чигирина. О сем услышавши Визир Турецкий, аще в большом еще страсе и ужасе оста, но аки в дерзновении сый, понудися семнадцать Башей с многими Бесурманскими силами и Хана Крымскаго с всеми ордами и янычарскую пехоту послати противу войск православных, усилюя проходы путные запяти им, и уже на тесных местах и переправах нужных заступивше, всячески от всех стран на обозы Государевы и Московский и Козацкий неприятели налегаху и немалыя перепоны содеваху. Православное же войско мужественно в храбрости воинской подвигающеся, нарочитый отпор неприятелем на все страны даваху, во всяком дерзновении все праволучно идуще противу Бесурманом на гору, от Черкас до реки Чигиринской Тясмина лежащую, к выводу зовомаго Кувичинскому. Неприятели же войсками своими гору ту окрывше и все удобныи восходы на ню Янычарами с многою огненною стрельбою засадивше, отнюд восхода Христианским воем возбраняху; чесо ради гора та от множества неприятелей, от высоты и труднаго восхода своего,

аки некий страшный облак с огненным дождем и лютыми громы стрельания Бесурманского над православными вои висяше, даже под нею вои Царскаго Величества принудишася премедлити день и две нощи во всяком труде и теснотах.

Но зде десница Господня сотвори силу. Зде множеством славы своея сотре Бог сопротивных, егда силою Креста Господа, сильного в бранех, православнии вооружившеся, Августа 3 числа в день субботный, изряднее же чинным управлением благоразумнаго вождя войск Запорожских все полки двигнушася, храбрии вои предвременно, обозы же им последующе, просто на гору тшахуся, и во всяком дерзновении и мужестве сердца на обозы и войска Бесурманския наступашу. Тогда лук сильных изнеможе, а немощнии препоясашася силою. Ибо предстательством Пресвятыя Богородицы, непостыдныя Христианския надежды, ходатайством Преподобных Отец Печерских и всех Святых пособием, купно же и явлением Преподобнаго Отца Сергия, Игумена Радонежскаго, великаго чудотворца, и щастием и молитвами благовернаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, внезапно лютому оному супостату одолеша православнии вои и отнюд прегордаго того Кагана премогоша.

Бесурмане же видяще толикую нечаемую в Христианских воех храбрость и мужественное сердце их, аки сердце льва на лов готоваго, абие нечестивыи падше в страх и трепет, растаяшася падше в страх и трепет, растаяшася в мнимой крепости сил своих поганских, от шанцов же и от всех армат (пушек) больших и меньших орудий огненных, от наметов и от всяких запасов своих отбегоша, стремглав един другаго предвременно и друг друга оставляючи утекаху, аможе очима зряху, яко и ту исполнитися писанному, *поженет един тысящу и два двигнета тмы*. Ибо стрелы православных воев изобильно упишася от крове Бесурманския, и меч без числа снеде мяс их поганских, начальных, Башей и Мурз; много же и живых поган в руках Христианскаго войска остася, и утекающии на своих же мостах, на реце Тясми-

ни помощенных, от великаго страха и тесноты многое множество подавися, с мостов спадающе, и без числа потопишася. Наметы же, арматы (пушки), запасы и многии корысти неприятельский храброму его Царскаго пресветлаго Величества воинству досташася. Тогда все Христоименити вои утешася крепостию силы Бога Вседержителя, хваляще и величающе его, яко единого победителя, побеждающего и смиряющего врага вознесенную гордыню, дающего же неоскудно крепость православному Цареву нашему, и возносящего рог Христа своего.

114.

О ПРИШЕСТВИИ ПОД ЧИГИРИН войск православных.

ПО ТОЛИКОЙ ТОРЖЕСТВЕННОЙ победе над Бесурманами все обозы ратнии Царскаго Величества и войск Запорожских на гору вышереченную воздвигшеся, приидоша под Чигирин Августа 4 числа и стаха под городом над рекою Тясмином. Тогда жестокосердый враг Визир Турецкий от презельных туги и студа своего, ради великия пагубы своих нечестивых, еле богохульные души своя не испроверже. Все же оставшие Бесурмане устремилися бяху всеконечне на бегство, а православныи войска в победительном торжестве суще, надеяхуся всяко тому супостату падшему уже не востати.

Лютый же супостат Христанскаго рода Дьявол, от обилия своя злобы, лукаваго онаго Визира, яко свойственный свой сатанинский сосуд, от последнего уныния и малодушия, аки от смертоноснаго сна возбуждши, пусти его оставшия вои Бесурманския от намереннаго бегства удержати. Той же мало помалу в чувство пришедши, исполнися ярости и всякия неправды, и размысли, яко уже не возможно воинскими приступами града Чигирина взяти и явным боем противу мужественных сил Христианских постояти, вдадеша в тайныя злохитрныя коварства, в них же непрестанно упражняшеша дотолу, и яко тать подкопавшеша землею под нижний город, восхити его и огнем сожже. Ратныи же его Царскаго пресветлаго Величества с арматами, всяким оружием и запасами вышедши из города верхняго, зажгоша его, а сами цело проидоша к обозом сил Государских и Козацких полков.

115.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ВОЙСК Христианских от Чигирина, и о ушедших Турках и Татарех от войск православных.

ПО ЧИГИРИНСКОЙ ЖЕ БРАНИ его Царскаго пресветлаго Величества рати и войска Запорожския возвратившеся к Днепру, сташа паки в прежних своих шанцах на поле Бужинском, при брезе Днепровом. Но врази Креста Господня аще и ослабели бяху в истомленных силах своих поганских, грехами нашими поощрены, дерзнуша паки на брань. Ибо сам Визир с всеми своими Турскими силами и Хан с своими Татарскими ордами в след за войсками Царскаго Величества подвигнушася и начаша всеми силами от всех стран, наипаче 14 числа Августа в среду, налегати, хотяще православных яко гладнии зверие всячески пожрешу. Обаче силы его Царскаго пресветлаго Величества с войсками Запорожскими и ту стройным управлением искуснаго вождя наставлены, толикий бой сведоша с погаными, еликий нынешняго веку не бяше виденый. Тамо бо гласы до небес возвышашася от превелика клича безчисленных воев; тамо солнце затмися ради прегуста дыма от огненныя стрельбы восходяща; ту воздух помрачися от праха земли конскими копытами горе возбиеннаго; тамо мняшеся земле возстонати от превеликих сил воинских на ней брань отяготивших; ту стрелы от многочисленных луков испущенныя, яко прегустыя капли дождевныя; тамо кули (ядра) от великия и меньшия стрельбы яко огненный град исхождаху; тамо гласы стрельбы огненныя аки страшные громы слышашася; ту мечи

обнаженные аки молния блещахуся; тамо руже Христианския омышася в крови поганской. Ибо в том бою многии от самых лучших Богатырев поганских начальных, а простых безчисленные тела в труп падоша. Но не у кончина. Жестокосердии бо Бесурмане по толиком падении своем еще седьм дний над Днепром промедлиша, ополчающеся окрест обозов воинств Христианских, страшными стреляньми из многих и великих армат (пушек) день и ночь настояху, и шанцы своя по различным местам заводяще, всякии промыслы на одоление творяху.

Силы же Царскаго Величества и войска Запорожский храбро и мужественно стояху против Бесурманов, и многое множество на всяк день и час исходяще из обозов, побиваху и неизреченны пакости воинскими промыслы и храбростию своею содеваху нечестивым, овых убивающе, овых уязвляюще, овых живых восхищающе, яко превеликих ради налог и смертоносных теснот нужда бяше нечестивым в силах своих ослабети и изнемогши.

Наконец видяще Бесурмане, яко уже отнюд не возможно стерпети сильныя храбрости и крепкаго мужества воев Христианских, понудишася от превеликаго страха, не яко воины в начале показавшиися, но уже яко татие, в ноци тайно отбегши воспят (с девятагонадесять на двадесятый день Августа) на вечный студ свой и всенародное поношение, и едва в третьей части сил своих Бесурманских и то с великою нуждою своею в своеси уйти возмогоша. Но силы его Царскаго пресветлаго Величества и войска Запорожский в целости по домам разыдошася благодаряще Бога.

116.

О ПРИХОДЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ сил Царских и войск Запорожских к Киеву в лето от создания мира 7187, от рождества же Христова 1679.

БЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ Царь и Великий Князь Феодор Алексеевич, вся Великия и Малыя и Белья России Самодержец, слыша врага Креста Господня, Турскаго Солтана, хвалящагося в душепагубной своей гордыни на богоспасаемый град Киев и устремляющаяся всеми силами под Бесурманскую свою сласть подбити или испровреци его, ревностию благочестивый он помазанник Божий разжизаем о исперва вечной отчине своей, наипаче о преславной, великой, чудотворной Лавре Печерской Киевской, чудотворной Иконе Пресвятыя Богородицы, и о множественных Святых угодников Божиих, Преподобных отец Печерских чудесных мощех, нетленно в пещерах лежащих, яко о многоценных бисерех и предражайших каменех Царския своей диадимы, и о всех Монастырех и Церквах божественных, Богом подвизаем, Богом наставляем и Богом укрепляем, посоветовал с преизящным своим Царским Синклитом, не без тщаливаго о том усердия и челобития изряднаго Малороссийскаго властелина и войск его Царскаго пресветлаго Величества Запорожских Гетмана Иоанна Самойловича, абие в благовременную помощь на оборону Святых мест Киевских подвиже противу Христоненавистных Бесурманов многочисленныя своя Государския силы при многих великородных Князех, Ближних Боярех,

Окольничих, Воеводах и прочих благоискусных в воинских делах вождах; и посла на место свое Царское изряднейшую особу, Болярина и Воеводу и Наместника Казанскаго, начальнейшаго вожда, благороднаго Князя Михаила Алегуковича Черкаскаго с многими своими царедворцы (при высокаго Царя и Бога Вседержителя и Спаса нашего Иисуса Христа чудотворной Иконе, Царском своем молении и при непобедимом оружии честнаго и животворящаго Креста Господня, подобие Креста явльшася на Небеси Великому Царю Константину имущаго, в нем же бяху власы Господа нашего Иисуса Христа и часть Древа животворящаго Креста Господня, с прочими мощами Святых Угодников Божиих, с Церковию своею Государскою и с духовнаго чина изящными воинами, по благословению Великаго Господина, Святейшаго Иоакима Патриарха Московскаго и всея России, отпущенными с благонароचितым Писания Божественнаго известным мужем, Пресвятыя Богородицы Ново-Печерскаго монастыря, что под Брянским, Архимандритом Маркеллом, и с честными Великия Соборныя Церкви благоискусными Пресвитеры и Диаконы, с Ключарем тояжде Великия Церкви Пресвитером Иаковом, да из тояжде Великия Церкви Соборным Пресвитером Гавриилом и с прочими, духовным оружием, Божиим, и молитвами к Богу в помощь Христоименитому воинству добре вооруженными) в множестве многом конных и пеших воинств, пожаловавши ему в товарищи Стольника и Воеводу Бориса Петровича Шереметева с особенными Воинскими полками, и Стольника и Воеводу Князя Феодора Юрьевича Борятинскаго с особенными же ратьми.

Такожде посла его Царское пресветлое Величество и сих благонарочитых своих Царских Синклитов, благороднаго Болярина и Воеводу и Наместника Смоленскаго, Петра Васильевича Большаго-Шереметева с особенными многочисленными конными и пешими вои, емуже баше пожалован в товарищи Окольничий и Воевода Александр Севастьянович Хитрой с особенными многими воинствы, благороднаго Болярина и Воеводу

и Наместника Тверскаго, Князя Михаила Юрьевича Долгоруково (при чудотворной иконе Преподобнаго Сергия Радонежскаго, великаго чудотворца, в его же имя и предреченная Церковь Государева походная освященна бяше в войске под Киевом при берегу Днепра, в нейже по вся дни божественная совершашеся Литургия) с множеством велиим конных и пеших воинств. Тому бяше в товарищи пожалован Окольный и Воевода Князь Григорий Афанасиевич Козловский с особенным множественным воинством; благороднаго Боярина и Воеводу и Наместника Белгородскаго Иоанна Богдановича Милославскаго с многочисленными конными и пешими ратьми; ему же пожалован бяше в товарищи Думный Дворянин и Воевода и Генерал Венедикт Андреевич Змиев с особенным многим воинством. Зде же бяше и Генерал-Поручник Аггей Алексеевич Шепелев, искусный и старый муж воинский с особенными многими ратьми; такожде и Генерал Матфей Осипович Кравков с особенными вои; и иные многие Воеводы, Генералы, Стольники, Полковники, Дворяне, Головы Стрелецкии, Смоленская шляхта и прочии великороднии, и иноземскии начальники с многим множеством войск Государевых.

В Киеве же тогда бысть Воевода нарочитыя породы Боярин и Наместник Дорогобужский, Благочестивый Князь Аникита Семенович Урусов с товарищи своими, с Окольным и Воеводою, Князем Даниилом Афанасиевичем Борятинским и с Думным Дворянином и Воеводою Иоанном Петровичем Лихеровым, особно множественныя ратьми городовыми управляющими. Боярин же и Воевода Князь Иоанн Андреевич Хованский с Велико-Новгородских и Псковских полков многочисленными войски во всякой готовности на ближних предельных местех стояше; Князь Иаков Семенович Борятинский с многими войски на Белгородскую черту противу Крымской Орды послан бяше; прочии же немалыи рати Велико-Российскии и на Запорожье посланы бяху. Князь Каспулат Муцалович Черкасский с Черкасскими и Калмыцкими многими Ордами на Муравских шляхах от Крыму стрежаше.

По егуж Царскаго пресветлаго Величества указу и Мало-Российский многочисленнии войска к Киеву приишоа.
Гетман войск его Царскаго пресветлаго Величества Запорожских Иоанн Самойлович с Богом данною ему благонравною отраслию, Григорием, с Генеральным Старшиною и Полковниками. Между ими бяше Генеральный Обозный Петр Забела, Генеральный Судия Иоанн Домонтович, Генеральный другий Судия Павел Животовский, Генеральный Писарь Савва Прокопович, Генеральный Асаул Леонтий Артемович Полуботок, Бунчужный Константин Иванович, и Хорунжий Генеральный Стефан Забела, Полковники войска его Царскаго пресветлаго Величества Запорожскаго с полками своими сии бяху:
В начале Киевский Полковник Константин Дмитриевич Солонина, Черниговский Василий Борковский, Переяславскому Полковнику Вуици Сербину бывшу в то время на стражи вниз Днепра, Нежинский Иаков Жураховский, Прилуцкий Димитрий Чернавский, Стародубовский Григорий Карпович, Лубенский Максим Ильяшенко, а Гадяцкий Полковник Михаил Васильевич, Полтавский Феодор Жученко, и Миргородский Павел, с полками своими бяху на стражи внизу Днепра от поль Татарских, и иныи многии полки войска его Царскаго пресветлаго Величества Запорожскаго, комоннии (копные), компанейский и пехотный сердюки, (от добраго наипаче сердца тако нареченный), добрыи воины. Комонный полк под правлением Полковника своего Илии Новицкаго zde же под Киевом бяше: а полк комонный же под властию Полковника своего Иакова Павловскаго в полк Полтавский бяше послан, ради стражи от Татарских и всяких непрительских находов. Полковник же Иаков Корицкий с своим полком комонным, и иныи многии пехотный войска отпущены бяху на Запорожье в помощь Атаману Кошовому

Ивану Серкови, идеже Государевыми ратьми с низовыми и городовыми войсками крепко противляхуся, по силе своей дающе отпор Турком и Татаром.

Над полками же пехотными сердюцкими бяху сии Полковники: Полковник по имени Андрей Ребриковский, Полковник Петр Кожуховский, Полковник Герасим Василенко, Полковник Василий Иваней.

Все же вышереченныи войска сошедшиися под Киевом, по обою страну Днепра обозами своими стояще, всячески ожидаху тщеславнаго онаго супостата Бесурмана; но он провидев о толиких силах его Царскаго пресветлаго Величества и о всякой готовности их к брани, абие ужаснуся нечестивый, и аки некая змия уstraшенная, спрята в себе гордюю свою главу и овогда воздвизаше ю, студа ради своего пуцая гласы, аки дерзновенно грядет с Бесурманскими силами своими, овогда паки сокрываше ю, аки нарочно утаевая поход свой; наипаче многообразне хитростнаго коварства употребляше, да возможет прельстити силы его Царскаго пресветлаго Величества, яко бы им разыйтися от Киева, а ему прелестнику внезапно напасти на Киев.

Благоразумныи же вожды воинств его Царскаго пресветлаго Величества, Богом умудряеми и указом Государевым наставляемы, всю Бесурманскую злохитрную прелесть уразумевше, все лето стояху ополчены окрест Киева с великим опасением всячески поганых прихода, или подхода ожидаху. Тогда же и мосты на Днепре под Киевом пространныи и крепкыи, каковыи от древних времен не бяху, по Государеву указу мудрым мастером ратныи Царскаго Величества стрельцы строением Стольника и Полковника Стефана Ивановича Янова, на стругах, на якорях и на канатах удобнаго ради и скорейшаго перехода противу супостатов соделаша.

Видяци же суетумный он прелестник Бесурманин, яко в намерении и коварстве своем отнюдь поползеса и востати не возможе, паки некую прелестную вину на удержание сил своих от похода к брани соши, студ покрывая, аки вотще силы Царскаго Величества вмения и ругаяся издалече в своих странах,

убояся итти под Киев близу в очи мужественным воем Христианским посмотрети.

Тогда силы его Царскаго пресветлаго Величества силою все-сильнаго Бога и щастием православнаго Самодержца вражюю прелесть и безумное хваление его и ухищрение ни во что обративше, тщахуся и умышляху, да не праздно, ниже унылы на службе Государевой в толиком собрании и замедлении суще обращутся, на знамение бытия своего под Киевом обведоша великий град Киевский многими крепкими валами.

А войск его Царскаго пресветлаго Величества Запорожских Гетман Иван Самойлович на память своего с многочисленными войсками бытия под Киевом, изряднее же любовь свою и вседушное усердие имея к святой чудотворной Великой Лавре Печерской и к благолепию великия Успения пресвятыя Богородицы каменная Церкви, хотящи обновити имя ея и прежнюю красоту, еяже ради иногда нарицашеся Церковь та Небеси подобною, потщася оградити ю и утвердити окрест крепкими земляными валами, да за толикое промышление и укрепление укрепит его Господь крепкий и сильный молитвами Пресвятыя Богородицы и Преподобных Отец Печерских на всяко дело, Небесному и земному Цареву благоугодное с получением временныя и вечныя на высоте Небесной славы. Всему же православному воинству подъемшему труды и всякия нужды в том богоугодном деле да подаст всемогущий Бог, ходатайством Пресвятыя Богородицы и Преподобных Отец Печерских, мужество, храбрость и силу на одоление Бесурманов, на искоренение твердынь их поганских и на истребление всего рода их нечестиваго, или на привращение поганскаго их Государства под православнаго Монарха его Царскаго пресветлаго Величества благополучное Царствование. Всех же паки старших и меньших Христоименитых воев с всем посполитым православным народом, под высокою его Царскаго пресветлаго Величества рукою сущих, желаемым покоем оградит и всякою тишиною в долготу дний ущедрит и почести венца небеснаго да сподобит.

Изряднее же теплым представительством преблагия предста-
тельница и общия Христианския заступницы, пречистыя Гос-
пожи Богородицы, подобием Святых Российских чудотворцов,
Преподобных Отец Печерских и всех Святых молитвами, его
Царскаго пресветлаго Величества высокая держава Царствия
да возвышается, разширяется, утверждается, и он Великий Го-
сударь наш, его Царское пресветлое Величество, толикаго ради
промышления и попечения своего, подъемлемаго о целости бо-
госпасаемаго Царственного града Киева, Святыя чудотворныя
Великия Лавры Печерския и прочих всех Обителей и Церквей
божественных, и о богоутишном житии всего Христианства,
всегда с победоносным над всякими враги и супостаты одолени-
ем в мире, в тишине и в всяком благополучии с преизящными
своими Царскими роды, с благородными Князи и Боляры, всем
своим Синклитом, с всеми Царедворцы и с всеми Духовнаго чи-
на, большими и меньшими богомольцы своими и с всеми свои-
ми доброхоты ратными и простыми людьми, от рода и в род да
пребывает, Аминь.

* * *

К ЧИТАТЕЛЮ СЕГО ЛЕТОПИСЦА от Типографов.

Изволившему Богу помощь свою дати,
Абы книжица сия изшла в мир с печати,

Аллилуия рещи яко подобает,
Напечатанна дела конец возглашает,

Аще же и грех яков найдется в сем деле,
Разум каков, сам веси, в немощном есть теле.

Мудрость дарова ти Бог зло и добро знати,
А любвию грехи како покрывати.

Широтою zde словес тебе не стужаем,
Есмы ли скудоумны, умну ся смиряем,

Не вотще ся худше лучшу покарает,
Когда сам Господь так повелевает.

* * *

Богу в Святой Троице единому, Отцу и Сыну и Святому Духу, изволившему сию благопотребную книжицу, глаголемую *Синописис*, начати и совершити, да будет честь, слава, поклонение и благодарение; да труждающихся в сем начинании, промышляющих, работающих, исправляющих благословит и в большее тщание укрепит; чтущим же ю и пользующимся благодать и милость дарует, Аминь.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ К ТЕКСТУ «КИЕВСКОГО СИНОПСИСА»

Абие	— тотчас, сразу
Або	— или, либо
Абы	— чтобы, если бы, лишь бы, бы
Аже	— если, что, который, даже, и вот
Ажно	— как, как вдруг, так что
Аки	— как
Ато	— пусть, да
Аще	— если, хотя, ли, или
Аще убо	— поскольку, потому что
Бесермен, басурманин, бусурманин	— мусульманин, магометанин
Бискуп	— католический епископ
Бо	— ибо, потому что, так как, поскольку
Брань	— война
Брашно	— еда, кушанье
Вежа	— шатер, юрта, кибитка, башня
Велий	— великий, продолжительный, изобильный
Вельми	— весьма, очень
Вечерний	— западный, вечерний
Вои	— воины
Врабий	— воробей
Волсв	— волхв
Вья	— шея
Вящше	— больше, более
Вящший	— больший, старший по положению, знатный
Гораздо	— искусно, умело, весьма, очень
Горе	— вверх

Да	— пусть, чтобы
Дабы	— чтобы
Доднесь	— до сего дня
Дондеже (донде)	— доколе, покуда, пока, до, до тех пор пока
Друзии	— другие
Дщерь	— дочь
Егда	— когда
Егоже	— которого
Еда	— неужели, разве, иначе, как бы не
Еже	— что, если, когда, кое
Елико	— только, как можно скорее, кто, что
Елицы	— те, которые
Живот	— жизнь, имущество
Забобоны	— вздор, пустяки, враки
Зане	— ибо, так как, потому что, для того
Занеже	— ибо, так как, потому что, поскольку
Запона	— покров
Зело	— очень, весьма, точно, тщательно, совершенно
Зде	— здесь
И	— его
Иде, Идеже	— где, когда, так как
Иже	— который
Инде	— в другом месте, кое-где, или
Ин	— иной, другой
Ино	— то, в таком случае, так, разве, только
Како	— как
Калугер	— монах
Ключимый	— годный
Кой (Кую)	— какой, какую
Колькраты	— сколько раз, как часто
Колыски	— качели
Купно	— вместе

Кый (Кий)	— какой, который, некоторый
Мрамур	— мрамор
Муца	— мука
Наипаче	— особенно, особенно же, преимущественно
Нарочитый	— определенный, известный, знатный, отличный
Неключимый	— недостойный
Нещати	— полагать, сомневаться, думать
Неже	— нежели, чем
Несть	— нет
Нещи	— некоторые
Ниже	— тем более не..., ни даже ..., и не ...
Николеже (николи)	— никогда
Ны	— нас
Обаче	— однако, но
Одесную	— справа, по правую руку
Очеса	— очи, глаза
Орати	— пахать
Ощуюю	— слева, по левую руку
Паволока	— покрывало, чехол, пелена, покров
Паки	— еще, снова, опять
Паче	— более, выше, превыше, лучше
Перси	— груди, верхняя часть тела
Поганый	— язычник
Подложницы	— наложницы
Полуденный	— южный, полуденный
Полунощный	— северный, полунощный
Понеже	— потому что, так как
Приволека	— верхняя короткая одежда
Радуйся	— здравствуй, прощай
Реца	— река
Рог	— рок, а также сила, власть, защита
Руце	— руки

Се	— вот
Се бо	— ибо вот
Синглит	— совет вельмож
Сиречь	— то есть, или, как
Сице	— так
Сицевый	— такой, таковой
Сретение, Стретение	— встреча
Стрый	— дядя по отцу
Стреха (Стреси)	— нижняя часть крыши
Студ	— стыд, срам, позор
Сыта	— вода, подслащенная медом, разварной мед
Такожде	— равно, также
Тамо	— там, туда
Тварь	— изделие, произведение, создание, творение
Тма	— тьма
Точною	— только, лишь, не более того
Ту	— тут, здесь, там
Туне	— даром, напрасно
Тща	— напрасно
Убо	— и, же, вот, хотя, почему, поистине, подлинно, так, итак
Угрин	— венгр
Ути	— усы
Харатейный	— написанный на пергаменте или на папирусной бумаге
Хврастий	— хворост
Шар	— краска, цвет
Чесо ради	— чего ради
Ю	— ее
Ядь	— еда, пища
Яже	— которая, которые, которых
Яко	— что, так что, чтобы, ибо, хотя
Якоже	— как, чтобы

СОДЕРЖАНИЕ

О.Я. Сапожников, И.Ю. Сапожникова.

Предисловие	3
Что такое синопсис? Кто написал «Киевский синопсис»?	5
Русская общественно-политическая мысль XVI–XVII веков: взгляд из Киева и Москвы	9
Как соединилась киевская идея общеславянского единства и московская концепция русской государственности	15
О чем, как и для чего написан «Киевский синопсис»?	17
О славянах и русских	17
О России и русском государстве	20
О Москве	25
О Литве и Польше	26
О татарах и турках	30
О православии	32

Киевский синопсис или Краткое собрание от различных Летописцев о начале Славенороссийского Народа и первоначальных Князех Богоспасаемого града Киева С присовокуплением современных росписей Великих Князей, Царей и Императоров Всероссийских, Польских Великих Князей и Королей, Литовских Великих Князей, Удельных Российских Князей, Митрополитов Киевских и всея России, Малороссийских Гетманов, Наместников и Князей, Воевод Литовских, Польских и Российских, Генерал- губернаторов, Губернаторов, Польских Кастанелянов и Комендантов Российских, начальствовавших в Киеве с 1320 г. донныне; также Монголо-Татарских Великих Ханов и Удельных Крымских	41
---	----

Краткий словарь к тексту «Киевского синопсиса»	236
---	-----

Серия «Евровосток»

МЕЧТА О РУССКОМ ЕДИНСТВЕ

Киевский синопсис (1674)

Ответственный секретарь *Т. Рапопорт*

Художественный редактор *С. Захаров*

Корректор *В. Кишиа*

Макетирование *А. Монахов*

Верстка *О. Павловский*

Обложка *А. Монахов*

Подписано в печать 21.03.2006. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура BodoniC. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 500 экз.

Издательство «Европа»
119180, г. Москва, ул. Б. Якиманка, д. 1
тел. 745-52-25, факс 725-78-67

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии «Момент»